

А. М. ЛАРИН

РАССЛЕДОВАНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

ПЛАНИРОВАНИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ

А. М. ЛАРИН

**РАССЛЕДОВАНИЕ
ПО УГОЛОВНОМУ
ДЕЛУ.**

**ПЛАНИРОВАНИЕ,
ОРГАНИЗАЦИЯ**

Ларин А. М.

**34С65
Л 25**

Расследование по уголовному делу. Планирование, организация, М., «Юридическая литература», 1970.

224 с.

Более 20 лет Александр Михайлович Ларин трудится на посту следователя. Свою практическую работу он сочетает с научной. В данной книге вопросы планирования и организации расследования рассматриваются в их связи с основными положениями советского уголовного процесса, с задачами криминалистической тактики.

Книга рассчитана на работников органов следствия и прокуратуры, МВД, а также на преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая. Понятие расследования. Его место и значение в уголовном судопроизводстве

§ 1. Расследование как стадия уголовного процесса . . .	3
§ 2. Предварительное следствие и дознание	11
§ 3. Принципы советского уголовного судопроизводства — основа правового регулирования расследования . . .	15
§ 4. Расследование и вопросы нравственности	36
§ 5. О следственной хитрости	49

Глава вторая. Основные вопросы планирования и организации расследования

§ 1. Значение планирования и организации расследования	57
§ 2. Предмет, пределы доказывания и планирование . . .	59
§ 3. Построение и развитие версий — основа планирования	64
§ 4. Структура и форма плана расследования	72
§ 5. Организация работы по конкретному делу	94
§ 6. Работа группы следователей	102
§ 7. Взаимодействие следователя и органов дознания . .	111
§ 8. Участие общественности в расследовании	120
§ 9. Взаимоотношения следователя с работниками ревизионных и инспекционных служб	126
§ 10. Применение в расследовании методов сетевого планирования и управления	129

Глава третья. Планирование и организация отдельных следственных действий

§ 1. Понятие и классификация следственных действий . .	147
§ 2. Структура плана отдельного следственного действия .	149
§ 3. Круг и последовательность вопросов, подлежащих выяснению (решению)	150

§ 4. Определение состава участников следственного действия	171
§ 5. Место и время следственного действия	184
§ 6. Подготовка следственного действия	188
§ 7. О форме плана следственного действия	197
§ 8. Корректировка плана по результатам следственного действия	209
§ 9. Составление обвинительного заключения	212

Глава первая.

ПОНЯТИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ. ЕГО МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Расследование как стадия уголовного процесса

1. В общеупотребительном смысле расследование — это деятельность, направленная на выяснение каких-либо ранее неизвестных явлений, обстоятельств, их конкретных причин. В этом смысле говорят о технических, служебных и иных расследованиях. В уголовном процессе понятие расследования имеет особое значение. Это регулируемая правовыми нормами деятельность следователей и органов дознания, которая берет начало от возбуждения уголовного дела и завершается составлением обвинительного заключения.

Советское законодательство предусматривает два вида расследования — предварительное следствие и дознание. Необходимость в объединяющем эти два вида родовом понятии расследования обусловлена тем, что у предварительного следствия и дознания много общего в целях, правовых формах и методах. Поэтому можно говорить о расследовании, имея в виду то общее, что присуще и предварительному следствию, и дознанию.

Расследование направлено на решение задач, общих и единых для всего советского уголовного судопроизводства. Эти задачи состоят в быстром и полном раскрытии преступлений, изобличении виновных и обеспечении правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Расследование, как и все уголовное судопроизводство в целом, должно способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и правил социалистического общежития.

2. Ввиду многогранности и сложности задач советского судопроизводства реализация их по конкретному делу не может быть достигнута единовременно, в результате какого-то одного отдельного акта. Уголовно-процессуальная деятельность образует ряд последовательно сменяющихся одна другую стадий. Каждая из стадий имеет свои непосредственные задачи. Решение их служит базой для дальнейшего поступательного движения процесса вплоть до окончательного разрешения дела. Специфика процессуальной стадии выражается также в круге участников процесса, в особом порядке деятельности этих лиц, в особых правоотношениях между ними.

3. Расследованию предшествует первая стадия уголовного процесса — возбуждение уголовного дела. Непосредственная задача возбуждения дела состоит в обнаружении признаков преступления и решении вопроса, требуется ли в данном случае производство расследования. При этом имеется в виду, что признаки преступления и событие преступления — понятия неравнозначные. Если преступление — это объективно имевшее место уголовно наказуемое деяние, то признаки преступления — это фактические данные (информация, сведения), с большей или меньшей степенью вероятности указывающие на совершение преступления¹. Такими признаками могут быть сообщения лиц, осведомленных о деянии, расцениваемом ими как преступление, или материальные объекты (например, следы взлома хранилища, следы насилия на трупе и т. п.).

Информация, представляющая такие фактические данные, является достаточным основанием для возбуждения уголовного дела.

Чтобы свести к минимуму возможность возбуждения дел по мнимым, т. е. не соответствующим действитель-

¹ Здесь и далее, если иное специально не оговорено, где речь идет о преступлении, имеется в виду также приготовление к преступлению и покушение на преступление.

сти или неправильно истолкованным данным, закон предоставляет компетентным должностным лицам и органам право производить проверку сообщений и заявлений о преступлениях, т. е. собирать дополнительные данные о предполагаемом преступлении. Однако между стадиями возбуждения дела и расследованием существует четкая грань.

Если возбудить дело уполномочены прокурор, следователь, орган дознания, судья (ст. 109 УПК¹) и суд (ст. ст. 255, 256 УПК), то расследование производится только следователем, органом дознания и в необходимых случаях (в порядке исключения) прокурором (ст. ст. 119, 120, 127, п. «в» ч. 2 ст. 211 УПК); судья или суд производить расследование не вправе. Различна и степень правового регулирования этих процессуальных стадий. При проверке сообщений и заявлений о преступлениях компетентными должностными лицами могут быть истребованы материалы и объяснения, органы дознания могут проводить оперативные мероприятия, направленные на непосредственное обнаружение преступлений. Предусматривая эти действия, закон, однако, не регламентирует порядка их проведения, не устанавливает возможности принудительного их осуществления (ст. ст. 108, 109, 118, 126 УПК). Между тем расследование представляет собой совокупность следственных действий, каждое из которых тщательно регламентировано законом (ст. ст. 119—124, 129—210 УПК). Правомочия лиц, производящих расследование, гарантированы возможностью применения уголовно-процессуальных санкций (привод на допрос, задержание, применение мер пресечения, обыск, выемка и др.). Различны и сроки этих стадий. Если возбуждение дела ограничено тремя, а в исключительных случаях десятью сутками (ст. 109 УПК), то для дознания и для предварительного следствия закон устанавливает сроки соответственно до одного и до двух месяцев, причем в случае необходимости срок расследования может быть продлен с санкции прокурора (ст. ст. 121 и 133 УПК).

¹ Здесь и далее, если иное не оговорено особо, при ссылках на статьи УПК и УК имеются в виду статьи Уголовно-процессуального и Уголовного кодексов РСФСР, а также соответствующие статьи уголовных и уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик.

Отмеченные различия обусловлены разницей в непосредственных задачах каждой из стадий. Задача стадии возбуждения дела — это обнаружение признаков преступления и решение о начале расследования. Задача расследования — установление события преступления, лиц, виновных в его совершении, а также всех иных существенных обстоятельств для решения о направлении дела в суд (если нет оснований прекратить дело).

Представление об этих различиях должно, однако, сочетаться с пониманием того, что обе стадии суть звенья одной цепи, взаимосвязанные элементы единой системы советского уголовного судопроизводства. Обоснованное и своевременное возбуждение дела — необходимая предпосылка успешного расследования.

В постановлении о возбуждении дела решается вопрос, кому будет поручено расследование. Если же дело возбуждает следователь или орган дознания, то постановление о возбуждении дела служит также актом принятия дела к своему производству (ст. ст. 120, 129 УПК). В этих случаях окончание первой стадии процесса — возбуждения дела — сливается с началом второй его стадии — расследования.

Заявления или сообщения, послужившие поводом к возбуждению дела, а также истребованные при проверке объяснения и другие материалы, представляя собой документы, могут быть приобщены к делу и в дальнейшем использоваться как доказательства (ст. ст. 69, 88 УПК).

Одновременно с возбуждением дела еще в пределах данной стадии принимаются меры к предотвращению или пресечению преступления, а равно к закреплению следов преступления (ст. 112 УПК).

До начала расследования меры к предотвращению или пресечению преступления могут состоять в организации охраны объектов и граждан, на которых направлено посягательство, в наблюдении за заподозренными лицами, а также за теми, кто может воспрепятствовать расследованию. Эти меры могут осуществляться персоналом органов дознания непосредственно, а также с участием общественности (народных дружинников, комсомольских и профсоюзных активистов и др.). При наличии достаточных оснований лицо, подозреваемое в особо опасном преступлении, одновременно с возбуждением дела должно быть задержано.

Недооценка или непродуманное проведение таких мер чревато подчас трагическими последствиями.

Несовершеннолетняя Н. заявила в милицию, что ее изнасиловал неизвестный, которого она ранее несколько раз видела в городском саду. Чтобы выяснить, о ком идет речь, сотрудник милиции вместе с Н. вечером пошел в городской сад. Но найти насильника им не удалось. На следующее утро Н. была найдена возле своего дома убитой. В дальнейшем оказалось, что накануне вечером в городском саду преступник, оставшийся тогда незамеченным, сам видел Н. с сотрудником милиции и понял, что его ищут. Надеясь уйти от ответственности за изнасилование, он и совершил убийство¹.

Закрепление следов преступника в стадии возбуждения дела обеспечивается при необходимости путем осмотра места происшествия (ч. 2 ст. 178 УПК).

По делам о преступлениях должностных лиц большое доказательственное значение имеют документы. Поэтому при определенных условиях целесообразно уже в стадии возбуждения дела опечатать и передать под охрану архивы и текущую переписку организации, где совершено преступление.

Согласно ст. 30 УПК орган дознания, следователь, прокурор и суд при наличии достаточных данных о причинении преступлением материального ущерба обязаны принять меры обеспечения предъявленного или возможного в будущем гражданского иска. Правила этой статьи относятся к основным положениям кодекса и потому имеют значение для всех стадий процесса, в том числе и для возбуждения дела. Поскольку же порядок обеспечения гражданского иска в стадии возбуждения дела уголовно-процессуальным кодексом не регламентирован, соответствующие меры могут быть приняты в соответствии с нормами гражданско-процессуального законодательства. Руководствуясь ст.ст. 133—137 ГПК РСФСР, суд или судья по ходатайству органа, возбуждающего дело, или по своей инициативе вправе наложить арест на иму-

¹ Пример из практики автора. В дальнейшем примеры из дел, расследованных или лично изученных автором, приводятся без ссылок. Фамилии обвиняемых и других участвовавших в деле лиц в примерах изменены.

щество или денежные суммы лица, к которому должен быть предъявлен гражданский иск в уголовном процессе, а также принять иные меры обеспечения иска¹.

Крайне важно, чтобы расследование начиналось немедленно вслед за возбуждением дела. К сожалению, нередко бывает так, что следователь, получив от прокурора уже возбужденное дело, не находит сразу для него времени и дело несколько дней «вылеживается» на полке. А тем временем преступник может скрыться или иным образом воспрепятствовать расследованию. Таких нежелательных последствий можно избежать, если о предполагаемом возбуждении дела следователь будет оповещен заблаговременно. Это позволит следователю заранее распределить свое время, спланировать и организационно подготовить неотложные следственные действия. Разумеется, прокурор, его помощник, судья, возбуждая дело, формально не обязаны устанавливать в связи с этим предварительный контакт со следователем или органами дознания, которым будет поручено расследование. Но ограничиваться лишь формальной стороной, отказываясь от координации — значит ставить под угрозу интересы дела.

4. Общие черты присущи как расследованию, так и производству по делу в суде. Не только основные положения уголовно-процессуального права, но также и нормы, определяющие права и обязанности участников процесса, предмет доказывания, принципы собирания и оценки доказательств, являются общими и для суда, и для расследования. Но вместе с тем между расследованием и производством по уголовному делу в суде имеются существенные различия. Суду предшествуют несудебные этапы процесса: возбуждение уголовного дела, расследование, рассмотрение прокурором дела, поступившего с обвинительным заключением. Тем не менее союзный законодатель называет весь уголовный процесс судопроизводством. Это отнюдь не случайно.

В судебном разбирательстве полно и последовательно осуществляются основные принципы уголовного процесса: участие народных заседателей и коллегиальность,

¹ См. «Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР», «Юридическая литература», 1965, стр. 170—171.

независимость судей и подчинение их только закону, право на защиту при процессуальном равенстве сторон в представлении и исследовании доказательств, заявлении ходатайств, гласность, устность, непосредственность и непрерывность. Благодаря этому суд имеет возможность с максимальной полнотой исследовать и наиболее объективным образом оценить имеющиеся в деле доказательства, в то же время оказывая непосредственное воспитательное воздействие на граждан. В силу этих условий суд и только суд является органом, который призван осуществлять правосудие. «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда» (ст. 7 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик).

Расследование же, производимое следователем, и называется предварительным следствием потому, что оно производится до суда и для суда.

Главенствующая роль суда в советском уголовном процессе подчеркивается здесь отнюдь не для того, чтобы сколько-нибудь умалить значение следственной работы. Напротив, поскольку без полноценного расследования суд не может вынести законный и обоснованный приговор над преступником, в деятельности следователей и органов дознания надо видеть базу, фундамент судебного разбирательства. Прочность же, надежность этого фундамента проверяется ходом и результатами судебного разбирательства. Приговор или определение суда — в конечном счете решающий критерий оценки работы следователя. Опытные следователи находят время, чтобы изучать судебную практику, посещать суд, когда рассматриваются наиболее сложные и ответственные дела. Здесь, где идет спор между обвинением и защитой, доказательства нередко предстают в ином свете, нежели на предварительном следствии. То, что представлялось очевидным и неоспоримым, становится подчас весьма спорным и неясным. Упущения, ошибки, казавшиеся до этого несущественными, образуют зияющие бреши. Вот почему для следователя присутствие в судебном разбирательстве дела, которое он расследовал, — лучшая школа. Если он любит свою работу, то сделает для себя выводы. В дальнейшем этот следователь будет направлять в суд дела с достаточным «запасом прочности».

Ясное представление о соотношении расследования и судебного разбирательства совершенно необходимо каждому следователю, чтобы соотносить свою работу со специфическими условиями и требованиями судебной деятельности.

В наиболее общем виде можно сформулировать правило: то, что невозможно или нецелесообразно исследовать в суде, не должно иметь места в материалах расследования. И, напротив, все данные, вопрос о которых может возникнуть в суде, должны быть установлены, выяснены в ходе расследования.

Между тем некоторые следователи склонны создавать дела из десятков томов за счет включения в них материалов, которые наверняка в суде изучаться не будут. Так, по делу о хищениях факт недостачи материальных ценностей был бесспорно установлен актом ревизии. Не довольствуясь этим, следователь, так, «на всякий случай», приобщил к делу исследованные ревизором товарные отчеты заведующего складом за несколько лет. Выемка этих документов, подшивка (они составили шесть дополнительных томов), изучение их обвиняемыми и защитниками по окончании следствия, пересылка в суд и т. д. отняли немало времени и сил, которые с пользой могли быть употреблены на другое. В судебном же разбирательстве ни один из томов с отчетами никто даже не открыл. Следователь мог бы избавить себя и других участников процесса от напрасной работы, если бы, прежде чем приобщать к делу отчеты, подумал, понадобятся ли они в суде.

Условия судебной деятельности исключают возможности приведения в обвинительном заключении графических схем, сложных цифровых выкладок и т. п., поскольку такое обвинительное заключение невозможно огласить в суде.

При расследовании преступлений группой следователей иногда привлекаются к ответственности десятки обвиняемых по одному делу, хотя есть возможность разделить его на несколько отдельных дел. В результате следственное производство становится столь громоздким, что следователь — руководитель группы не в состоянии воспроизвести в памяти и изложить в обвинительном заключении все существенные обстоятельства. Тогда каждый из следователей, входивших в состав группы, состав-

ляет часть обвинительного заключения, относящуюся к расследованным им обстоятельствам. Но те, кто усматривает в такой практике допустимый «выход из положения», ошибаются. Они не учитывают, что в суде подобное «разделение труда» невозможно. При постановлении приговора каждый из судей должен решить вопросы о доказанности обвинения в отношении каждого из эпизодов и каждого из обвиняемых (ст.ст. 303, 306 УПК). И если из-за громоздкости дела подобная задача оказалась непосильной для следователя, у которого дело находилось в производстве в течение нескольких месяцев, то вряд ли можно требовать большего от судьи. В этом — одна из причин того, что неоправданно громоздкие дела нередко попадают на доследование.

Понимание порядка и условий судебной деятельности поможет следователю избежать серьезных ошибок и добиться высокого качества расследования.

§ 2. Предварительное следствие и дознание

1. Советскому уголовному процессу присущи две формы, два вида расследования — предварительное следствие и дознание.

Предварительное следствие — основная форма расследования, обязательная по уголовным делам большинства категорий и осуществляемая следователем в порядке, предусмотренном ст.ст. 125—210 УПК.

Дознания осуществляют преимущественно органы милиции, а также другие уполномоченные на то законом органы (учреждения, организации) (ст. 29 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик¹, ст. 117 УПК). Дознание в советском судопроизводстве представлено рядом разновидностей, имеющих существенные различия.

¹ В дальнейшем при ссылках на Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик для краткости будем их называть «Основы».

1) Дознанием называется расследование, производимое от начала до конца компетентными органами по определенной категории дел в соответствии с правилами, установленными для предварительного следствия, за следующими исключениями:

а) при производстве дознания защитник не участвует;

б) потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители извещаются об окончании дознания и направлении дела прокурору, но материалы дела для ознакомления им не предъявляются;

в) все указания прокурора по уголовному делу органа дознания обязательны. При несогласии с этими указаниями орган дознания вправе обжаловать их в вышестоящему прокурору. Органам дознания не предоставлено предусмотренное ч. 2 ст. 127 УПК для следователя право в определенных случаях при несогласии с указаниями прокурора оставлять их без исполнения с одновременным представлением вышестоящему прокурору дела и письменного изложения своих возражений (ст. ст. 120, 127 УПК);

г) дознание производится в менее продолжительные сроки.

2) Дознанием закон называет также законченное расследование преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 206 УК, которое производится следователями органов МВД по правилам, установленным для предварительного следствия, за исключением того, что защитник в дознании не участвует и по окончании расследования материалы дела потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям для ознакомления не предъявляются (ст. 416 УПК).

3) Кроме того, дознание — это и неотложные следственные действия органов милиции и других компетентных органов по возбужденным ими делам в целях установления и закрепления следов преступлений, расследование которых относится к ведению следователя. В этих случаях по выполнении неотложных следственных действий и при всех условиях не позднее десяти суток со дня возбуждения дела орган дознания передает дело следователю (чч. 1—3 ст. 119, ч. 1 ст. 121 УПК).

В первых двух из указанных значений дознание представляет собой особые виды расследования; в третьем значении деятельность органов дознания — составная часть расследования.

2. Наряду с процессуальными действиями закон относит к функциям органов дознания и оперативно-розыскные меры в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, а также для предупреждения и пресечения преступлений. Эти меры осуществляются параллельно с процессуальными действиями органов дознания.

В случае передачи следователю дела о нераскрытом преступлении орган дознания продолжает принимать оперативно-розыскные меры, уведомляя следователя о результатах (ст. ст. 118, 119 УПК). Закон устанавливает также право следователя давать органам дознания поручения и указания о производстве розыскных действий (ст. ст. 119, 127 УПК).

Понятия оперативно-розыскных мер и розыскных действий имеют нечто общее. Но это не тождественные, а лишь частично совпадающие понятия. Общее для обоих понятий — в направленности, назначении, которое состоит в розыске. Особенность же оперативно-розыскных мер — в оперативных методах, которыми эти меры осуществляются. Отмечая характерные черты оперативно-розыскной работы, проф. А. Н. Васильев указывает на такие методы, как наблюдение за определенными лицами, за рынками, скупочными пунктами и другими объектами, собирание сведений из непроцессуальных источников, использование данных уголовной регистрации и др.¹.

Оперативная работа наряду с негласными методами включает также использование таких форм административной деятельности органов МВД, как постовая служба и патрулирование, паспортная служба, инспектирование автотранспорта, регулирование уличного движения и др. В то же время розыскные действия не исчерпываются оперативно-розыскными мерами. К числу розыскных действий относятся задержание разыскиваемого и свя-

¹ См. А. Н. Васильев, Введение в курс советской криминалистики, изд-во МГУ, 1962, стр. 14.

занные с этим неотложные процессуальные действия и др.¹.

Из того, что закон устанавливает право следователя давать органам дознания поручения о производстве розыскных действий, а не оперативно-розыскных мер, можно сделать вывод, что следователь определяет задачу розыска, но не методы ее решения. Выбор методов и связанная с этим ответственность возлагаются всецело на орган дознания.

Предусматривая оперативно-розыскные меры, процессуальный закон не регламентирует порядок их производства. Методы оперативно-розыскной деятельности лишены процессуальных гарантий. Источники оперативно-розыскной информации не подлежат исследованию процессуальным путем, а потому почерпнутые из таких источников данные не могут служить доказательствами. В силу этого оперативно-розыскная деятельность, имея подчас очень важное значение для расследования, тем не менее находится за рамками уголовного процесса и, следовательно, за рамками расследования.

3. В основе установленного законом разграничения между расследованием и оперативно-розыскной деятельностью, между следствием и дознанием лежат общеправовые принципы законности и компетентности. В сложной работе по борьбе с преступностью смешение оперативной деятельности с процессуальным расследованием, превышение органами дознания своих процессуальных прав и полномочий представляют собой нарушения социалистической законности и государственной дисциплины, приводят к безответственности, обезличке, которые могут отразиться самым отрицательным образом на судьбе конкретного дела².

¹ См. «Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая», «Юридическая литература», 1966, стр. 500—501.

² О соотношении расследования и оперативно-розыскной деятельности, см. М. А. Чельцов, Уголовный процесс, М., 1948, стр. 362—364; Д. С. Карев, Вопросы уголовного процесса в связи с проектом УПК СССР («Социалистическая законность» 1954 г. № 8); С. П. Митричев, Задачи науки криминалистики в деле укрепления социалистической законности («Советское государство и право» 1958 г. № 12); А. М. Ларин, Процессуальные вопросы соотношения следствия и оперативно-розыскной деятельности органов дознания («Социалистическая законность» 1964 г. № 7, стр. 14—16).

§ 3. Принципы советского уголовного судопроизводства — основа правового регулирования расследования

1. Основными принципами, отправными началами советского уголовного процесса служат демократизм, законность, публичность, объективная истина, быстрота, обеспечение права обвиняемого на защиту и прав других участников процесса на отстаивание своих законных интересов, национальный язык судопроизводства, осуществление правосудия только судами, независимость судей и подчинение их только закону, гласность, устность, непосредственность, непрерывность судебного разбирательства.

Такие принципы, как демократизм, законность, публичность, объективная истина, быстрота, осуществляются в равной мере во всех стадиях судопроизводства. Другая группа принципов — осуществление правосудия только судами, независимость судей и подчинение их только закону, гласность, устность — полностью реализуется в судебном разбирательстве. Но в силу отмеченного уже нами главенствующего положения судебного разбирательства, его связи с предшествующими процессуальными стадиями и эта группа принципов оказывает определяющее воздействие на порядок и ход расследования.

2. Принцип последовательного демократизма, получивший высшее воплощение в социалистическом государственном и общественном строе, определяет характер расследования в советском уголовном процессе.

Деятельность органов расследования направлена на охрану от всяких посягательств общественного и государственного строя Союза ССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности; политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и интересов граждан СССР; прав и охраняемых законом интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций.

Советские органы расследования подотчетны народу и служат народу.

Следственные аппараты и органы дознания системы Министерства внутренних дел СССР подчинены и под-

контрольны Совету Министров СССР, Советам Министров союзных и автономных республик, а также соответствующим исполнительным комитетам местных Советов депутатов трудящихся. Осуществляющий общее руководство следственным аппаратом органов прокуратуры Генеральный прокурор СССР ответствен в своей деятельности перед Верховным Советом СССР.

В соответствии с директивами Прокуратуры СССР и МВД СССР следователи и сотрудники органов дознания систематически выступают перед коллективами трудящихся с докладами о ходе и результатах расследования уголовных дел, затрагивающих интересы этих коллективов.

Коммунистическая партия Советского Союза, являющаяся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя, за построение коммунизма и представляющая руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных, повседневно заботится о совершенствовании работы советских органов расследования.

Закон обязывает органы расследования широко использовать помощь общественности для раскрытия преступлений и розыска лиц, их совершивших, для выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений (ст. 128 УПК).

Содействию расследованию оказывают общественные организации, их руководящие органы, облеченные специальными полномочиями представители этих организаций (народные дружинники, члены групп народного контроля и др.) и другие советские граждане. Общественный характер деятельности этих лиц выражается в том, что принять участие в расследовании их побуждает не юридическая обязанность, а сознание общественного долга, нравственная потребность, идейное стремление помочь делу правосудия, делу справедливости.

Это участие осуществляется как в процессуальных, так и в непроцессуальных формах.

Сообщения общественных организаций и общественных органов печати, заявления и письма граждан, действующих из общественных побуждений, служат поводом к возбуждению уголовных дел (ст. 108 УПК).

Представителями общественности и общественными организациями могут быть представлены доказательст-

ва — предметы, документы, имеющие значение для дела (ст. 70 УПК).

Поручительство общественной организации — одна из мер пресечения, избираемая следователем по ходатайству или с согласия данной организации (ст. 95 УПК). На общественные организации по представлению следователя может быть возложена обязанность принять меры к устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Наконец, в случае совершения малозначительного или не представляющего большой опасности преступления, когда лицо, его совершившее, может быть исправлено мерами общественного воздействия, следователь и орган дознания, с согласия прокурора, вправе прекратить в уголовном порядке дело и передать его на рассмотрение товарищеского суда или комиссии по делам несовершеннолетних либо передать виновного на поруки коллективу трудящихся или общественной организации для перевоспитания и исправления.

Вывод следователя о виновности лица и о возможности исправления его мерами общественного воздействия обязывает общественную организацию (товарищеский суд, комиссию по делам несовершеннолетних) или коллектив трудящихся обсудить данный вопрос. Однако этот вывод не предрешает суждения общественной организации по существу. Общественная организация прежде всего должна рассмотреть и обсудить представленные следователем данные и объяснения лица, которому приписывается преступление. Поскольку вина этого лица и возможность исправления его общественными мерами подтверждается, общественность принимает решение, соответствующее постановлению следователя. Но если общественность сочтет вину лица недоказанной или же установит обстоятельства, ввиду которых возможность исправления этого лица мерами одного лишь общественного воздействия окажется сомнительной, тогда она вправе поставить вопрос об отмене прекращения дела и о возобновлении расследования. В этом — одно из проявлений демократического контроля общественности за деятельностью органов расследования.

3. Принцип социалистической законности выражает требование точного и неуклонного соблюдения (испол-

нения) советских законов всеми организациями, должностными лицами и гражданами в нашей стране.

В уголовном судопроизводстве принцип законности имеет особое значение. Уголовный процесс — это основная форма борьбы с наиболее тяжкими нарушениями законов — с преступлениями. Таким образом, судопроизводство представляет собой один из важнейших методов укрепления социалистической законности. В то же время уголовно-процессуальная деятельность основана на законе, детально регламентируется законом и должна строго соответствовать закону. Статья 1 Основ гласит: «Порядок производства по уголовным делам определяется настоящими Основами и издаваемыми в соответствии с ними законами Союза ССР и уголовно-процессуальными кодексами союзных республик». Строжайшее соблюдение, исполнение закона при возбуждении, расследовании и судебном разбирательстве — неотъемлемое качество советского уголовного процесса.

Предусмотренные законом процессуальные методы обеспечивают достижение объективной истины по уголовным делам. Отступления же от законности подрывают возможность достижения истины, порождают сомнения в выводах расследования и суда.

Установив, что в ходе дознания или предварительного следствия допущены нарушения процессуального закона, суд признает расследование недоброкачественным и возвращает дело на доследование (ст. ст. 232, 308, 339, 345 УПК).

Поскольку основанием к доследованию УПК признает не любые, но лишь существенные нарушения процессуальных норм, в юридической литературе предпринимались попытки определить «устранимые», «нейтрализуемые», «допустимые» нарушения, при которых суд все же может, не направляя дела на доследование, разрешить его по существу¹. Конечно, нарушение нарушению — рознь. Однако конкретно решать, можно ли и каким образом «исправить», «нейтрализовать» данное допущенное следователем нарушение закона, суду приходится с учетом всех обстоятельств дела. И бывает так, что на-

¹ См. «Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая», «Юридическая литература», 1966, стр. 278—282.

рушение, казавшееся при расследовании несущественным, почти незаметным, вполне устранимым, в суде может выглядеть совершенно по-иному. Так, например, ошибка или неоговоренное исправление в дате протокола ознакомления обвиняемого с делом в случае, если обвиняемый заявит, что он не ознакомлен с материалами, которые датированы поздними числами, может породить у суда сомнение, соблюдено ли гарантированное законом право обвиняемого на защиту, и дело будет направлено на доследование. Подобных примеров можно привести множество. Поэтому попытки в теоретическом плане априорно определить, какие нарушения закона в расследовании «устранимы», «несущественны» и т. п., представляются непродуктивными. В следственной практике же надо исходить из того, что любые нарушения закона, какими бы они на первый взгляд ни казались, большими или малыми, существенными или формальными, недопустимы абсолютно.

Советский закон — выражение политики Коммунистической партии и Советского государства, выражение воли трудящихся нашей страны. Поэтому следователь, верный своему призванию, должен уважать и пунктуальнейше исполнять законы.

4. В соответствии с принципом публичности следователи и работники органов дознания участвуют в уголовном процессе как представители советской государственной власти во исполнение закона и служебного долга. Из принципа публичности вытекает требование активной борьбы с преступностью. Отправляясь от сведений, послуживших основанием к возбуждению дела, следователь обязан приложить максимум инициативы и труда, чтобы собрать веские доказательства и на их основе полностью раскрыть преступление, разоблачить подчас запутанные связи и отношения обвиняемых, установить отягчающие и смягчающие обстоятельства, реабилитировать невиновных. При этом все решения о направлении расследования и производстве отдельных следственных действий следователь намечает и осуществляет, исходя из обстоятельств дела, независимо от позиции обвиняемого или потерпевшего, вопреки какому-либо давлению или влиянию, руководствуясь законом и только законом.

5. Принцип объективной истины выражается в требовании исследования и познания всех существенных об-

стоятельств дела в полном соответствии с объективной действительностью.

Истина всегда конкретна. В соответствии с этим истина по уголовному делу характеризуется особыми чертами.

Объектом познания в уголовном процессе служат в первую очередь обстоятельства, круг которых определяет закон. Это событие преступления; виновность обвиняемого и мотивы преступления; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, и другие обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер ущерба; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ст. 15 Основ, ст. 68 УПК).

Понятия события преступления, вины, мотивов, способа преступления, отягчающих и смягчающих обстоятельств, а также ряд других определяются нормами общей и особенной частей уголовного права. Гражданским правом определяется понятие материального ущерба.

Причины и условия преступлений суть понятия, определяемые криминологией¹.

Наряду с этим объектом познания при расследовании могут явиться отсутствие события преступления, невиновность обвиняемого и другие обстоятельства, влекущие прекращение уголовного дела (ст. ст. 5—9, 208, 309 УПК).

Особенность познания истины по уголовному делу состоит и в том, что здесь допустимы не любые, но лишь предусмотренные и регламентированные процессуальным законом методы исследования: осмотры, допросы, экспертизы, освидетельствования и др. Процессуальная форма этих действий содержит специфические гарантии против ошибок и иных искажений истины.

¹ О причинах и условиях, способствующих совершению конкретного преступления, см. А. А. Герцензон, Введение в советскую криминологию, «Юридическая литература», 1965, гл. VI; М. Г. Коршик, А. М. Ларин, С. С. Степичев, Доказательственное значение данных, характеризующих личность обвиняемого («Советское государство и право» 1966 г. № 6); В. Н. Кудрявцев, К вопросу об изучении причин преступности («Советское государство и право» 1964 г. № 5); А. Б. Сахаров, О личности преступника и причинах преступности в СССР, М., 1961; «Советская криминология», учебник для вузов, «Юридическая литература», 1966, стр. 90—107.

Наконец, особенность процесса познания истины при расследовании состоит в том, что следователь должен не только лично установить фактические обстоятельства дела, но и зафиксировать собранные данные таким образом, чтобы правильность выводов о преступлении, преступнике и иных существенных обстоятельствах дела нашла полное подтверждение во всех последующих процессуальных стадиях.

Принцип объективной истины выражен требованием закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела (ст. 14 Основ).

Отказ от всесторонности приводит к тому, что расследование ограничивается фиксацией лишь фактов, лежащих на поверхности, в результате чего существо события остается непознанным.

При ликвидации пожара в одной из квартир четырехэтажного дома был обнаружен труп владельца этой квартиры Кошелева. В кухне, куда огонь не проник, на столе стояли бутылки из-под водки, стаканы, остатки еды. Здесь же валялись окурки. Судебно-медицинский эксперт дал заключение, что ожоги на теле Кошелева — посмертные, прижизненных телесных повреждений нет и смерть наступила от отравления угарным газом. Следователь решил прекратить дело, считая, что имел место несчастный случай от того, что пьяный Кошелев неосторожно бросил горящий окурок и уснул.

Прокурор, признав расследование поверхностным, не согласился с прекращением и передал дело другому следователю. При дополнительном расследовании было обращено внимание на то, что не выяснен ряд вопросов: с кем выпивал Кошелев; когда и при каких обстоятельствах ушел от него неизвестный собутыльник; почему в квартире не оказалось ключей от входной двери, которую пожарникам пришлось взламывать. Исследование этих вопросов привело к раскрытию тяжкого преступления. Было установлено, что Кошелев привел к себе некоего Рябина, с которым случайно познакомился в магазине при покупке водки. Во время выпивки Рябинин задумал обокрасть Кошелева. Для этого он незаметно подбросил Кошелеву в стакан с водкой снотворное. Когда Кошелев уснул, Рябинин взял из шкафа несколько вещей и деньги. Затем, с целью скрыть кражу, он совершил поджог. Чтобы Кошелев не выбрался из горящей квартиры, Рябинин

снаружи запер дверь. Ключи он выбросил в снег во дворе. Установить эти обстоятельства удалось только благодаря всестороннему расследованию.

Требование объективности в такой мере связано со всесторонностью, что трудно их разграничить. Объективностью преимущественно характеризуется оценка доказательств, тогда как всесторонностью — направление исследования. Но в то же время объективная оценка исходных данных определяет необходимость всестороннего расследования, а итоговая оценка доказательств может быть признана объективной, когда предметом ее являются результаты всестороннего исследования обстоятельств дела.

Объективность в расследовании несовместима с предвзятостью, в силу которой свои выводы по делу следователь строит не на установленных в ходе расследования данных, а на произвольных соображениях.

Так, по делу об убийстве, совершенном во время драки в сельском клубе, был задержан в качестве подозреваемого подросток Сухов. В кармане у него оказался нож с мазками, похожими на кровь. Пятна крови были и на рубашке Сухова. Судебно-биологическая экспертиза пришла к заключению, что кровь на рубашке относится к той же группе, что и кровь Сухова, и не совпадает с группой крови потерпевшего. Определить группу крови в мазках на ноже из-за малого количества эксперт не смог. Свидетели показали, что кроме подозреваемого и потерпевшего в драке участвовали еще около десяти человек, но кем было нанесено смертельное ранение — никто из свидетелей не говорил. Недостаточность этих данных для вывода о виновности Сухова в убийстве при объективной оценке была бы очевидной. Наличие у него ножа не исключало того, что подобное оружие имелось и у кого-то еще из участников драки. Кровь на ноже могла принадлежать самому Сухову, тоже раненному в драке. Тем не менее следователь привлек Сухова к уголовной ответственности. В обвинительном заключении кроме данных об обнаружении ножа приводились еще показания свидетелей о том, что после того как потерпевший упал на пол, Сухов побледнел, не захотел подойти к умирающему и быстро ушел из клуба. Нетрудно понять, что эти обстоятельства могли быть истолкованы как улики только произвольно в силу предвзятости следователя. Естествен-

но, что суд направил это дело для дополнительного расследования.

Объективность и всесторонность обеспечиваются полнотой исследования. Между тем нередко бывает так, что следователь, неправильно спланировав расследование и испытывая нехватку времени, начинает отсекаать данные, указывающие на связь установленных по делу обстоятельств с другими, может быть, не менее значительными. Напрасно такой следователь успокаивает себя мыслью, что доказанные им факты сами по себе образуют состав преступления и могут служить предметом судебного разбирательства. Неполная истина — это лишь полуправда, которая нередко оборачивается полужошью.

У экспедитора райпотребсоюза Совкова была выявлена недостача кондитерских изделий на сумму 1100 руб. Материалы о недостаче были переданы в прокуратуру спустя несколько месяцев. На допросе Совков объяснил недостачу тем, что, доставляя товары, он по оплошности забывал оформлять накладные и сейчас не помнит, в какие магазины завез недостающие кондитерские изделия. Бухгалтер представил следователю справку, что по результатам инвентаризаций ни в одном из магазинов райпотребсоюза излишков не числится. Совкову было предъявлено обвинение в халатности, и он признал себя виновным. Следователь представил прокурору дело с обвинительным заключением. Однако прокурор обвинительное заключение не утвердил, предложив выяснить, куда делись недостающие товары. Во исполнение этого указания следователь организовал ревизии в ряде магазинов райпотребсоюза. В одном из них методом контрольного сличения¹ были выявлены излишки товаров, которые значились в недостаче у Совкова. Тогда заведующий магазином Ключин дал показания о том, что Совков систематически не довозил в магазин телевизоры, холо-

¹ Этот метод применяется при документальных ревизиях магазинов и некоторых складов, в которых текущий учет материальных ценностей ведется лишь в суммовом выражении. Контрольное сличение позволяет определить излишки и недостачи отдельных товаров в количественном выражении и в тех случаях, когда по сумме эти излишки и недостачи взаимно перекрываются, а потому в условиях суммового учета остаются скрытыми. См. об этом В. Г. Танасевич, Ревизия и бухгалтерская экспертиза, Госюриздат, 1958, стр. 12—19; Л. А. Сергеев, Ревизия при расследовании преступлений, «Юридическая литература», 1969.

дильники и другие товары, пользующиеся повышенным спросом, которые продавал по спекулятивным ценам в районном центре. Списывая эти предметы по бестоварным накладным, как якобы доставленные в магазин, Совков в то же время давал Ключину расписки, по которым обязывался возместить стоимость недовезенных товаров. Когда таких расписок накопилось более чем на 1000 руб., Совков «рассчитался» с Ключиным, передав ему без документального оформления кондитерские товары. В подтверждение этих показаний Ключин представил сохранившиеся у него расписки Совкова. Таким образом благодаря полноте исследования была обеспечена правильная квалификация совершенных Совковым преступлений, которые представляли собой не халатность, а хищения. Был изобличен и пособник расхитителя — Ключин.

Практике известны и такие случаи, когда неполное исследование обстоятельств дела приводит к неправильному привлечению граждан к уголовной ответственности.

При расследовании дела о хищениях и злоупотреблениях на одном предприятии было выявлено, что по платежной ведомости за рабочего Никифорова, уволенного месяц тому назад, получил 50 руб. и расписался поддельной подписью слесарь Володин. При допросе Володин показал, что деньги он получил по договоренности с мастером Шутовым, который и включил для этого в табель фактически ранее уволенного Никифорова. По словам Володина, из 50 руб. 30 он оставил себе, как причитающиеся ему за сверхурочную работу, выполненную вместе со слесарем Кабановым, а 20 руб. отдал Шутову якобы на какие-то расходы производственного характера. Получил ли деньги за сверхурочную работу Кабанов или же ему был за это предоставлен отгул — Володин не знал. Шутов на допросе признал, что включил в табель отметки о выходе на работу Никифорова после того, как тот был уволен, но от каких-либо объяснений по этому поводу отказался, сославшись на то, что ничего не помнит. Кабанов же показал, что работа, с которой Володин связывает получение указанной суммы, выполнялась ими в урочное рабочее время, а значит, никаких оснований на дополнительную оплату не было. Следовательно, исходя из этих данных, пришел к выводу, что значащиеся выплаченными на имя Никифорова 50 руб. похище-

ны, и предъявил соответствующее обвинение Шутову и Болодину. Обвиняемые подтвердили прежние показания.

В дальнейшем дело было передано другому следователю, который счел нужным возвратиться к эпизоду с 50 руб. При этом он сопоставил все составленные Шутым таблицы выхода рабочих на работу с приказами о найме и увольнении. Оказалось, что наряду с фиктивными отметками о работе Никифорова в том же месяце Шутов включил в таблицу второго, тоже ранее уволенного рабочего Смыслова. На основании таблицы и Смыслову подобным образом было начислено 50 руб. По заключению почерковедческой экспертизы подпись в получении денег была учинена Кабановым. Ознакомившись с заключением, Кабанов признал, что получил начисленные на Смыслова 50 руб., из которых 20 руб. отдал Шутову, а 30 руб. оставил себе за сверхурочную работу, выполненную вместе с Володиным. Ложные показания о выполнении работы в пределах урочного рабочего времени он давал, чтобы досадить Володину, с которым имел личные счеты. На последующей очной ставке с Кабановым Шутов признал, что получил от рабочих 40 руб., которые израсходовал на приобретение у частных лиц дефицитного инструмента. Проверка подтвердила правильность показаний Шутова. Так благодаря полноте исследования данного эпизода рабочий Володин, ошибочно обвиненный в хищениях, был реабилитирован. Была устранена ошибка и в квалификации действий Шутова по данному эпизоду.

6. Принцип быстроты как коренного условия уголовно-процессуальной деятельности выражен в ст. 2 Основ. Он конкретизируется в системе норм, ограничивающих сроки процессуальных стадий, в частности стадий возбуждения уголовного дела (ст. ст. 109, 415 УПК), расследования в форме дознания (ст. ст. 121, 416), предварительного следствия (ст. ст. 133, 417 УПК). Закон также ограничивает сроки задержания и применения мер пресечения в отношении подозреваемых (ст. ст. 121 и 90 УПК), сроки содержания под стражей обвиняемых (ст. 97 УПК).

Предельно сжатые сроки закон устанавливает для таких следственных действий, как допрос подозреваемого (ст. 123 УПК), предъявление обвинения и допрос обвиняемого (ст. 147 УПК), передача прокурору следователем или лицом, производящим дознание, полученной жалобы на их действия (ст. 218 УПК) и др.

Соответствующие правила, основанные на принципе быстроты, установлены законом для производства по делу в суде первой инстанции, а также для последующих процессуальных стадий.

Значение этого принципа многогранно.

Прежде всего быстрым раскрытием преступления и привлечением виновного к уголовной ответственности пресекается общественно опасная деятельность лица. И, напротив, медлительность, волокита в расследовании нередко способствуют совершению новых преступлений.

Так, по делу, возбужденному в связи с сообщением о краже со взломом, совершенной в магазине, расследование велось семь месяцев. В конце концов было доказано, что взлом инсценировала заведующая магазином Козлова, чтобы избежать ответственности за растрату. Но пока шло следствие, Козлова успела поступить на работу в другой магазин и совершить там еще одно хищение.

Быстрота судопроизводства повышает политическую актуальность, воспитательное воздействие процесса. Например, расследование и судебное разбирательство по делу о хищении семян, быстро проведенное весной, будет гораздо более эффективным, чем такой же процесс, проведенный по окончании посевной, когда подобные преступления становятся не столь опасными.

Очевидно значение быстроты с точки зрения удовлетворения материальных и моральных интересов потерпевшего и гражданского истца. Быстрота уголовного судопроизводства соответствует и интересам обвиняемого, который до окончательного разрешения дела испытывает материальные и моральные затруднения, связанные с мерами пресечения и обеспечения гражданского иска, с отстранением от занимаемой должности, с неопределенностью своего положения.

В конечном счете сроками расследования (и судебного разбирательства) определяется производительность труда следователей (и судей), а значит, и расходы материальных средств на осуществление судопроизводства.

Особое и очень важное значение принцип быстроты имеет для собирания доказательств. Здесь этот принцип выражается в требованиях неотложности и внезапности.

Известно, что неотложный характер носят первоначальные осмотры места происшествия, освидетельствования, допросы потерпевших и свидетелей-очевидцев, ро-

зыск преступника «по горячим следам», обыски, наложение ареста на имущество. Промедление с этими действиями приводит к утрате возможных доказательств, позволяет преступнику скрыться или спрятать имущество.

Однако не всякое преступление может быть полностью раскрыто в результате первоначальных неотложных следственных действий. Например, при расследовании систематических взяток, хищений, совершенных группой лиц в течение длительного времени, выявлению отдельных участников преступлений и определенных эпизодов предшествует сложная, кропотливая работа. Но и в этих условиях быстрота и, в частности, фактор внезапности способствует эффективности расследования.

Так, при обыске в доме у обвиняемого во взяточничестве заведующего жилищным отделом Новикова было найдено заявление Васиной, которая просила о предоставлении жилплощади. Возникло предположение, что Васина дала или готовилась дать взятку Новикову. Но допрошенная по этому поводу Васина заявила, что с Новиковым даже разговоров о взятке не было. Спустя полтора месяца, собрав некоторые дополнительные данные о взаимоотношениях Васиной и Новикова, следователь совершенно неожиданно для Васиной произвел у нее обыск. При этом было найдено письмо к Васиной от ее мужа, находившегося в заключении. В этом письме муж одобрял намерение Васиной дать взятку ради получения новой квартиры. Во втором письме, которое следователь во время обыска извлек из почтового ящика, муж выражал беспокойство из-за того, что в связи с арестом Новикова «и квартиры нет, и деньги пропали». Допрошенная сразу же вслед за обнаружением этих писем Васина созналась, что дала Новикову взятку. В данном случае внезапность действий следователя не дала Васиной возможности спрятать уличающие ее письма или продумать показания, которые бы позволили по-иному истолковать содержание этих писем¹.

¹ О значении быстроты расследования см. И. Е. Быховский, Об использовании фактора внезапности при расследовании преступлений («Вопросы криминалистики» 1963 г. № 8—9); А. М. Ларин, Работа следователя с доказательствами, «Юридическая литература», 1966, стр. 46—49.

7. Принцип гарантий прав участников уголовно-процессуальной деятельности сформулирован в законе как обязанность суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, разъяснять участвующим в деле лицам их права и обеспечить возможность осуществления этих прав (ст. 58 УПК). В стадии расследования данной обязанности соответствуют права лиц, участвующих в процессе для защиты и отстаивания личных или же представляемых интересов (обвиняемый и его защитник, законный представитель обвиняемого, подозреваемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители). Также следователь и лицо, производящее дознание, обязаны разъяснять права и обеспечивать возможность осуществления этих прав участникам отдельных следственных действий — свидетелям, экспертам, специалистам, понятым, владельцам обыскиваемых помещений и изымаемых предметов (ст. ст. 134, 135, 149, 169, 189 УПК).

В системе предусмотренных законом прав участников уголовного процесса особое место принадлежит праву обвиняемого на защиту. Обвиняемый является лицом, чьи действия (реальные или предполагаемые) образуют основное содержание предмета доказывания по уголовному делу.

Ближайшей целью уголовного процесса является правильное решение вопроса об ответственности обвиняемого. Располагая гарантированным правом на защиту, обвиняемый может отстаивать свои законные интересы, противопоставить обвинению доказательства и доводы в пользу оправдания или смягчения ответственности и тем самым предотвратить ошибки, возможные при одностороннем обвинении.

Содержание этого права раскрывается в ст. ст. 21 и 22 Основ, а также в ст. ст. 46 и 47 УПК. Согласно этим нормам при расследовании обвиняемый имеет право: знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по предъявленному ему обвинению; представлять доказательства; заявлять ходатайства; по окончании расследования знакомиться со всеми материалами дела; на предварительном следствии при условиях, предусмотриваемых ст. 47 УПК, иметь защитника; заявлять отводы; приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя и прокурора.

Наряду с этими основными правами закон предусматривает также особые права, которые могут быть использованы обвиняемым в связи с каждым следственным действием, производимым при его участии.

Советский закон не только провозглашает, но и гарантирует права обвиняемого. Гарантиями этих прав служат обязанности следователя производить соответствующие действия в интересах обвиняемого. Так, право обвиняемого знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по предъявленному обвинению обеспечивается обязанностями следователя: а) конкретно изложить в постановлении о привлечении к уголовной ответственности инкриминируемые преступления; б) объявить это постановление обвиняемому; в) разъяснить сущность предъявленного обвинения; г) разъяснить обвиняемому его права, предусмотренные ст. 46 УПК; д) допросить обвиняемого и записать его показания в протокол; е) предоставить протокол для прочтения обвиняемому или, по его просьбе, прочесть ему протокол; ж) по требованию обвиняемого дополнить протокол или внести в него поправки; з) в случае просьбы обвиняемого предоставить ему возможность написать свои показания собственноручно; и) дать протокол на подпись обвиняемому (ст. ст. 144, 148—152 УПК).

Гарантией права обвиняемого заявлять ходатайства служат обязанности следователя зафиксировать, рассмотреть ходатайство и удовлетворить его, если оно обосновано, а в случае отказа сообщить, по каким мотивам отказано (ст. ст. 131, 204 УПК).

Право обвиняемого обжаловать действия следователя и лица, производящего дознание, обеспечено обязанностью этих должностных лиц в 24 часа направить поступившую жалобу со своим объяснением на рассмотрение прокурору (ст. 218 УПК).

Права обвиняемого гарантируются законом и применительно к проведению экспертизы (ст. ст. 184, 185, 188, 193—194 УПК).

При заключении обвиняемого (а равно подозреваемого) под стражу на органы дознания, следователя, прокурора возлагается обязанность принять меры попечения о детях и охраны имущества заключенного (ст. 98 УПК).

С момента, когда в предварительном следствии допускается защитник, следователь по просьбе обвиняемого, а в случаях обязательного участия защитника и независи-

мо от такой просьбы должен обеспечить участие адвоката в деле (ст.ст. 48—49 УПК).

Определенными правами и обязанностями наделен защитник обвиняемого (ст. 51 УПК).

Закон также предусматривает и гарантирует систему прав на отстаивание своих законных интересов в стадии расследования для подозреваемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей (ст.ст. 52—56, 122—123, 136—138 УПК)¹.

Важно подчеркнуть, что значение использования участниками процесса своих процессуальных прав не исчерпывается задачей охраны их законных интересов (что, конечно, само по себе весьма существенно). Наряду с этим максимальная реализация указанных прав, обеспечивая полноту, объективность и всесторонность исследования обстоятельств дела, способствует достижению истины.

Осуществляя право на защиту, обвиняемый и его адвокат могут вскрыть ошибочность обвинения и тем самым указать органам расследования на необходимость поисков действительного преступника. Потерпевший, ознакомившись с материалами предварительного следствия, получает возможность уточнить обстоятельства дела, разоблачить попытки обвиняемого недобросовестно очернить лиц, которым причинен ущерб.

К сожалению, некоторая часть следователей и работников органов дознания смотрит на процессуальные гарантии как на пустую формальность и чуть ли не помеху расследованию². Поэтому при планировании и организации расследования вопросу гарантий они не уделяют

¹ Более подробно о правовом положении участников уголовного судопроизводства см. Р. Д. Рахунов, Участники уголовно-процессуальной деятельности, Госюриздат, 1961; В. А. Стрёмовский, Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе, Ростов, 1966; В. З. Лукашевич, Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе, Ленинград, 1959; В. М. Савицкий, И. И. Потеружа, Потерпевший в советском уголовном процессе, Госюриздат, 1963.

² См. А. Дубовик, Из практики ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела в порядке ст. 201 УПК РСФСР («Советская юстиция» 1964 г. № 23); Н. Алешин, И. Фурер, Не допускать ущемления законных прав обвиняемого и защитника на предварительном следствии («Советская юстиция» 1965 г. № 6); И. Дроздов, Ю. Лурьи, Н. Ротбарт, Полезное обсуждение, там же.

должного внимания. А это нередко приводит к самым неблагоприятным последствиям.

Так, по делу об убийстве следователь включил в протокол осмотра места происшествия в качестве понятых двух дружинников, которые хотя и приезжали на происшествие, но в осмотре не участвовали, прав и обязанностей понятых следователь им не разъяснил, и они ушли до окончания осмотра. По подозрению в этом убийстве был задержан некий Бойков. Но следователь не объявил ему, в каком преступлении он подозревается, не разъяснил процессуальных прав подозреваемого и допрашивал его в качестве свидетеля. На вопрос, где он был накануне вечером, Бойков, который не захотел сказать, что провел вечер в притоне, ответил, что ходил в кино. Следователь, проверив это объяснение, убедился, что оно ложное, и, располагая еще некоторыми данными, которые считал уликами против Бойкова, арестовал подозреваемого. Это определило дальнейшее направление расследования. Заканчивая следствие, чтобы избежать возможных ходатайств адвоката о дополнении расследования, следователь уговорил обвиняемого ознакомиться с делом без защитника. В суде же при попытке уточнить обстоятельства места происшествия путем допроса понятых выяснилось, что осмотр производился без их участия, а потому результаты его недостоверны. Ложные показания Бойкова на первом допросе, казавшиеся следователю «уликой поведения», суд расценил как результат допущенного при допросе нарушения прав подозреваемого. Эти и другие процессуальные нарушения привели к тому, что дело было направлено на дополнительное расследование.

Существенные нарушения процессуальных норм исключают возможность утверждения обвинительного заключения, предания суду, вынесения и оставления в силе обвинительного приговора (п. 12 ст. 213, п. 5 ст. 222, п. 2 ст. 232, ст. 258, п. 3 ст. 342 УПК). К существенным нарушениям закона относятся в первую очередь лишение или стеснение гарантированных законом прав участников процесса (ст. 345 УПК)¹. Расследование, при котором

¹ Приведенное понятие существенного нарушения уголовно-процессуального закона дано в гл. 28 УПК, посвященной стадии кассации. Несомненно, однако, что это понятие является общим для всех стадий процесса, в том числе и для расследования.

допущены такие нарушения, признается недоброкачественным, и дело в этих случаях обращается к исследованию.

8. Судопроизводство в СССР ведется на языке союзной или автономной республики или автономной области, а в случаях предусмотренных конституциями союзных и автономных республик, — на языке национального округа или на языке большинства местного населения. При этом лицам, не владеющим данным языком, обеспечивается возможность полностью знакомиться с материалами дела через переводчика, а также право делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства и выступать в суде на родном языке, пользуясь услугами переводчика (ст. 110 Конституции СССР, ст. 10 Основ законодательства о судопроизводстве СССР, союзных и автономных республик, ст. 11 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 17 УПК).

Принцип национального языка обеспечивает:

а) доступность судопроизводства и, следовательно, воспитательное воздействие процесса для всех граждан независимо от их национальности и языка;

б) достижение объективной истины, для чего необходим беспрепятственный обмен информацией между участниками процесса.

в) право обвиняемого на защиту, а равно право других участников процесса на отстаивание своих законных интересов независимо от национальности и языка этих лиц.

Нарушение принципа национального языка при расследовании исключает возможность направления дела в суд. Так, возвращая на дополнительное расследование дело по обвинению Медянкиной в убийстве, Калининский областной суд мотивировал свое определение, в частности, тем, что обвиняемая, по национальности мордовка, на предварительном следствии была лишена переводчика. Хотя после выезда из Мордовии Медянкина около 20 лет прожила в Калининской области, в силу образа жизни и уровня развития она в течение этого времени обходилась весьма ограниченным запасом русских слов, необходимых в быту. Для участия же в судебном процессе такое знание языка было недостаточным.

9. Принцип непосредственности возлагает на судей обязанность, во-первых, лично исследовать все доказа-

тельства, относящиеся к предмету уголовного дела (ст. 240 УПК), и, во-вторых, использовать при этом по возможности первоисточники фактических данных, не ограничиваясь производными доказательствами (ст. ст. 280—281, 283—293 УПК).

Непосредственность — важнейшее условие оценки доказательств по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела. Непосредственность исключает какие-либо преграды и помехи между исследуемыми обстоятельствами и судебским восприятием.

В стадии расследования принцип непосредственности не получает такого последовательного развития, как в суде. Следователь может принять к производству дело, ранее расследовавшееся органом дознания или другим следователем. По одному делу следственные действия могут выполняться несколькими следователями или работниками органа дознания одновременно. В этих условиях следователь, принявший дело к производству, лишен возможности лично непосредственно исследовать все источники доказательств. Но это не дает оснований считать, что принцип непосредственности вообще не действует в стадии расследования. Данный принцип лежит в основе ряда правил, имеющих важное методологическое значение в работе следователя.

Во-первых, при расследовании используются все возможности к получению первоначальных доказательств¹. Во-вторых, представляется, что наиболее ответственные действия, связанные с собиранием доказательств, и в частности предъявление обвинения и допрос обвиняемого, должен производить только тот следователь, который принял к производству дело и несет за него полную безраздельную ответственность. Наконец, как бы ни были обширны материалы следственного производства, когда оно закончено, при составлении обвинительного заключения следователь обязан лично заново изучить, взвесить, оценить все доказательства, на которых основывается обвинение.

¹ Это не означает, однако, отказа от производных доказательств, которые могут быть необходимы, во-первых, для проверки первоначальных, во-вторых, для замены первоначальных доказательств, когда последние недоступны.

10. Процессуальные принципы осуществления правосудия только судами, независимости судей и подчинения их только закону, принцип гласности и устности сформулированы в законе применительно к судебному разбирательству.

В процессуальном принципе осуществления правосудия только судами конкретизируется общеправовой принцип компетентности.

В стадии расследования принципом компетентности объясняется то, что:

1) расследование уголовных дел осуществляется только органом дознания, следователем, прокурором; все другие органы, учреждения, должностные лица и граждане не расследовать уголовное дело не вправе;

2) органы дознания и следователи вправе и обязаны производить расследования лишь в пределах своей компетенции (подследственности).

Непосредственно принципом осуществления правосудия судами определяется место расследования в системе судопроизводства. Суд не связан выводами органов расследования о преступлении и виновности в нем обвиняемого. Согласиться ли с этими выводами или отклонить их — суд решает в зависимости от результатов судебного разбирательства. И напротив, указания, которые суд высказывает в определении о дополнительном расследовании, для органа дознания и следователя совершенно обязательны.

Принципу независимости судей соответствуют положения закона о процессуальной самостоятельности органов расследования. Все решения о направлении расследования и производстве следственных действий следователь, а равно орган дознания принимают самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции прокурора, и несут полную ответственность за их законное проведение (ч. 1 ст. 127, ст. 120 УПК).

При несогласии следователя с указаниями прокурора о привлечении в качестве обвиняемого, квалификации и объема обвинения, о направлении дела для предания обвиняемого суду или о прекращении дела следователь вправе представить дело вышестоящему прокурору с изложением своих возражений (ч. 2 ст. 127 УПК). Это вле-

чет отмену указания или передачу дела другому следователю.

Орган дознания таким правом не пользуется (ст. 120 УПК). Но тем не менее и его процессуальная самостоятельность также имеет определенные гарантии. Не соглашаясь с указанием прокурора, орган дознания, не приостанавливая исполнения, может его обжаловать вышестоящему прокурору, и если это указание неправильное, оно подлежит отмене (ст. ст. 212, 220 УПК).

Принципы гласности, устности и непрерывности, в полной мере реализуемые при судебном разбирательстве, в определенной степени воздействуют и на расследование.

Ввиду принципа гласности процессуальные акты расследования не должны содержать текстов либо отдельных выражений, не подлежащих оглашению по соображениям этического характера. Использование в качестве доказательств данных, содержание или источник которых составляют государственную тайну, может быть оправдано лишь постольку, поскольку иные возможности достижения истины отсутствуют. Когда к уголовной ответственности привлекается группа лиц, а данные, представляющие государственную тайну, касаются лишь одного из обвиняемых, целесообразно продумать вопрос о выделении дела в отношении этого обвиняемого в отдельное производство. Иначе потребуются рассматривать все дело в закрытом судебном заседании, причем сведения, не подлежащие оглашению, неизбежно станут достоянием тех обвиняемых, которых эти сведения не касаются.

Ввиду принципа устности процессуальные акты, подлежащие оглашению в суде, должны быть удобочитаемы. Отступления от этого условия могут оказаться существенным недостатком расследования. Так, Калининский областной суд возвратил прокурору для пересоставления обвинительного заключения дело о хищениях, поскольку значительную часть этого обвинительного заключения занимали многографные таблицы с числовыми данными. Суд нашел, что огласить такое обвинительное заключение в судебном заседании невозможно.

Принцип непрерывности не позволяет суду собирать непосредственно самому, такие доказательства, формирование которых может отнять много времени. Поэтому если по делу требуется сложная криминалистическая или судебнопсихиатрическая экспертиза либо документаль-

ная ревизия и следовательно не позаботится об их проведении своевременно, риск возвращения дела на доследование весьма велик.

§ 4. Расследование и вопросы нравственности

1. Понимание связи, взаимодействия, взаимопроникновения права и морали имеет большое значение при расследовании и разбирательстве уголовных дел.

Судопроизводство служит одним из средств воспитания сознательной самодисциплины граждан, способствует укреплению и развитию правил коммунистического общежития, поскольку сочетает применение наказания к виновным с воспитанием путем убеждения, т. е. с моралью морального воздействия.

Морально-политическое единство советского народа образует основу общности социалистической законности и коммунистической нравственности. Поэтому нарушения социалистической законности не только влекут правовые санкции, налагаемые государственными органами, но, как правило, также морально осуждаются общественностью. Советские законы обладают не только силой, обеспечиваемой государственным принуждением, но и огромным нравственным воздействием. В то же время, поскольку мораль непосредственно, без юридического оформления выражает общественное мнение о добре и зле, о достойном и постыдном, о чести и бесчестии и т. д., нравственные нормы более динамичны, более гибки, чем нормы права. Не имея строго сформулированных диспозиций, нормы морали обеспечивают оценку всех (объективных и субъективных) сторон рассматриваемого явления. Для нравственной оценки того или иного поступка важную роль могут иметь моральные побуждения, эмоции и другие моменты, с точки зрения закона в данной ситуации безразличные. Но без учета этих обстоятельств применение норм права принимает сугубо формальный характер, буква закона отрывается от духа закона.

В судопроизводстве общность права и нравственности проявляется и в том, что в конструкцию ряда процессуальных норм заложены понятия и категории, принадлежащие морали.

Так, ч. 3 ст. 20 УПК гласит: «Запрещается помогаться

показаний обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер». Использование при допросе угроз и насилия противоправно в смысле ст. 179 УК, устанавливающей ответственность за эти деяния. Но, очевидно, также недопустимо применение при допросах обмана или задобривания допрашиваемого с целью получить от него определенные показания (ст. 20 УПК). Отрицательная оценка этих «приемов» вытекает непосредственно из требований морали.

Нравственное основание имеет и запрет оглашения выявленных при обыске и выемке обстоятельств интимной жизни лица, занимающего данное помещение, или других лиц (ст. 170 УПК).

Согласно ст. 138 УПК производство следственного эксперимента допускается при условии, если при этом не унижается достоинство и честь участвующих в нем лиц и окружающих и не создается опасность для их здоровья.

Нет сомнений, что значение предписаний ст. ст. 20, 170, 183 УПК шире норм, в которых они выражены. Насилие, угрозы, обман, посулы, разглашение интимных обстоятельств, унижение достоинства и чести граждан и иные противоречащие коммунистической морали поступки недопустимы не только при допросе обвиняемого, обыске, выемке, следственном эксперименте, но в равной степени и при всех прочих следственных действиях.

Активно способствовать воспитанию граждан в духе социалистической законности и уважения правил социалистического общежития может лишь тот, кто сам воспитан. Поэтому в деятельности следователя соблюдение правил коммунистической морали столь же обязательно, как и неуклонное исполнение закона. Допускаемые иногда под предлогом «интересов дела», кажущиеся незначительными отступления от нравственных правил обходятся слишком дорого. Неблаговидные поступки следственных работников могут причинить престижу советской государственной власти такой урон, который не окупится раскрытием того или иного преступления.

2. Повседневная деятельность следователей, работников органов дознания обретает идейное содержание, когда она вдохновлена преданностью делу коммунизма, любовью к социалистической Родине, к странам социализма. Иначе следственная работа превращается в бездушное ремесло. Подлинный патриотизм проявляется не при-

знаниями в любви к отечеству, но работой не на страх, а на совесть для блага общества и государства. Надо, как писали И. Ильф и Е. Петров, не только любить Советскую власть, надо сделать так, чтобы и она вас полюбила.

Задача раскрытия и предупреждения преступлений нередко требует от следователя максимального напряжения духовных и физических сил. Не задумываясь о трудностях, иной раз забывая о сне, о еде, следователь может преодолеть десятки километров, чтобы своевременно попросить подозреваемого или свидетеля, перерыть горы бумаг, чтобы найти документ, который явится существенным доказательством. И так не раз и не два, а изо дня в день. И когда в результате раскрыто преступление, которое вначале казалось загадочным, непостижимым, это значит, что следователь выполнил свой служебный и нравственный долг перед государством и обществом. Но встречается и иное. Например, возникает необходимость квалифицированно допросить подозреваемого. Следователь же вместо того, чтобы сделать это самому, поручает допрос другому, менее подготовленному, недостаточно проинформированному работнику. Надо произвести осмотр и выемку документов, а следователь посылает запрос о высылке требуемой бумаги. Внешне и в этих случаях действия следователя правомерны. Но в результате допрос оказывается поверхностным, искомые документы представляются с опозданием, а то и вовсе не обнаруживаются. И в конце концов, хотя с точки зрения закона предъявить претензии будет трудно, преступление останется нераскрытым только потому, что расследование велось «спустя рукава», недобросовестно, без души¹.

3. Для следователя, который видит в своей работе исполнение общественного долга, каждое успешно расследованное дело — это бой, выигранный в борьбе за справедливость, за искоренение преступности, за укрепление социалистической законности. Каждое следственное действие для него — не просто «оформление материала», но

¹ Разумеется, и поручения о следственных действиях, и запросы о высылке документов в определенных случаях допустимы и целесообразны. Но здесь речь идет о другом: о совести следователя, которая должна подсказать ему образ действий, в данных условиях наиболее эффективный, хотя, может быть, и самый трудный.

акт осуществления государственной власти, с присущим такому акту скрупулезным соблюдением процедуры и — не побоимся слова — торжественностью.

В этом — источник энтузиазма, энергии, которые помогают следователю с честью преодолевать трудности и невзгоды в борьбе с преступностью. Такое отношение к своему труду несовместимо с формализмом, с делячеством, при котором следственная работа расценивается в зависимости от того, удалось ли «списать преступление», «повысить процент» тех или иных статистических показателей и т. п.¹.

Неумение или нежелание видеть и отстаивать общественную значимость своей деятельности морально принижает следователя и отрицательно сказывается непосредственно на его работе.

Приходится, к сожалению, иногда наблюдать, как, например, следователь, прибыв с оперативными работниками на место происшествия, теряется, позволяет себя оттеснить. Вместо того, чтобы официально объявить об осмотре, призвать понятых, дать необходимые задания и поручения, он пристраивается где-то сбоку писать протокол, а всем происходящим распоряжаются оперативные работники, которые, собственно, за качество осмотра не отвечают. Понятые, растерянные в этой сутолоке, не знают, на что им следует обратить внимание и вообще зачем они здесь. Важнейшее следственное действие оказывается сорванным прежде всего потому, что следователь забыл или постеснялся напомнить другим о своем ответственном положении и утратил роль главного лица, организатора расследования.

Подобный недостаток проявляется иногда в робости, неуверенности следователя, когда возникает необходимость вызвать и допросить лицо, занимающее высокое служебное или общественное положение. В этих, как и во всех иных случаях, следователю важно помнить, что, производя расследование, он осуществляет закон, перед которым все равны. И необходимая корректность не должна превращаться в нерешительность, в заискивание

¹ Критика формализма в следственной работе, разумеется, не означает отрицания статистического учета, отражающего действительное положение дел в борьбе с преступностью и потому имеющего весьма важное значение.

перед «большим человеком». Равным образом сознание собственного достоинства представителя власти не должно переходить в глупое чванство.

4. Трудно переоценить в следственной работе значение коллективизма и товарищеской взаимопомощи. Ценность этих моральных качеств особенно наглядно проявляется при расследовании дела группой следователей, а также при координации следственной и оперативной работы, когда от сплоченности, взаимопонимания, и взаимопомощи зависит судьба дела. Но столь же необходимы эти качества, когда следователь расследует дело индивидуально. Ведь борьба с преступностью неограничивается одним следственным делом или одним следственным участком. Она идет в масштабах всей страны, силами всех органов, расследования, прокуратуры, суда, опирающихся на поддержку широких масс общественности. И успех на любом участке — это общий успех, и всякая неудача — неудача для каждого, кому дорого дело укрепления социалистической законности. Поэтому помощь советом и личным участием товарищу, работающему в соседнем кабинете, дружинникам и другим представителям общественности — дело чести, нравственный долг следователя, работника органов дознания.

Особого внимания требуют следственные поручения из других районов и областей. От такого поручения может зависеть судьба дела, которое ведет твой товарищ, пусть незнакомый, далекий. Необходимость пересылки поручения уже отняла время. Из-за этого ошибки при исполнении могут оказаться неустранимыми. Поэтому работать над такими поручениями надо так же и даже более тщательно и срочно, чем по делу, находящемуся в своем производстве.

5. Неотъемлемой нравственной чертой расследования в советском судопроизводстве является гуманизм, бережное, человеческое отношение к людям. Социалистический гуманизм не есть слепое всепрощение. Оставлять на свободе убийц, грабителей, насильников, взяточников, расхитителей и других опасных преступников было бы негуманно по отношению к обществу, которое должно быть надежно защищено от таких посягательств. При расследовании этих преступлений следователь обязан действовать решительно, производить аресты, разыскивать и описывать имущество обвиняемых и пр. Нельзя допу-

скать, чтобы преступник злоупотреблял гуманностью советских органов расследования. Но отнюдь не случайно нормы, определяющие порядок избрания мер пресечения, привода и других мер принудительного характера, устанавливают право, но не обязанность следователя выполнить эти действия (ст.ст. 89—91, 98, 73, 147 и другие УПК). Закон оставляет за следователем выбор между той или иной мерой, между тем или иным процессуальным средством. И, производя этот выбор, следует исходить не только из юридических, но и из моральных оснований, руководствуясь принципом социалистического гуманизма. Ибо «...социалистический строй,— говорил М. И. Калинин,— исключительно бережет человека и расправляется или изолирует только тех, кто абсолютно вредит обществу, кто является непримиримым врагом, из которого не может получиться организованный товарищ по коммунистическому строительству»¹.

С практикой привлечения к уголовной ответственности связаны наиболее сложные нравственные проблемы расследования. Для советского следователя обвиняемый — не только вероятный преступник, но и человек, согражданин, который попал в беду и нуждается в помощи. К такому отношению обязывают моральный долг и закон, согласно которому органы расследования должны разъяснять участвующим в деле лицам их права и обеспечить возможность осуществления этих прав, в случае заключения под стражу обвиняемого или подозреваемого принимать меры попечения о детях и охраны его имущества (ст.ст. 11, 12, 19, 58, 98, 149 УПК).

Но в то же время именно в отношении обвиняемых (и подозреваемых) возникает необходимость обсуждения вопросов о мерах пресечения и иных принудительных мерах, тяжело отражающихся на положении и интересах личности. Поэтому здесь значение принципа гуманности выступает наиболее рельефно. Механическое, бездумное и бездушное применение закона при решении этих вопросов опасно как нигде более.

Так, в случае кражи со взломом заключение обвиняемого под стражу по мотивам одной лишь опасности преступления формально вполне соответствует правилам ст.

¹ М. И. Калинин, Речь на торжественном заседании 3 июля 1932 г. по поводу 10-летия советской прокуратуры («Советская юстиция» 1932 г. № 20).

96 УПК. Но если речь идет, например, об одинокой молодой матери, которая на преступление пошла впервые при стечении тяжелых обстоятельств, и есть основания верить, что ввиду устранения этих обстоятельств в дальнейшем ничего подобного она не повторит? Не окажется ли арест ее в противоречии с советской моралью, которая допускает строгость, но отрицает жестокость? Над такими вопросами следователю нельзя не задумываться. И не только при избрании мер пресечения.

По делу о несчастном случае на производстве в числе виновных оказался инженер Попов, человек весьма молодой и болезненный. Потрясение, связанное с происшедшим, вызвало у Попова обострение гипертонии и склероза головного мозга, которыми он страдал несколько лет. Он был признан инвалидом второй группы и по состоянию здоровья уволен с работы. Формально эти обстоятельства не исключали возможности привлечения Попова к уголовной ответственности. Следовательно, однако, прежде чем предъявить обвинение, запросил врачей о состоянии здоровья Попова и о возможности его допроса. Было получено заключение, в котором, в частности, указывалось, что негативные эмоции, вызванные привлечением к уголовной ответственности, преданием суду и т. д., могут вызвать в состоянии здоровья Попова дальнейшие резкие необратимые ухудшения. После этого следователь, на наш взгляд, правильно поступил, прекратив это дело в отношении инженера Попова как лица, которое перестало быть общественно опасным.

Не в меньшей мере, чем с обвиняемыми, гуманность необходима в отношениях с потерпевшими, свидетелями и другими лицами, соприкасающимися с расследованием. Привлечение к уголовной ответственности и арест обвиняемого обычно очень болезненно воспринимаются его родственниками, друзьями, товарищами по работе. Иные из них не могут примириться с мыслью, что тот, кто в течение многих лет пользовался их уважением и любовью, вдруг оказался преступником. Отсюда и нескрываемое недоверие, проявления резкости и другие поступки, которые могут задеть следователя. Но и здесь следователь должен подняться над своим самолюбием и понять этих людей, не усугублять их переживаний, и без того тяжелых. Бездушные, черствость несовместимы со следственной работой.

Арестовав по обвинению в крупных хищениях Кислову, следователь столкнулся со сложной ситуацией. У Кисловой был сын Николай, больной туберкулезом, юноша 18 лет, студент I курса. Кроме матери, никого из родных у него не было. В деле имелись данные, что задолго до возбуждения дела Николай, наблюдая образ жизни матери, подозревал ее в хищениях и не раз уговаривал порвать с этим. Но Кисловой в то время удавалось разубедить сына и внушить ему, что находящиеся в ее распоряжении крупные средства получены из законных источников. Было установлено также, что перед арестом Кислова передала сыну большую денежную сумму. На допросе Николай это отрицал. По-видимому, он стыдился признать, что хранил похищенное, понимал, что деньги послужат уликой против матери, знал и то, что с арестом матери он лишается какой-либо материальной поддержки. Естественно, у следвателя возникла мысль об обыске. Но, прежде чем решиться на это, следователь оценил возможные последствия такого шага. Он представил себе, каким моральным ударом мог бы оказаться для Николая обыск в общежитии, на глазах у товарищей. Ведь дело касалось не взрослого закаленного человека, а больного, нравственно травмированного юноши. Поэтому следователь производить обыск не стал. Потратив для этого, может быть, значительно больше времени, он в ходе того же допроса убедил Николая выдать деньги добровольно.

Весной 1918 года была выработана инструкция ВЧК о производстве обысков и арестов. В ней, в частности, записано: «Вторжение вооруженных людей на частную квартиру и лишение свободы повинных людей есть зло, к которому в настоящее время необходимо еще прибегать, чтобы восторжествовали добро и правда. Но всегда нужно помнить, что это зло, что наша задача, пользуясь злом,—искоренить необходимость прибегать к этому средству в будущем. А потому пусть все те, которым поручено произвести обыск, лишить человека свободы и держать его в тюрьме, относятся бережно к людям, арестуемым и обыскиваемым, пусть будут с ними гораздо вежливее, чем даже с близким человеком, помня, что лишенный свободы не может защищаться»¹. Это было на-

¹ «Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии, сборник документов», Госполитиздат, 1958, стр. 103—104.

писано полвека назад, когда возникали контрреволюционные заговоры, формировались и переходили в наступление белогвардейские войска, вторгались армии империалистических держав. С тем более обязывающей силой звучат слова чекистской инструкции сегодня, когда преступность в нашей стране утратила классовую базу.

Надо отметить и то, что гуманность и справедливость укрепляют авторитет следователя и облегчают контакт с лицами, от которых он рассчитывает получить информацию. И напротив, пренебрежительное, обидное отношение вызывает раздражительность, замкнутость, стремление поступать «наоборот» даже у тех, кто при иных условиях не стал бы ничего скрывать.

В пределах закона следователь может и должен сделать все от него зависящее, чтобы облегчить положение обвиняемого, особенно когда тот находится под стражей. Поэтому представляется недопустимым, чтобы следователь ограничивал обвиняемого в передачах, не разрешал ему свиданий с родственниками и т. п., если это не может причинить ущерба расследованию.

Ничего общего с гуманностью, однако, не имеют заигрывание с обвиняемым, всякого рода незаконные компромиссы с ним, поблажки за угодное следователю поведение, за «чистосердечное признание» и т. п. Следователя, прибегающего к подобным приемам, обвиняемый незаметно может превратить в средство достижения своих целей и затем жестоко над ним посмеяться.

6. Охрана социалистической собственности составляет содержание значительной части работы органов расследования. Следователи и работники органов дознания раскрывают, расследуют, предупреждают и пресекают хищения, бесхозяйственность, выпуск недоброкачественной продукции и другие преступления, наносящие ущерб социалистической собственности; принимают меры к возмещению ущерба. К этому их обязывает закон (ст. 2, 21, 30, 140 УПК). Но наряду с этим у следователя и органов дознания есть моральные обязанности, которые в данном отношении шире юридических.

Известно, что деятельность органов расследования осуществляется за счет материальных средств, создаваемых в производственной сфере. Большую часть этих расходов составляют зарплата, компенсации за команди-

ровки, содержание помещений, приобретение инвентаря, научно-технических средств и т. п.

В соответствии со ст. 106 УПК за лицами, вызываемыми в качестве свидетелей, потерпевших, экспертов, специалистов, переводчиков, понятых, сохраняется средний заработок по месту их работы за все время, связанное с вызовом в органы расследования. Лицам, не являющимся рабочими или служащими, выплачивается вознаграждение за отвлечение их от обычных занятий. В то же время все указанные лица имеют право на возмещение понесенных расходов по явке. Эксперт, специалист и переводчик, кроме того, имеют право на вознаграждение за выполнение своих обязанностей.

Конечно, общественная полезность раскрытия преступления в рублях не исчисляется. Но и о том, во что обходится обществу следственная работа, не думать нельзя. И моральный долг обязывает следователя бережливо, рационально использовать каждый рубль, экономить государственные денежные средства.

Неприемлемой с этой точки зрения представляется практика отдельных следователей, которые без достаточных оснований, так, «на всякий случай», назначают дорогостоящие ревизии и экспертизы, вызывают из отдаленного населенного пункта сразу по нескольку свидетелей вместо того, чтобы выехать и допросить всех на месте, заставляют вызванных с работы граждан часами просиживать в коридоре в ожидании допроса, небрежным обращением приводят в негодность фотоаппаратуру и другое ценное оборудование. Сколько убытков происходит от волокиты в расследовании, от возвращения на доследование следственных дел, от розыска обвиняемых, которых следователь не позаботился своевременно арестовать, — подсчитать трудно. Несомненно, однако, что эти расходы велики и непроизводительны. Нравственная обязанность следователя состоит в том, чтобы таких расходов не допускать.

7. Нравственная чистота, скромность — непеременимые качества поведения следователя, его личности. Иначе он лишается общественного доверия, авторитета.

Приехав из областного центра в район, следователь допросил свидетеля Морева, который, подтвердив имевшиеся в деле данные, подробно рассказал, как директор предприятия путем вымогательства добивался взяток от

подчиненных, в том числе и от Морева. В конце допроса следователь спросил Морева, почему он отрицал эти обстоятельства раньше, когда его об этом же допрашивал работник местных органов расследования Сопов. Морев ответил: «Сопов тоже убеждал меня говорить правду, объяснял, что за дачу взятки при вымогательстве мне ничего не будет. Но мог ли я поверить человеку, который пьет всюду и со всеми?»

Вряд ли надо много говорить о моральном уроке, который приносит использование служебного положения в личных целях — для приобретения «с черного хода» дефицитных товаров, получения без очереди ордеров на квартиру, путевок, угощения за чужой счет и т. п. Хозяин-хозяин, у которого совесть нечиста, «на всякий случай» охотно услужит работнику милиции или прокуратуры. Но какими глазами будет смотреть следователь на этого «добряка», встретившись с ним как с обвиняемым? Не бросит ли его в дрожь при мысли, что о неких неблагоприятных услугах этот человек заявит во всеуслышание со скамьи подсудимых? Сможет ли после этого следователь отнестись к такому обвиняемому принципиально, нелицеприятно?

Отталкивающе действуют на окружающих зазнайство, кичливость, высокомерие. Следователю, страдающему такими пороками, мало что удастся, потому что люди будут от него сторониться. А следствие — это прежде всего работа с людьми.

Бахвальство, тщеславное стремление показать себя «интересным человеком» нередко приводят к разглашению секретных данных расследования. Не к лицу следователю уподобляться субъекту, про которого И. Ильф с сарказмом записал: «Он пришел в шинели пехотного образца и сразу же, еще в передней, начал выбалтывать государственные тайны»¹.

Нетерпимым нравственным пороком является карьеризм. Стремление отличиться любой ценой, чтобы продвинуться по лестнице чинов и должностей или укрепить шаткое служебное положение, в расследовании приводит

¹ Илья Ильф, Евгений Петров, Собр. соч., ГИХЛ, М., 1961, т. 5, стр. 223.

к всякого рода «натяжкам», к обвинительному уклону и прямым фальсификациям.

8. Честность и правдивость. Напоминать об очевидной необходимости этих моральных качеств побуждает практика отдельных следователей, которые считают, что иногда, «в интересах дела», в этом отношении возможны отступления. Таких следователей немного. Но велик вред, приносимый ими.

Только недалёковидному человеку может показаться, что путем обмана можно достичь успеха: получить признание обвиняемого, добиться выдачи доказательств и т. п. Но успех этот мнимый. У лжи короткие ноги. Рано или поздно, но всегда ложь разоблачается. Обманутый обвиняемый в конце концов обязательно поймет, что следователь поступил с ним нечестно, и расскажет об этом соседям по камере, родственникам при свидании, заявит в суде. И такому следователю потом не будут верить, хотя бы он говорил правду. Мало того. Люди склонны обобщать. И обман одного легкомысленного работника посеет недоверие к органам расследования в целом, ляжет пятном на их авторитет.

Очень опасные последствия может повлечь ложь в конкретном деле. Вполне очевидно, что к этому неблагоприятному приему прибегают следователи, не способные или не желающие добыть объективные данные о преступлении и лицах, его совершивших. Но обвиняемому, который действительно совершил преступление, фактические доказательства известны лучше, чем кому-либо. Благодаря этому он легко сможет распознать обман, сделать вывод о неосведомленности следователя и замкнуться или, наоборот, обыгрывая сообщенные следователем ложные сведения, подсказать такую версию, которая заведет дело в тупик.

Некий Рыбкин принял от Тимошкиной 100 руб. для передачи в качестве взятки ответственному работнику милиции Фролову за незаконное оформление прописки. Располагая лишь этими данными, следователь, однако, заявил Рыбкину при допросе, что якобы есть доказательства, подтверждающие передачу денег Фролову. При этом Рыбкину также было сказано, что если он даст искренние показания, то будет приговорен к наказанию, не связанному с лишением свободы. После этого Рыбкин подробнее рассказал, как отдал Фролову 100 руб.

Следователь предъявил Фролову обвинение во взяточничестве и арестовал его. Дело было направлено в суд, который приговорил Фролова и Рыбкина к лишению свободы. Но сразу же после оглашения приговора Рыбкин подал заявление, что ложно оговорил Фролова в расчете на снисхождение суда, а в действительности полученные от Тимошкиной деньги полностью присвоил. Рассмотрение о прописке Тимошкиной он получил от Фролова, обманув его. Приговор был отменен. При дополнительном расследовании дело в отношении Фролова было прекращено, поскольку вручение ему взятки ничем не подтвердилось.

Другой пример. Материалы дела об убийстве новорожденного давали основание полагать, что преступление совершила сама роженица Анна Зенцова или ее мать Зенцова Мария. Между тем первая дала показания, что рожала, будучи одна в доме, при этом потеряла сознание, а когда пришла в себя, ребенок был мертв. Вторая же утверждала, что ушла из дому до того, как у ее дочери начались роды, а возвратившись, увидела уже мертвого ребенка и тайно его захоронила. При таких данных следователь вызвал к себе Марию Зенцову, старую малограмотную женщину, и, указав на стоящий в кабинете эпидиаскоп, спросил, знает ли она, что это такое. Старуха ответила отрицательно. Тогда следователь «объяснил», что это «прибор для определения правды» и он будет сейчас применен. Мария Зенцова с плачем стала уговаривать следователя не применять «прибора». Следователь же решительным тоном объявил Зенцовой, что одно из двух: или она немедленно все расскажет, или прибор будет включен. И Мария Зенцова созналась в детоубийстве. Довольный результатом своей проделки, следователь поспешно предъявил Марии Зенцовой обвинение и закончил расследование. В дальнейшем, однако, выяснилось, что в действительности ребенка убила Анна Зенцова. Мария же ложно оговорила себя, чтобы отвести ответственность от дочери. Жалостью к дочери был вызван и ее страх перед «прибором», который, по словам следователя, «определял правду». Так что следователь обманул не только допрашиваемую, но и самого себя. Подобные безнравственные легкомысленные поступки есть в то же время обман общества и государства, доверивших следователю ответственный пост.

§ 5. О следственной хитрости

Рассмотрение проблемы правды и лжи в расследовании приводит нас вплотную к вопросу о следственной хитрости. Слово «хитрость» имеет несколько значений. В одном из них — это изобретательность, искусность в чем-либо¹. Это значение не противоречит рассматриваемому понятию. В другом значении хитрость — это изворотливость, следование к цели обманными путями². Неприемлемость для расследования хитрости в этом смысле очевидна.

Общепризнанно, что доказывание, составляющее основное содержание уголовного процесса, — это познавательная деятельность, т. е. поиски, собирание и оценка информации. При этом по каждому делу, пока преступление не раскрыто, как правило, возникает коллизия: следователю вначале неизвестно, кто, по каким мотивам совершил данное преступление, каковы пути к уяснению этих вопросов, тогда как преступник знает все или почти все. Цель следователя — собрать достоверную информацию о всех существенных обстоятельствах дела. У преступника — цель иная: по возможности скрыть все, чем может заинтересоваться следователь. Это придает доказыванию в расследовании конфликтный характер, характер борьбы за информацию. Накапливая фактические данные, следователь движется к цели — к раскрытию преступления. И это продвижение отнюдь не безразлично для преступника, который надеется избежать ответственности. Он пытается узнать, какими доказательствами располагает следователь, чтобы в зависимости от этого предпринять те или иные меры: скрыться, перепрятать или уничтожить уличающие предметы либо же в случае допроса так истолковать имеющиеся у следователя данные, чтобы не быть уличенным во лжи и в то же время не сознаться. При иной информации он может и явиться с повинной, рассчитывая на смягчение ответственности. Попыткам преступника проникнуть в тайну расследования могут содействовать его родственники, друзья и др. Таким образом, в борьбе за информацию активность про-

¹ См. «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, М., 1940, т. IV, стр. 1147.

² Там же.

являют обе стороны. И в то время как следователь по имеющимся неполным данным намечает версии о подлежащих доказыванию обстоятельствах и возможных неточниках доказательств, преступник и связанные с ним лица тоже строят предположение о том, какими сведениями располагает следователь, что он намерен предпринять и т. п.

Думать, что тайна следствия полностью исключает просачивание информации о содержании дела, было бы наивно. Участие в следственных действиях понятых, допросы свидетелей, подозреваемых, обвиняемых и т. д. неизбежно приводят к разглашению круга интересующих следователя вопросов и полученных по ним фактических данных.

В этих условиях искусство следователя состоит в том, чтобы продуманно, точно решать, какая информация, в каком объеме и в какой момент может стать известна предполагаемому преступнику и связанным с ним лицам, с таким расчетом, чтобы это не только не повредило, но и помогло достижению истины. Таким образом, сущность следственной хитрости состоит в маневрировании информацией. Благодаря следственной хитрости возможные попытки преступника и связанных с ним лиц применить в своих целях информацию о материалах и планах расследования не достигают цели, а, напротив, служат на пользу раскрытию преступления.

То, что, предпринимая эти попытки, заинтересованные лица субъективно ошибаются, не может быть поставлено в упрек следователю как обман, поскольку исходящая от него информация была правдива.

Чтобы применение этого приема было успешным, надо постоянно учитывать все известные обстоятельства дела, психологию заинтересованных лиц, их связи и взаимоотношения.

Попытаемся показать, как это делается, проанализировав действия следователя по конкретному делу. Оно было возбуждено по материалам проверки, произведенной общественными организациями Калининского медицинского института. Из этих материалов усматривалось, что за приехавшего из Тбилиси Томаса Васадзе приемные экзамены сдавал кто-то другой. Перед экзаменами Васадзе и его родители несколько раз посещали квартиру ответственного секретаря приемной комиссии доцента

Лаврова, у которого в Тбилиси были родственники. Во время сессии за первый семестр Лавров поставил Томасу Васадзе отметку о зачете по анатомии, хотя тот занятий в институте не посещал. По остальным предметам Васадзе положительных оценок получить не смог. И к этому же времени сотрудники деканата обнаружили подложность сочинения, поданного от имени Васадзе на вступительном экзамене по русскому языку и литературе. Тогда, уклонившись от каких-либо объяснений, Томас Васадзе оставил институт и скрылся из Калинин. В материалах проверки имелось объяснение соседки Лаврова, которая со слов его тещи Петровой сообщала, что какой-то студент то ли требовал, то ли получил от Лаврова значительную сумму денег. Сам Лавров при проверке какие-либо неофициальные отношения с Васадзе отрицал.

Ко времени возбуждения дела Лавров отдыхал на даче. Адреса дачи в институте не знали. Поэтому следователь начал с того, что посетил Петрову и спросил ее, как найти Лаврова. Назвав адрес дачи, Петрова в свою очередь поинтересовалась, в чем дело. Как должен был следователь ответить? Сказать, что Лавров подозревается в получении взятки? Но это сразу же придавало бы разговору конфликтный характер. Отклонить вопрос? Но и это насторожило бы Петрову. Между тем, судя по объяснениям соседки, Петрова располагала какими-то, возможно, важными для дела сведениями, которым, видимо, сама значения не придавала. С учетом всего этого следователь сказал, что хочет встретиться с Лавровым, поскольку должен выяснить вопрос о его денежных расчетах с одним студентом. Отметим, что отвечая таким образом, следователь ни в коей мере не уклонился от правды, хотя слово «взятка» было заменено менее определенным выражением — «денежные расчеты». Тут же Петрова, подчеркивая свою осведомленность в делах зятя, рассказала, что Лавров принял на себя обязанность репетитора для подготовки Васадзе к зачету по анатомии. Но затем Васадзе, будучи исключен из института, с помощью каких-то сообщников бессовестно отобрал эти деньги у Лаврова. Об этом Петрова знает от самого Лаврова. Следователь сообразил, что Лавров постеснялся посвятить ее в суть своих отношений с Васадзе и потому Петрова, может быть, считает, что сле-

дователь действует по жалобе Лаврова на Васадзе. Правда, когда следователь выразил намерение зафиксировать ее рассказ в протоколе допроса, у Петровой появились какие-то сомнения и она сказала, что об этом лучше бы поговорить с самим Лавровым. Но следователь популярно объяснил ей значение производных доказательств для проверки и подтверждения первоначальных, и Петрова не стала возражать против допроса.

Лавров был допрошен в тот же день. Объясняя цель допроса, следователь заявил, что получены новые данные (источник их — показания Петровой — назван не был), подтверждающие наличие у Лаврова неофициальных отношений с Васадзе. Решительный тон этого заявления побудил Лаврова рассказать о том, как Томас и его отец Степан Васадзе приходили к нему с рекомендательным письмом от тбилисских родственников и просили поспособствовать приему в институт. Он якобы отказал в каком-либо содействии, и как Томас прошел конкурсные экзамены — не знает. Тогда (имея в виду протокол допроса Петровой, но опять же не называя его) следователь сказал, что располагает документом о денежных расчетах Лаврова с Васадзе. Лавров сник и, немного промолчав, сказал, что давно уже считал отца и сына Васадзе людьми непорядочными и окончательно убедился в этом теперь, раз они передали в прокуратуру его расписку. Следователь не подал виду, что впервые слышит о расписке, и предложил Лаврову рассказать об этом подробнее. Лавров показал, что перед тем как скрыться из Калинина Томас Васадзе, сопровождаемый двумя неизвестными мужчинами, встретил его на Почтовой площади и потребовал 3 тыс. руб., угрожая в ином случае худшими последствиями. По словам Лаврова, это требование было лишено каких-либо оснований, но из страха перед Васадзе и его спутниками он был вынужден подчиниться. Не имея всей требуемой суммы, он отдал им 1 тыс. руб. и на 2 тыс. выдал долговое обязательство. Записав показания Лаврова в этой части, следователь (имея ввиду тот же протокол допроса Петровой) сказал, что кроме расписки есть еще один документ о расчетах с Васадзе. После этого Лавров признал, что за зачет по анатомии Степан Васадзе прислал ему 1 тыс. руб. телеграфным переводом. Именно эти деньги он и возвратил Томасу. Что касается требований еще на 2 тыс. руб., то их Лавров называл шан-

тажом. Продолжая ту же тактику, следователь еще раз поставил перед Лавровым вопрос о документе относительно его расчетов с Васадзе, помимо уже названных расписки и перевода. После некоторого раздумья Лавров вспомнил о ярлыке на междугородный разговор по телефону со Степаном Васадзе на счет той же 1 тыс. руб. Тут уже стало ясно, что тема о документах исчерпана. Показания Лаврова на этом допросе были в ряде деталей неправдоподобны. Но они уже создавали новые возможности на пути к истине.

По приметам, сообщенным Лавровым, следователь догадался, что одним из участников встречи на Почтовой площади мог быть местный адвокат Гоглидзе. На допросе Гоглидзе подтвердил знакомство с отцом и сыном Васадзе, но на вопрос о доценте Лаврове сперва ответил, что не может такого вспомнить. На это следователь сказал, что не исключена возможность предъявления Гоглидзе на опознание Лаврову в связи с его показаниями о шантаже со стороны Васадзе и других лиц.

В этом случае следователь предупредил Гоглидзе о возможности опознания вместо того, чтобы сразу же провести это следственное действие, так как не исключал и отрицательных последствий предъявления на опознание. Полагаться на искренность Лаврова оснований не было. Можно было ожидать, что он недобросовестно откажется опознавать Гоглидзе (позже подтвердилось, что Лавров знал и фамилию, и место работы Гоглидзе, но не хотел назвать их на первом допросе). Однако уже упоминание об опознании вызвало нужную реакцию. Адвокат Гоглидзе сталкивался с опознаниями по делам об изнасилованиях, грабежах и т. п. Перспектива оказаться в положении человека, на которого указывают пальцем, его совершенно не устраивала. Поэтому Гоглидзе предпочел вспомнить и дать показания о том, что произошло на Почтовой площади. Именно там в присутствии Гоглидзе Лавров и Томас Васадзе объяснялись по поводу взятки в 3 тыс. руб., полученных Лавровым за содействие незаконному приему Томаса в институт. Эти деньги и требовал обратно Томас, решив оставить институт и скрыться.

Вскоре был разыскан нелегально проживавший в Москве Томас Васадзе. Изобличенный показаниями Гоглидзе на очной ставке, он сознался, что он и его отец вручи-

ли Лаврову в качестве взятки 3 тыс. руб. и еще двадцать бутылок дорогих вин, чтобы Лавров дал возможность подставному лицу сдать вступительный экзамен за Томаса. Позже Степан Васадзе выслал Лаврову еще 1 тыс. руб. за зачет по анатомии.

После этой очной ставки Гоглидзе, оставшись наедине со следователем, сказал, что не знает, как себя вести при встрече со Степаном Васадзе, который ввиду ареста сына, конечно, немедленно приедет в Калинин и прежде всего придет к нему, Гоглидзе.

Следователь разрешил Гоглидзе при встрече с Васадзе рассказать ему, что Томас сознался, но запретил говорить, кто на очной ставке первым дал показания с взятке. Гоглидзе, который хотел избежать упреков со стороны Степана Васадзе, это вполне устраивало. Следователь же исходил из учета ряда обстоятельств. Он знал, что Степан Васадзе — старый юрист, недавно отбывший наказание за взяточничество. Ожидать от него в этом деле искренности и откровенности было бы по меньшей мере наивно. В данный момент единственным доказательством, непосредственно уличающим его в передаче 3 тыс. руб., были показания Томаса. Если Степан Васадзе об этом узнает, то, по всей вероятности, будет отрицать эпизод с 3 тыс. руб., рассчитывая на очной ставке с Томасом склонить его к изменению показаний. Но если Гоглидзе расскажет о том, что сознался Томас, не сообщив, однако, о своей в этом роли, у Степана Васадзе может сложиться представление, что Томаса побудили сознаться какие-то другие веские доказательства, возможно, показания Лаврова, а потому надо искать иные пути защиты, исходя уже из того, что передача 3 тыс. руб. доказана неоспоримо. Этот расчет подтвердился.

Буквально через два дня после ареста Томаса Степан Васадзе, успев уже повидаться с Гоглидзе, явился к следователю и с порога стал говорить о взятках, которые он дал Лаврову якобы в результате вымогательства.

Следователь зафиксировал показания об обстоятельствах передачи взяток, но затем допустил ошибку. Он выразил недоверие к действительно неправдоподобным показаниям Васадзе-отца, касающимся вымогательства. После этого по просьбе Васадзе, сославшегося на уста-

лость, допрос был прерван до следующего дня. Выйдя от следователя, Степан Васадзе сел в такси, и больше его в Калинин не видели. А вскоре из ряда центральных учреждений поступили запросы по жалобам Васадзе на незаконный арест его сына. По датам подачи жалоб было видно, что Степан Васадзе находится в Москве, но неизвестно было, где он там остановился. Поскольку в жалобах Васадзе указывал свой тбилисский адрес, можно было полагать, что он, чтобы узнать, получен ли ответ, регулярно связывается с домом по телефону. Поэтому в Тбилиси в адрес Степана Васадзе была направлена телеграмма: «В связи с решением вопроса о мере пресечения явитесь в прокуратуру Калининской области». На следующий же день Степан Васадзе приехал из Москвы в Калинин, где ознакомился с постановлением об избрании в отношении его мерой пресечения содержания под стражей.

Характерно, что Степан Васадзе, до и после этого написавший немало жалоб, ни в одной из них не упомянул о телеграмме. Он понял, что, приняв желаемое за действительность, может винить в этом только себя. Но на возможность именно такой ошибки и рассчитывал следователь, оценив авантюристический склад характера этого человека.

Тот же прием маневрирования информацией дал возможность быстро найти молодого москвича, который сдавал вступительные экзамены за Васадзе. От Томаса были известны только его номер телефона и имя — Анатолий. Приехав в Москву, следователь с вокзала по этому номеру попросил к телефону Анатолия и предложил ему встретиться на станции метро «Павелецкая», поскольку надо обсудить ряд вопросов в связи с арестом Томаса. На вопрос, кто говорит, следователь назвал свое имя и отчество.

Более обстоятельное знакомство Анатолий согласился отложить до встречи. А через полчаса в прокуратуре Москвы Анатолий Купцов давал показания о том, как он сдавал экзамены в Калининский медицинский институт, приклеив свою фотокарточку к экзаменационному листу Васадзе. Выдал этот лист для замены фотокарточки Лавров.

В конце концов и Лавров полностью и безоговорочно сознался в получении взяток.

Разбор этого дела показывает, как, ни в коей мере не прибегая ко лжи, следователь может представить обвиняемым и связанным с ними лицам информацию о своих материалах и планах в такой форме и в таких пределах, что попытки воспользоваться этой информацией будут совершенно безопасны и иной раз и полезны для расследования.

Контроль за информацией, распространяющейся в связи с расследованием, не должен упускаться из виду при планировании и организации расследования и отдельных следственных действий.

Глава вторая.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Значение планирования и организации расследования

1. Качество и сроки расследования находятся в прямой зависимости от того, как следователь планирует и организует свою работу.

Изучение дел, окончившихся прекращением или оправданием за недоказанностью, либо возвращенных к доследованию, либо приостановленных за невыявлением виновных, позволяет мысленно восстановить условия, в которых начиналось и велось расследование. Картина чаще всего одна и та же: поверхностные, лишенные логической связи, непоследовательные первоначальные действия; порой своего рода штурмовщина, ~~когда в течение дня протоколы допросов составляют одновременно несколько следователей и работников дознания, порой — неоправданные паузы, когда в течение нескольких дней по делу ничего не предпринимается; противоречия, возникающие в материалах дела, своевременно не устранены; сви-~~детели, явно необходимые в первый же день, допрашиваются гораздо позже, когда они уже многого не помнят, и т. д. Встречается и другое. В результате энергичных первоначальных следственных действий или благодаря стечению обстоятельств быстро обнаружен подозреваемый. Он сознается. Казалось бы, следователь на прямом пути к истине. Но тут расследование утрачивает темп и активность, с большими интервалами выполняются третьестепенные следственные действия. И вот обвиняемый свои показания изменяет, появляются свидетели, подтверждающие алиби, всплывают версии, ранее не учтенные, а теперь уже не поддающиеся проверке, и путь

расследования, сначала казавшийся таким надежным, превращается в трясину.

Причина подобных осложнений и неудач — в недостатках планирования и организации расследования.

2. Планирование расследования включает:

а) определение основных направлений собирания доказательств в целях быстрого и полного раскрытия преступления, изобличения виновного, выявления обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого; выяснения и устранения причин и условий данного преступления;

б) выбор соответствующих средств и источников собирания доказательств;

в) определение круга следственных действий, необходимых в качестве гарантий прав и интересов участников процесса;

г) определение содержания и тактики проведения каждого из намеченных следственных действий;

д) выбор организационных и технических мероприятий, способствующих успеху намеченных следственных действий и расследования в целом;

е) определение сроков и последовательности действий.

Планирование основывается на всестороннем учете фактических данных, которые в ходе расследования неуклонно пополняются, уточняются, переосмысливаются. Соответственно пополняется, корректируется, изменяется и план. Поэтому процесс планирования от принятия дела к производству и вплоть до составления обвинительного заключения непрерывен.

3. Некоторые следователи считают, что дела «несложные» можно расследовать и без плана. На наш взгляд, это не более как заблуждение. Без плана, т. е. без уяснения, какие действия и для чего предстоит выполнить, невозможна никакая работа: ни сложная, ни простая. Одни план пишут, другие держат его в памяти. Но ясно, что у любого следователя всегда имеются более или менее определенные соображения о предстоящей работе по делу, т. е. план. Тот же, кто при этом считает, что работает без плана уподобляется мольеровскому герою господину Журдэну, который лишь в весьма зрелые годы узнал, что всю жизнь говорил прозой. Тем не менее подобные высказывания свидетельствуют о недооценке планирования.

А это приводит к поверхностности, непродуманности планов и крайне отрицательно сказывается на качестве расследования. Мнение же, что существуют «несложные» уголовные дела, порочно в своей основе. Ибо за каждым делом — решение судьбы человека, задача перевоспитания преступника, исполнения закона, который выражает политику партии и государства. Все это далеко не просто. Конечно, по степени сложности дело делу — рознь. Но кто не приучится продуманно планировать расследование дел обычной сложности, никогда не сможет вести особо сложные дела.

4. Организация расследования — это рациональный выбор, расстановка и приложение сил, орудий и средств, которыми располагает следователь, создание и использование оптимальных условий для достижения целей судопроизводства.

Организация и планирование взаимосвязаны. Организационные мероприятия вытекают из задач плана расследования. В то же время организационные мероприятия сами требуют планирования, включаются в план. От организационных возможностей зависят до некоторой степени такие элементы плана, как сроки, продолжительность, последовательность следственных действий.

§ 2. Предмет, пределы доказывания и планирование

1. Доказывание представляет собой сердцевину расследования. Основное содержание работы следователя состоит в том, чтобы, отправляясь от данных, указывающих лишь на признаки преступления, в конечном счете установить с исчерпывающей полнотой конкретное исследуемое деяние или событие, его социальную и юридическую природу, форму вины и мотивы действий преступника, смягчающие и отягчающие обстоятельства и другие данные, характеризующие виновного, характер и размер ущерба, личность потерпевшего, обстоятельства, способствовавшие преступлению (ст. ст. 68, 205, 303 УПК).

Круг обстоятельств, характеризующих деяние как общественно опасное и уголовно наказуемое, очерчен нормами уголовного права. Общая часть уголовного права определяет понятие преступления, действие закона во

времени и пространстве, вину и ее формы, возраст, с которого наступает уголовная ответственность, вина, мотивы, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. Особенная часть уголовного права предусматривает обстоятельства, которыми характеризуются объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона конкретного состава преступления.

Эти обстоятельства в своей совокупности образуют предмет доказывания по уголовному делу, которое подлежит направлению в суд с обвинительным заключением.

По делам несовершеннолетних закон, кроме того, требует особого внимания при выяснении следующих обстоятельств:

- 1) возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения);
- 2) условия жизни и воспитания;
- 3) причины и условия, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетним;
- 4) наличие взрослых подстрекателей;
- 5) уровень умственного развития (ст. 392 УПК)¹.

Не во всех, однако, случаях результатом расследования является направление дела в суд с обвинительным заключением.

Если деяние совершено в состоянии невменяемости или же после совершения преступления виновный заболел психической болезнью, следователь прекращает дело производством либо через прокурора направляет дело в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 406 УПК).

Предмет доказывания по этим делам образуют следующие обстоятельства:

- 1) время, место, способ и другие обстоятельства совершения общественно опасного деяния;
- 2) совершение общественно опасного деяния данным лицом;

¹ Закон учитывает возможность умственной отсталости такой степени, при которой несовершеннолетний, и не являясь психически больным, тем не менее не может полностью сознавать значение своих действий (ч. 2 ст. 392 УПК). Г. М. Миньковский вполне основательно указывает, что при таких обстоятельствах дело подлежит прекращению с направлением материалов в Комиссию по делам несовершеннолетних. См. «Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР», изд. 2, «Юридическая литература», 1965, стр. 581.

3) наличие у лица, совершившего общественно опасное деяние, душевных заболеваний в прошлом, степень и характер душевного заболевания в момент совершения общественно опасного деяния и ко времени расследования дела;

4) поведение лица, совершившего общественно опасное деяние, как до его совершения, так и после;

5) характер и размер ущерба, причиненного общественно опасным деянием (ст. 404 УПК);

6) причины и условия, способствовавшие общественно опасному деянию (ст. 21 УПК);

7) опасность данного лица для общества по характеру совершенного им деяния и его болезненному состоянию ко времени расследования (ст. 403 УПК)¹.

Расследование, начатое ввиду данных о признаках преступления, может привести к обнаружению обстоятельств, которые представляют основания к прекращению дела. Эти обстоятельства предусмотрены ст. 5 УПК.

Часть 2 ст. 208 УПК предусматривает в качестве основания прекращения дела недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств.

Предусмотренные ст. 5 и ч. 2 ст. 208 УПК основания к прекращению дела представляют предмет доказывания в отрицательной (негативной) форме.

Наряду с этим уголовное дело может быть прекращено вследствие изменения обстановки (ст. 6 УПК), а также ввиду передачи дела в товарищеский суд, в Комиссию по делам несовершеннолетних либо передачи виновного на поруки (ст. ст. 7—9 УПК).

Предмет доказывания по делам, прекращенным в порядке ст. ст. 6—9 УПК, имеет сложную структуру. В содержание его входят, во-первых, все обстоятельства, устанавливаемые по делам, которые направляются в суд (ст. 68 УПК), и, во-вторых, сверх того, особые обстоятельства, которые служат основанием прекращения дела, а именно:

¹ Как одно из необходимых оснований к применению принудительных мер медицинского характера опасность данного лица для общества предусмотрена в ст. 403 УПК. Отсутствие этого основания влечет прекращение дела в предварительном следствии (ст. 406 УПК) или в суде (ст. 410 УПК).

а) ко времени производства расследования вследствие изменений обстановки совершенное виновным деяние утратило характер общественно опасного или это деяние перестало быть общественно опасным (ст. 6 УПК, ч. 1 ст. 50 УК);

б) либо при совершении какого-либо из не представляющих большой общественной опасности преступлений характер содеянного и личность виновного допускают исправление данного лица без применения наказания с помощью мер общественного воздействия (ст. 7 УПК, ст. 51 УК);

в) либо при совершении лицом, не достигшим совершеннолетнего возраста, преступления, которое не представляет большой общественной опасности, обстоятельства дела и данные, характеризующие личность правонарушителя, допускают его исправление без применения уголовного наказания (ст. 8 УПК, ч. 4 ст. 10 УК);

г) либо когда преступление и лицо, его совершившее, не представляют большой общественной опасности, деяние не повлекло тяжких последствий, виновный чистосердечно раскаивается и не настаивает на рассмотрении дела в суде, ранее не был судим за умышленное преступление и не передавался на поруки, а организацией или коллективом трудящихся возбуждено ходатайство о передаче этого лица на поруки (ст. 9 УПК, ст. 52 УК).

Таким образом, предмет доказывания в расследовании наиболее общо можно определить как совокупность обстоятельств, которые:

1) имеют значение для:

а) применения по данному делу норм уголовного права при решении вопроса об уголовной ответственности обвиняемого, о степени и характере его вины;

б) применения норм гражданского права при решении вопроса об ответственности за причиненный преступлением материальный ущерб;

в) решения вопроса о мерах к устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений;

2) служат основанием для:

а) направления дела в суд или для прекращения дела;

б) мер обеспечения гражданского иска;

в) направления в соответствующие организации пред-

ставлений об устранении обстоятельств, способствующих преступлениям.

2. Круг обстоятельств, имеющих значение для дела, не замыкается на предмете доказывания. Практически далеко не всегда удается получить данные, прямо и полностью устанавливающие предмет доказывания (исчерпывающие показания потерпевшего, свидетелей-очевидцев, сознание обвиняемого и т. п.). Но и при наличии прямых доказательств для проверки их необходимо обращаться к исследованию других обстоятельств, побочных по отношению к предмету доказывания.

Дело в том, что факты, образующие предмет доказывания, практически объективно переплетаются множеством связей и опосредствований с массой других окружающих явлений. Мысленно мы выделяем из этой массы предмет доказывания по его юридическим признакам. Но при этом нельзя упускать из виду, что «в чистом виде», вне сопутствующих ему обстоятельств предмет доказывания не существует. Эти обстоятельства не имеют значения с точки зрения уголовного права. Но, объективно соприкасаясь с предметом доказывания, побочные, сопутствующие обстоятельства представляют информацию о той или иной стороне предмета доказывания, а потому могут служить достижению истины. В теории эти обстоятельства называются доказательственными фактами, а данные о них — косвенными доказательствами.

Поясним это примером. Согласно показаниям потерпевшего он в 24 часа на конечной остановке сел в трамвай маршрута № 7, а через две остановки в тот же вагон сел обвиняемый, который, угрожая складным ножом, отнял у него коричневый бумажник с деньгами и служебным пропуском. В данном случае, если показания потерпевшего соответствуют действительности, предметом доказывания служит факт вооруженного нападения с целью завладения деньгами. Но, очевидно, для оценки показаний потерпевшего и, следовательно, для установления предмета доказывания могут иметь важное значение такие с точки зрения уголовного права безразличные обстоятельства, как то, что непосредственно до исследуемого события у потерпевшего имелся бумажник с деньгами, а у обвиняемого нож, что обвиняемый пришел домой поздно ночью и у него оказался пропуск потерпевшего и т. д.

Доказательственные факты, устанавливаемые косвенными доказательствами, позволяют судить о правдивости или ложности прямых доказательств.

В то же время теория и практика уголовного судопроизводства признают возможность достижения истины по делу и при отсутствии прямых доказательств. Предмет доказывания может быть неопровержимо и достоверно установлен на основе доказательственных фактов, посредством косвенных доказательств.

Таким образом, пределы доказывания охватывают предмет доказывания и доказательственные факты. Соответственно и план расследования предусматривает установление наряду с предметом доказывания совокупности доказательственных фактов.

3. Обстоятельства дела познаются посредством предусмотренных законом источников доказательств: показаний, заключений экспертов, вещественных доказательств, документов. Поэтому планирование включает и определение источников, которыми могут быть установлены существенные обстоятельства дела.

Но чтобы сформировать и использовать источник доказательств, необходимы соответствующие следственные действия: для показаний — допросы, для вещественных доказательств — осмотры, обыски и т. д. Поэтому перечень следственных действий — неотъемлемая часть плана.

Итак, план расследования включает установление предмета доказывания и доказательственных фактов, а также определение необходимых для этого источников и соответствующих следственных действий.

§ 3. Построение и развитие версий — основа планирования

1. Уже при возникновении дела в нем имеются некоторые сведения о предмете доказывания и о доказательственных фактах. Собственно и возбуждается дело ввиду достаточных данных, указывающих на признаки преступления, т. е. деяние, которое образует основу предмета доказывания. Но данные, достаточные для возбуждения дела, как правило, далеко еще недостаточны для достоверных категорических выводов о факте пре-

ступления и о виновном, о методах и мотивах преступления и т. п.

Так, например, дело о хищениях может возникнуть из материалов ревизии, при которой методом контрольного сличения установлено, что в овощном магазине систематически возникали значительные скрытые излишки некоторых товаров. Такие данные, несомненно, требуют расследования. Но, приступая к нему, следователь вряд ли может сразу определить причину образования излишков, а также с какой целью, кем и за счет чего они созданы. А без ответа на эти вопросы невозможно принять правильное решение о круге виновных, квалификации их действий, характере и размере ущерба и др.

Известно, что образование бухгалтерских данных об излишках товаров в магазине может объясняться разными причинами, в частности:

- а) завозом в магазин товаров без оприходования;
- б) фиктивным списанием в расход (покупателю-организации, или в другой магазин, или на склад) товаров, фактически не отпущенных;
- в) неправильным обозначением наименования и сорта товара при оприходовании или списании в расход;
- г) пропуском товара при составлении инвентаризационной ведомости или акта сезонной переоценки товаров в начале проверяемого периода;
- д) припиской несуществующих товаров в инвентаризационную ведомость или в акт переоценки в конце периода;
- е) ошибкой в подсчетах при контрольном сличении и т. д.

Этот перечень может быть продолжен, разукрупнен. Но даже если мысленно ограничиться шестью перечисленными причинами образования излишков, мы имеем дело по меньшей мере с шестью предполагаемыми предметами доказывания, каждый из которых отличен от прочих по материально-правовым признакам, методам, кругу участников.

Разумеется, из этих шести вероятных предметов доказывания реальным, объективно существующим в конечном счете может оказаться только один. Но обнаружить искомый предмет можно, лишь всесторонне исследовав обстоятельства дела. А для этого следователю требуется

выяснить все предполагаемые связи между обстоятельствами, положительно установленными по делу, и другими, еще неизвестными, но вероятными в этой обстановке. теми, которые могут иметь значение для дела.

Также отпечатки пальцев, обнаруженные на месте кражи со взломом, могут принадлежать и преступнику, и лицам, постоянно находящимся в данном помещении.

Поэтому, если, например, кража совершена в магазине и отпечатки обнаружены, допустим, на бутылке, следователь правильно поступит, направив для сравнительного исследования с отпечатками на бутылке дактилоскопические карты не только подозреваемого, но также и сотрудников магазина. Это позволит одновременно проверить разные предположения о происхождении обнаруженных отпечатков.

Возникающее в связи с расследованием основанное на фактических данных предположение, подлежащее проверке в целях достижения истины о существенных обстоятельствах дела называется версией.

2. Предположение, которое заключено в версии, должно быть обоснованным. Принцип «все возможно» здесь неприемлем. Произвольные догадки, беспочвенные фантазии могут лишь дезорганизовать расследование. Нельзя рассматривать как версию суждение о том, что Иванова застрелил Сидоров, если известно только, что Сидоров был вхож в дом, где произошло убийство. Другое дело, если есть данные, что Сидоров враждовал с потерпевшим, имел огнестрельное оружие, направлялся в сторону места происшествия незадолго до убийства и т. д. Тогда предположение о виновности Сидорова приобретет уже черты версии.

Основаниями к построению версий служат доказательства, т. е. фактические данные, установленные процессуально.

Версии могут строиться также с учетом данных, полученных оперативно-розыскным путем.

Следует различать внешне схожие, близкие, но не совпадающие понятия обоснованной версии и правильной версии. Версия является обоснованной, поскольку соответствует имеющимся фактическим данным, в предположительной форме объясняет связь этих данных с иско-

мыми фактами. Так, при наличии подлога в кассовых документах предположение о хищениях можно считать обоснованным. Однако проверка может показать, что незаконно изъятые из кассы деньги израсходованы на оплату товаров или услуг, требовавшихся предприятию, по предусмотренных сметой, и, следовательно, имело место нарушение финансовой дисциплины, а не хищение. В таком случае обоснованно выдвинутая версия о хищениях оказывается в конечном счете неверной.

Правильной же мы называем версию, которая в результате проверки подтверждается. Как показывает практика, правильными чаще всего оказываются версии, которые с самого начала были наиболее обоснованными.

Определить обоснованность версии можно и нужно уже в момент ее построения. Правильность же или неправильность версии выясняется в результате ее проверки.

3. Проверка состоит в практической деятельности, в поисках и собирании фактических данных, которые подтверждают или опровергают заключенное в версии предположение.

По делу Иваницкой, завхоза детского сада, обвиняемой в хищении, производился обыск у некой Гудковой, которая подозревалась в сбыте похищенного. В комнате висели шторы из голубого бархата. Такой же бархат числился в недостатке по детскому саду. На вопрос следователя Гудкова объяснила, что купила бархат в магазине. Но цену она назвала неправильно. Сходство штор с похищенной тканью, неосведомленность Гудковой о цене, ее близкие отношения с Иваницкой — все это послужило основанием для версии о том, что шторы сшиты из похищенного. Исследуя эту версию, следователь установил, что бархат поступил в детский сад с базы, причем в тот же день такую же ткань из того же куска получили представители еще двух детских яслей. Конкретизируя проверяемую версию, следователь предположил, что если шторы, изъятые у Гудковой, сшиты из бархата, поступившего в детский сад с базы, то этот материал может иметь общие признаки с бархатом, отпущенным в детские ясли. Исходя из этого, следователь изъясил бархат из детских яслей и вместе со шторами Гудковой направил на экспертизу. Криминалистическая экспертиза показала, что што-

ры, изъятые у Гудковой, и бархат, принадлежащий —
ским яслям, ранее составляли один целый кусок¹.

Когда же в результате тщательной и всесторонней
проверки устанавливается, что суждение, ранее пред-
положительное, полностью соответствует действительности,
оно перестает быть версией. Из версии оно превращается
в истину.

4. Поскольку каждая версия есть знание проблема-
тическое, недостоверное, она всегда сопряжена с одной
версией или версиями, с другими объяснениями име-
ющихся данных. Иными словами, неисследованные факти-
ческие данные не позволяют строить только одну версию.

Так, по делу об убийстве, если известно, что на потер-
певшего напало трое, но на теле оказалось лишь одно ра-
нение, то пока достоверно не установлено, кем оно нане-
сено, версии об исполнителе преступления могут строить-
ся в отношении каждого из нападавших.

В результате проверки взаимоисключаемых версий
одна из них должна найти подтверждение, а остальные
отпасть.

Практика, однако, указывает на возможность такой
логической связи между версиями, при которой отдель-
ные версии не исключают друг друга, а поглощают одна
другую, сливаются, давая основание для более широкой
версии.

Так, в отношении лица, расплатившегося поддельной
денежной купюрой, возможны версии, согласно которым:
1) поддельная купюра попала к нему случайно; 2) лицо
умышленно сбывает поддельные деньги; 3) лицо изго-
товляет и затем использует поддельные деньги. В данном
примере первая версия исключает две последующие.
Но третья версия совместима со второй, поглощает
вторую.

5. Содержание версий образуют предположения о су-
щественных обстоятельствах дела, т. е. о предмете дока-
зывания, о доказательственных фактах, а также о воз-
можных источниках установления этих обстоятельств.

Версии о предмете доказывания называются общими

¹ Эксперт обнаружил на сравниваемых объектах не только об-
щую линию разреза, но также одинаково расположенные по отноше-
нию к кромке отдельные утолщенные и непрокрашенные нити основы
ткани, проходившие через весь кусок.

версиями. Степень конкретизации общих версий может быть различна. До определенного момента задача общих версий ограничивается вопросом о материально-правовой природе исследуемого события. В соответствии с этим в постановлении о возбуждении дела указывается квалификация преступления, версия о котором в данный момент представляется наиболее вероятной. Но эта предварительная правовая оценка события не предопределяет квалификации действий виновного при привлечении его к уголовной ответственности, которое производится по особым основаниям.

Так, осмотр пожарища может дать основание для версии о поджоге. В дальнейшем могут быть получены данные о лицах, совершивших поджог, о их целях и мотивах. В соответствии с этим конкретизируется, углубляется общая версия.

Версии о доказательственных фактах и о возможных источниках доказательств носят название частных версий.

Существует определенная зависимость между общими и частными версиями. Общая версия получает развитие в частных версиях. Так, на почве общей версии об убийстве с сокрытием трупа могут быть выдвинуты частные версии о том, что части трупа находятся в доме, где произошло убийство, или неподалеку от него, о том, что следы крови потерпевшего сохранились в пазах между досками пола в этом доме, и т. п.

Правильность общей версии проверяется и подтверждается исследованием частных версий. Но существует и обратная зависимость. Результаты проверки частных версий могут привести к существенным изменениям общей версии или к признанию ее несостоятельной.

Так, по делу, которое было возбуждено в связи с обнаружением пролома в стене склада, первоначально были намечены следующие общие версии: 1) о краже, 2) о покушении на кражу, 3) об инсценировке кражи со взломом с целью скрыть хищения, совершенные материально ответственными лицами.

В развитие первой из общих версий были выдвинуты частные версии о доказательственных фактах:

а) по бухгалтерским данным должна быть выведена недостача товаров, находившихся в складе непосредственно перед происшествием;

б) когда производился пролом, работники отсутствовали;

в) в зоне пролома, вокруг и внутри склада следы орудий преступления и преступников, оставленные предметы;

г) украденное имущество преступники попытались спрятать или реализовать и т. д.

Общей версии о покушении на кражу соответствует бы частная версия об отсутствии недостачи в складе.

Общая версия о хищении, скрытом исполнении кражи со взломом, послужила основанием для следующих частных версий:

а) в недостаче могут оказаться товары, которые при нормальном ходе событий склад должен был реализовать задолго до взлома;

б) в недостаче могут оказаться предметы, которые по габаритам не могут быть извлечены через пролом;

в) образ жизни работников склада мог не соответствовать их законным доходам;

г) могут быть следы того, что пролом произведен изнутри склада, и т. д.

6. Каждая частная версия о доказательственном факте связана с версиями о возможных источниках установления данного факта. Так, версия о недостаче предполагает наличие такого источника, как материалы инвентаризации склада. Данные об образе жизни заподозренных могут быть почерпнуты из свидетельских показаний соседей и сослуживцев, из протоколов обысков и описи имущества.

По вопросу о соотношении между общей и частными версиями важно иметь в виду еще и следующее.

Первое. Подтверждение одной из частных версий не даст еще оснований для признания правильной соответствующей общей версии. Положительный результат проверки частной версии даст лишь отдельный доказательственный факт. Общая же версия может быть признана правильной, когда она подтверждена системой достоверно установленных доказательственных фактов. Следовательно, исследование общей версии сопряжено с проверкой не одной какой-то частной версии, а совокупности, системы частных версий.

Второе. Один и тот же доказательственный факт может соответствовать разным общим версиям. Так, недо-

стача у материально ответственного лица может объясняться и растратой, и халатностью.

Третье. Один и тот же источник доказательств может содержать данные, имеющие значение для разных общих и частных версий. Так, свидетельские показания о том, что незадолго до наезда на потерпевшего в сторону места происшествия прошла определенная автомашина, дают основание для общей версии о виновности шофера этой машины, а также о том, что показания этого шофера, если он не виноват, могут явиться источником информации об обстановке на шоссе в интересующее следователя время.

Четвертое. Отрицательные результаты проверки версий могут послужить основанием для построения других версий. Так, по делу о разбойном нападении было установлено, что преступники приехали на место происшествия на автомашине «такси» с государственным знаком № 40—23 и на этой же автомашине скрылись. Водитель Филимонов сначала показал, что в течение всего дня автомашина № 40—23 в связи с ремонтом не выезжала из гаража. Но уличенный показаниями сторожа автохозяйства он затем признал, что, окончив ремонт, он на этой автомашине поехал к знакомым женщинам, в доме у которых пробыл вечер и часть ночи. Филимонов сослался на упомянутых женщин, а также на шофера Симонова, в этот вечер дважды приезжавшего в тот же дом. При проверке показания Филимонова подтвердились, и версия о его виновности отпала. Но материалы проверки этой версии дали основание предположить о причастности к делу Симонова, который мог использовать стоявшую на улице автомашину Филимонова. Проверка этой версии привела к изобличению Симонова как участника разбойного нападения.

7. Процесс построения, развития, проверки версий в ходе расследования осуществляется непрерывно, вплоть до того момента, когда вероятность уступит место достоверности, когда версии заменятся истинным знанием всех существенных обстоятельств дела. Поэтому план расследования должен отражать процесс развития и построения версий, средства, пути и результаты их проверки от начала и вплоть до окончания дела.

8. Расследование, однако, не сводится к работе над версиями. Наряду с этим план расследования включает

следственные действия, представляющие собой гарантии прав участников процесса: предъявление обвинения, знание потерпевшим и гражданским истцом, меры обеспечения гражданского иска, разрешение ходатайств, ознакомление с материалами дела и др. Существенной частью плана являются также меры по пресечению и предупреждению преступлений.

§ 4. Структура и форма плана расследования

1. План расследования — программа деятельности следователя. Поскольку основное содержание этой деятельности образует доказывание, направление которого определяется версиями, план должен структурно отражать необходимые элементы работы с версиями, а именно:

- 1) основания построения версий;
- 2) предположения о существенных обстоятельствах дела, подлежащих исследованию;
- 3) предполагаемые источники и способы установления доказательств;
- 4) срок исполнения соответствующих следственных действий;
- 5) результаты проверки версии и вытекающие из этого мероприятия.

Основания построения версии в плане — это изложение существа фактических данных, для объяснения и уяснения которых строится версия.

Версии о подлежащих исследованию обстоятельствах (предмете доказывания и доказательственных фактах) отражаются в плане обычно в форме вопросов. Так, версии «убийство мог совершить Петров» либо «следы на месте происшествия оставлены подозреваемым или другим лицом» в плане расследования могут быть отражены в виде вопросов: «не Петровым ли совершено убийство?», «кем оставлены следы на месте происшествия — подозреваемым или другими лицами?» и т. п.

Версии о возможном источнике и средствах получения доказательств отражаются в плане записями о следственных и розыскных действиях, требующихся для использования данного источника. Так, версия, согласно кото-

рой образ жизни обвиняемого может быть установлен показаниями его сослуживца Сидорова, фиксируется в плане записью: «Допрос Сидорова об образе жизни обвиняемого».

Сроки исполнения следственных действий могут быть выражены с различной дискретностью. В зависимости от приближенности или отдаленности действия (или группы действий), его продолжительности, степени и характера связи данного действия с другими и иных моментов эти сроки выражаются обозначением периода (например, «вторая декада марта») или даты. По мере приближения запланированного срока он уточняется вплоть до часов и минут.

Результатом исполнения следственных действий по проверке соответствующей версии служит полученная информация. Эта информация не сразу приобретает окончательное значение. Нередко она служит почвой для новых версий, отправным моментом для дальнейших исследований.

Проиллюстрируем эти положения фрагментами плана расследования по конкретному делу об убийстве Германа Кошелева (см. таблицу 1).

Данный пример позволяет проследить, как результаты проверки одних версий становятся основанием для других.

Так, отсутствие ключа внутри квартиры послужило одним из оснований для общей версии об умышленном убийстве. Необнаружение же этого ключа в месте, указанном подозреваемым, явилось основанием для частной версии о том, что ключ мог кто-то подобрать и т. д.

2. Исходная информация, подлежащие выяснению вопросы, следственные действия, их результаты — необходимые элементы плана расследования по каждому делу. Это, однако, не означает, что во всех случаях план расследования должен иметь вид таблицы из пяти граф. Форма плана не обязательно должна совпадать с его структурой.

В некоторых учебниках и пособиях приводятся формы планов из трех граф: 1) подлежащие выяснению вопросы, 2) следственные действия, 3) сроки¹. Но из этого, ко-

¹ См., например, М. С. Строгович, Курс советского уголовного процесса, изд-во АН СССР, 1958, стр. 296—297; А. Н. Василь-

Таблица 1

Исходная информация	Вопросы, подлежащие выяснению	Следственные действия и другие мероприятия	Срок исполнения	Результаты
<p>I. В 20 час. 4 января в квартире № 20 дома 6 по ул. Желябова обнаружен пожар. Взломав сувальдный замок входной двери, пожарные проникли в квартиру и сбили пламя с горевших деревянных конструкций и мебели в первой комнате. Во вторую комнату, в кухню и подсобные помещения огонь не проник</p>	<p>а) Какова причина пожара? б) Где очаг возникновения пожара? в) Сколько времени длился пожар? г) Что предшествовало пожару?</p>	<p>а) Следственный осмотр. б) Пожарно-техническая экспертиза в) Допрос соседей</p>	<p>4 января 4—5 января 4—5 января</p>	<p>Осмотром установлено, что глубже всего прогорел пол в первой комнате квартиры в том месте, где стоял обеденный стол.</p> <p>Во второй комнате, куда огонь не проник, на полу валяется упаковка от импортной рубашки.</p> <p>В кухне на столе — остатки еды (картофель, колбаса), две бутылки из-под водки, два бокала, на которых имеются следы пальцев.</p> <p>По заключению экспертизы, пожар возник в центре первой комнаты и длился около часа. Причина — неосторожное обращение с огнем или поджог.</p> <p>Крюков, сосед по лестничной площадке, вечером 4 января слышал, как около 18 час. из квартиры вышла мать Кошелева — Малина. Вскоре по лестнице поднялись и зашли в квартиру два человека. Спустя что дверь снова хлопнула и один человек спрыгнул вниз. После этого вплоть до обнаружения пожара дверь квартиры Кошелева не открывалась.</p>

Исходная информация	Вопросы, подлежащие выяснению	Следственные действия и другие мероприятия	Срок исполнения	Результаты
<p>II. При ликвидации пожара на полу в первой комнате под рухнувшим обгоревшим книжным шкафом обнаружен труп Германа Кошелева, владельца этой квартиры. На поверхности тела обширные ожоги. Одежда и обувь обуглились.</p>	Каковы причины и время наступления смерти Кошелева? Каков характер повреждений на его теле? Что пил и ел Кошелев перед смертью?	Судебно-медицинская экспертиза	5 января	Причина смерти Кошелева — отравление угарным газом. Ожоги на его теле являются посмертными. Смерть наступила приблизительно за час до обнаружения трупа. В пищеварительном тракте обнаружены частицы картофеля и колбасного фарша, а также значительное количество алкоголя.
<p>III. Посуда из-под водки, два столовых прибора в кухне.</p>	Кто в последний раз был за столом с потерпевшим?	<p>а) Допрос Малиной</p> <p>б) Мероприятия по связи с обществом и ностью — студентами техникума, в котором учился Кошелев</p>	5—7 января	<p>Малина в последний раз видела сына, выходя из дома 4 января в 17 час. 45 мин. Кошелев шел ей навстречу с каким-то парнем, на внешность которого Малина не обратила внимания. Малина сказала сыну, что уходит на ночное дежурство</p> <p>Студентка Елкова видела Кошелева 4 января около 17 час. в обществе некоего Рябинина, известного ей по танцевальной площадке. Рябинин встречу с Кошелевым 4 января отрицает</p>

Исходная информация	Вопросы, подлежащие выяснению	Следственные действия и другие мероприятия	Срок исполнения	Результаты
<p>IV. Данные о встрече Кошелева с Рябининым противоречивы. Из квартиры исчезла импортная рубашка, хранившаяся в комод, во второй комнате</p>	<p>Действительно ли с Рябининым Кошелев провел последние часы жизни?</p>	<p>в) Допросы других лиц, которые могли встречаться с Кошелевым вечером 4 января</p> <p>а) Криминалистическая экспертиза по вопросу, не Рябининым ли оставлены отпечатки пальцев на бокале из кухни.</p> <p>б) обыск у Рябининой</p> <p>в) очная ставка между Рябининым и Елковой</p>	<p>6—7 января</p>	<p>Отпечаток пальца на бокале оставлен Рябининым. В доме у него при обыске найдена принадлежавшая Кошелеву рубашка. Рябинин признал, что был у Кошелева вечером 4 января, выпивал с ним, якобы купил у него рубашку. Отрицание этих обстоятельств на первом допросе объясняется тем, что, узнав о гибели Кошелева, «боялся попасть в историю». О причине пожара якобы не знает</p>

Исходная информация	Вопросы, подлежащие выяснению	Следственные действия и другие мероприятия	Срок исполнения	Результаты
<p>V. Кошелев, входя в квартиру, открыл дверь своим ключом. При осмотре после пожара ключей не оказалось. Последним из квартиры уходил Рябинин. Следовательно, именно он запер потерпевшего и унес с собой ключ.</p>	<p>С какой целью Рябинин запер Кошелева? Не потому ли, что хотел гибели Кошелева в запертой горячей квартире?</p>	<p>Допрос Рябинина</p>	<p>8 января</p>	<p>Рябинин сознался в убийстве Кошелева. Мысль о преступлении возникла у него, когда Кошелев вынул из кармана и положил в книжный шкаф стипендию. После выпивки Кошелев уснул на диване. Тогда Рябинин взял из шкафа деньги, а из комода в соседней комнате рубашку и старые карманные часы. Чтобы скрыть кражу, он поджег скатерть на столе и ковровую дорожку на полу первой комнаты, после чего, взяв ключи, вышел из квартиры и запер за собой дверь. Во дворе ключ бросил в снег. Часы на следующий день продал своему сослуживцу Кустову. Деньги истратил в тот же вечер на выпивку в компании своих приятелей Панина и Маслова</p>

Исходная информация	Вопросы, подлежащие выяснению	Следственные действия и другие мероприятия	Срок исполнения	Результаты
<p>VI. Сознание Рябинина в убийстве не имеет достаточного подтверждения другими доказательствами</p>	<p>Правдивы ли показания Рябинина о совершенных им краже и убийстве?</p> <p>а) Была ли у Кошелева стипендия?</p> <p>б) Украдены ли часы?</p> <p>в) Пьянствовал ли Рябинин 4 января?</p> <p>г) Где ключ от квартиры?</p>	<p>а) Запрос в техникум о дате выдачи и сумме стипендии Кошелева;</p> <p>б) допрос Малиной относительно часов;</p> <p>в) допрос Кустова и выемка часов;</p> <p>г) допросы Панина и Маслова о выпивках с Рябининым;</p> <p>д) осмотр двора с участием Рябинина в целях обнаружения ключа</p>	<p>8—9 января</p>	<p>Согласно справке техникума Кошелеву 4 января выплачена стипендия в сумме 19 руб.</p> <p>Малина подтвердила, что после пожара в доме не оказалось старинных карманных часов, на исчезновение которых она не обратила внимания раньше</p> <p>Кустов показал, что 5 января купил у Рябинина за 2 руб. часы и выдал эти часы следователю. Малина часы опознала</p> <p>Панин и Маслов подтвердили, что выпивали с Рябининым вечером 4 января</p> <p>При осмотре двора в том месте, которое указал Рябинин, ключа не оказалось</p>
<p>VII. Доказана вина Рябинина в краже, но не в убийстве. Доказательство умысла на убийство (ключ) отсутствует</p>	<p>Не оговаривает ли себя Рябинин в убийстве?</p> <p>Или он забыл, куда выбросил ключ?</p>	<p>а) Дополнительный осмотр двора с применением металлоискателя;</p>	<p>10—11 января</p>	<p>Гражданка Макарова, живущая в другом подъезде того же дома, выдала следователю ключ на проволочном кольце, найденный ею во дворе 6 января, когда была оттепель</p>

Исходная информация	Вопросы, подлежащие выяснению	Следственные действия и другие мероприятия	Срок исполнения	Результаты
VIII. Неизвестно, принадлежал ли Кошелеву ключ, найденный Макаровой	Или кто-то нашел ключ до осмотра?	б) розыскные мероприятия для выявления лица, которое могло найти ключ	11—12 января	Малина и Рябинин опознали ключ как принадлежащий Кошелеву. По заключению эксперта, этот ключ подходит к замку квартиры Кошелева.
	Чей это ключ?	а) Предъявление ключа на опознание Малиной и Рябининой; б) техническая экспертиза		
IX. Рябинин показал, что совершил кражу и поджог с целью убийства Кошелева, воспользовавшись тем, что потерпевший опьянел и уснул. Непонятно, однако, чем гарантировал себя обвиняемый от того, что в момент кражи или поджога Кошелев проснется и затем изобличит его в преступлении	Не было ли применено Рябининым снотворное?	Судебно-химическая медицинская экспертиза по вопросу, нет ли следов снотворного в посуде, обнаруженной на месте происшествия, а также во внутренних органах потерпевшего	14—18 января	По заключению эксперта, в одном из бокалов, а также в препарате печени потерпевшего обнаружены кристаллы барбамила — сильнодействующего снотворного

нечно, не следует, что расследование можно планировать без учета исходной информации и не принимая во внимание результаты уже выполненных следственных действий. Те, кто рекомендуют форму плана без этих двух разделов, вероятно, имеют в виду, что соответствующие данные не всегда необходимо фиксировать письменно, их можно держать и в памяти. Некоторые следователи идут еще дальше и записывают в план только следственные действия и сроки их выполнения. Известно и такое мнение, что вообще письменный план нужен только для особенно сложных дел, а по делам «простым, несложным» можно ограничиться мысленным планом.

По вопросу о том, в каких пределах необходимо фиксировать план, принципиальный спор вряд ли возможен. Практически здесь должны быть приняты во внимание и степень сложности дела, и нагрузка следователя, его индивидуальные навыки и способности. Известно, что отдельные лица в силах в короткий срок запомнить и воспроизвести сотни явлений и понятий. Такие исключительные свойства памяти используются, в частности, в некоторых цирковых номерах. Но следователю, который не относит себя к числу подобных феноменов, план расследования приходится писать.

Сама работа по составлению письменного плана позволяет глубже продумать и учесть все детали и как бы взглянуть на свой замысел со стороны. А чем детальнее разработан план, тем эффективнее он осуществляется: обеспечивается оптимальная последовательность и ритмичность следственных действий, каждое из них организационно и оперативно подготовлено, в ходе их не нужно терять времени на продумывание порядка и формулировок вопросов, на поиски материалов, научно-технических и вспомогательных средств и т. п.

Форма плана зависит от ряда факторов, в том числе от объема уже собранных доказательств, от степени сложности исследуемых обстоятельств, от числа и характера планируемых источников доказательств. Поскольку в ходе расследования эти факторы могут изменяться, допустим и переход от одних форм плана к другим.

Далеко не всегда целесообразно излагать план в виде единого документа с изложением на каждом листе отдельных информационных характеристик, вытекающих из поставленных вопросов, соответствующих следственных действий и др. Иногда есть смысл из общего плана выделить отдельные его разделы, чтобы изложить их более детально или, наоборот, компактно. Далее мы рассмотрим некоторые способы составления отдельных частей плана по делам повышенной сложности или значительного объема.

3. Исходная информация для построения версий вначале может быть изложена в виде особой справки, составленной при изучении дела, когда оно получено следователем для дальнейшего расследования. В следующем разделе плана, намечая подлежащие выяснению вопросы, следователь уже может не воспроизводить исходную информацию, а только ограничиваться ссылками на соответствующие листы или пункты справки.

Информация, относящаяся к отдельным обвиняемым, может фиксироваться в так называемых «лицевых счетах», в которых указываются:

- а) формулировка обвинения,
- б) данные, подтверждающие обвинение,
- в) показания обвиняемого, его доводы в свою защиту,
- г) результаты проверки этих доводов,
- д) данные, характеризующие обвиняемого,
- е) подлежащие дальнейшему выяснению вопросы относительно предъявленного этому лицу обвинения и соответствующие следственные действия. Наряду с этим в лицевом счете иногда целесообразны отметки о датах применения меры пресечения и предъявления обвинения, об участии обвиняемого в ревизии и экспертизе, о наложении ареста на его имущество и др.

В больших по объему делах такие лицевые счета в дальнейшем могут быть полезны при решении вопроса о полноте расследования, а также при составлении обвинительного заключения.

Когда при совершении ряда преступлений состав преступной группы непостоянен, четкому и наглядному разграничению пределов ответственности каждого из обвиняемых может способствовать фиксация имеющихся данных в виде «шахматной» ведомости.

Вот пример такой шахматной ведомости.

Эпизоды Фамилия обвиняемого							
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7
Графов	×		×	×	×		
Левин		×	×	×		×	
Бруй	×	×	×	×			
Мунтян		×	×	×	×		
Суслов	×		×		×	×	×
Цирлин	×	×		×	×	×	

Значками «х» обозначено участие обвиняемых в соответствующих эпизодах.

Посредством этой ведомости можно быстро воспроизвести в памяти, что, например, обвиняемому Графову должны быть вменены эпизоды:

1) № 1 — в соучастии с Бруем, Сусловым и Цирлиным;

2) № 3 — в соучастии с Левиным, Бруем, Мунтяном и Сусловым;

3) № 4 — в соучастии с Левиным, Бруем, Мунтяном и Цирлиным;

4) № 5 — в соучастии с Мунтяном, Сусловым и Цирлиным;

5) № 7 — в соучастии с Сусловым.

Содержание эпизодов может быть изложено в особой справке или указано в верхней части соответствующих вертикальных граф шахматной ведомости.

При расследовании хищения в областной организации общества слепых информация о периоде, месте и направлении преступной деятельности обвиняемых, а также о размерах и общей сумме ущерба на определенный период была сконцентрирована посредством следующего способа (приводится в сокращенном виде, суммы округлены до тысячи руб.):

Период Адреса районных бюро	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965 I-IV	Итого
Калинин	5	7	3										15
Зубцов		6	11	3	2	3	3	2	1	3	5	2	41
Весьегонск			10	18	28	28	23	13	10	2			132
Торжок									3	12	15	5	35
Итого:	5	13	24	21	30	31	26	15	14	17	20	7	223

В других случаях схема позволяет лаконично и наглядно зафиксировать информацию при сложном переплетении преступных связей.

Так, по делу о хищениях продукции на хлебокомбинате было установлено, что несколько бригадиров создавали излишки неучтенных изделий, которые передавали экспедиторам. В свою очередь экспедиторы направляли излишки для реализации в торговую сеть через шоферов автомашин, перевозивших хлебобулочные изделия в магазины. Непосредственно с заведующими договаривались о сбыте похищенного уже шоферы, которые за неучтенные хлебобулочные изделия получали в магазинах деньги из выручки.

Вот (с некоторыми сокращениями) схема, фиксирующая фактические данные о преступных связях обвиняемых по данному делу¹.

¹ На схеме прямоугольниками обозначены фамилии бригадиров производственных бригад, в ромбах — фамилии экспедиторов, в оvals — шофера, в треугольниках — заведующих магазинами. Стрелками показаны направления сбыта неучтенной продукции, цифры в кружках означают номера соответствующих эпизодов передачи похищенных хлебобулочных изделий.

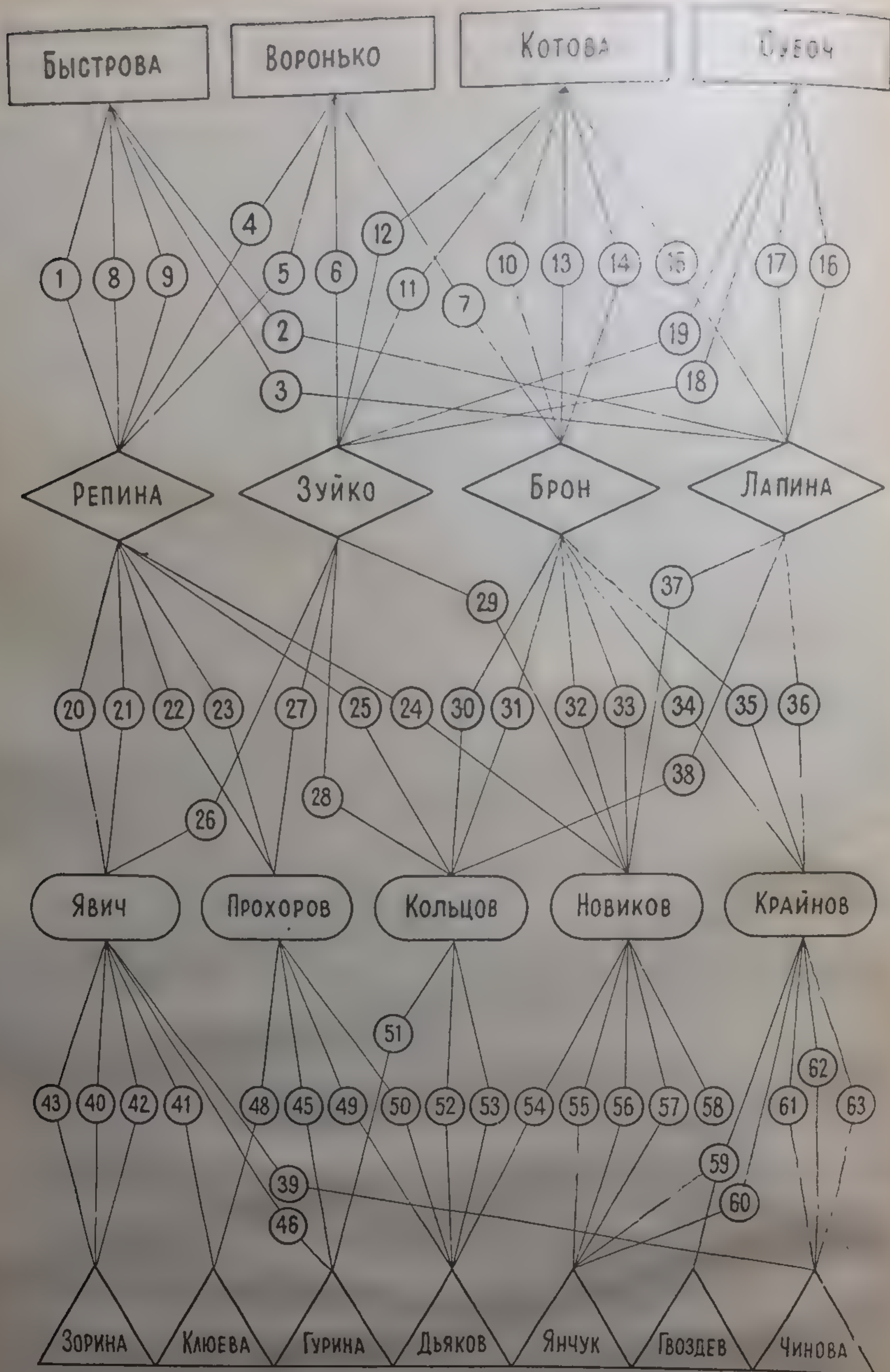

Рис. 1. Схема преступных связей расхитителей хлебобулочных изделий

В раскрытии убийств и некоторых других преступлений решающее значение могут иметь данные о жизни, времяпрепровождении, наклонностях, привычках, связях потерпевшего. Как говорят английские криминалисты: «хочешь узнать убийцу — узнай, кто потерпевший». Данные о потерпевшем могут послужить основой для версии о времени, месте, целях и мотивах преступления, о личности виновного. Очевидно, не менее важными для дела являются данные о личности и предшествующем преступлению поведении обвиняемого (подозреваемого, заподозренного). Представляет интерес тактический прием планирования, который может быть назван реставрацией образа жизни и поведения потерпевшего (а также обвиняемого, подозреваемого, заподозренного). Прием этот состоит в скрупулезном исследовании и систематизации данных о поведении интересующего следствие лица в период, предшествующий преступлению (а в отношении подозреваемого также и в последующий период).

Расследование по делу об убийстве преподавательницы английского языка Беллы Мироновой было начато в связи с обнаружением в разных концах Москворецкого района Москвы частей трупа потерпевшей. По обвинению в этом преступлении был привлечен к уголовной ответственности, а затем предан суду и осужден бывший муж потерпевшей профессор Лев Миронов. Приговор был отменен ввиду неполноты расследования. Выводы о виновности Льва Миронова основывались на противоречивых данных. Не были установлены с необходимой достоверностью время и место убийства. Через два года дело поступило для дополнительного расследования.

Одна из задач, которые поставил перед собой следователь, состояла в реставрации последних дней и часов жизни потерпевшей. Для этого был заведен своего рода дневник Беллы Мироновой. В него с указанием соответствующих дней и часов вносились данные о работе и личной жизни потерпевшей. Для этого использовались самые разнообразные источники. Миронова преподавала в учебных группах, созданных в нескольких учреждениях, а также в театрах. Поэтому следователь разыскал расписания занятий и консультаций, журналы учета посещения и успеваемости учебных групп. После всесторонней проверки эти документы были приобщены к делу, а со-

ответствующие данные внесены в «дневник» Миронова. Существенным источником сведений оказались найденные в дамской сумке потерпевшей использованные трамвайные, троллейбусные и автобусные билеты. По указанию следователя транспортные организации предоставили справки, в какие дни и часы, на каких маршрутах проданы билеты. К справкам прилагались схемы с указанием соответствующих маршрутов и направлений по каждому билету¹. При допросах лиц, знавших потерпевшую, следователь уточнял, откуда, к кому, зачем она могла ехать по указанным маршрутам и т. д. Эти сведения проверялись и также вносились в «дневник». Кроме того, источником данных о временипровождении потерпевшей послужили также ее карточка в амбулатории, квитанции на квартирную плату, квитанции швейной мастерской с отметками о датах приема, примерок и выдачи заказов и др.

Пользуясь «дневником», можно было определить, какие отрезки времени остались еще невыясненными, и продумать средства устранения имеющихся пробелов.

Таким образом, были получены новые сведения о личности потерпевшей. Стало, в частности, известно, что Беллу Миронову не удовлетворяла ее профессия. Она мечтала о сцене и пыталась проникнуть в артистическую среду. Так, незадолго до убийства она познакомилась с актрисой Холодковой, которая взялась подготовить Миронову для поступления в театр. В день, предшествующий обнаружению трупа потерпевшей, Миронова с 13 до 14 час. была на консультации у вновь назначенного преподавателя-методиста Гуревич. В тот же день с 18 до 20 час. она должна была проводить занятия с одной из учебных групп. Уходя от Гуревич, Миронова сказала, что собирается навестить свою знакомую, которая живет неподалеку от места проведения занятий.

К 18 час. на занятия Миронова не пришла и даже не сообщила по телефону о том, что не сможет прийти. Исключительная педантичность, присущая потерпевшей, исключала возможность такого пренебрежения своими обязанностями. Из того, что Миронова не явилась для прове-

¹ Такие данные могут быть представлены предприятиями городского транспорта на основании кондукторских билетных листов.

дения занятий, никого об этом не предупредив, — было предположить, что к 18 час. потерпевшей уже не было в живых. Следовательно, убийство совершено между 14 и 18 час.

Ведение аналогичного «дневника» в отношении убийяемого позволило в конце концов выяснить, что накануне обнаружения частей трупa Лев Миронов поездом поехал в один из городов Московской области, где на литейно-механическом заводе оформлял заказ на радиаторы парового отопления для своей дачи. Возвратился он в Москву в 19 час. 30 мин. Дата и часы этой поездки подтвердились протоколом заседания кафедры, проводившегося с участием Миронова в первой половине дня, приходным ордером кассы завода с соответствующей датой, железнодорожным билетом и расписанием поездов. Таким образом было установлено алиби Льва Миронова.

К этому времени ряд данных о поведении Холодковой давал основание полагать о ее осведомленности или причастности к убийству Мироновой. Холодкова жила вблизи от учреждения, где Миронова должна была проводить занятия, на которые не пришла. Показания о том, что до занятий Миронова собиралась к своей приятельнице, наводили на мысль о том, что Холодкова — одна из тех, кто последний видел потерпевшую. Ввиду этих обстоятельств у Холодковой был произведен обыск. В ходе обыска под платьем, надстыв на Холодковой, было обнаружено другое платье из ткани с характерной выделкой. Присутствовавшая при обыске родственница потерпевшей пояснила, что это платье принадлежит Мироновой и приобретено ею в заграничной командировке. Холодкова же заявила, что платье оставила у нее Миронова за несколько недель до убийства. Возможность проверки этого заявления обеспечивалась тем же составленным следователем «дневником». Из него было видно, что именно в последний день жизни Мироновой и единственно в этот день ее видела свидетель Гуревич. При предъявлении платья, изъятого у Холодковой, Гуревич опознала его как то, в котором она видела Миронову.

Когда следователь пришел к Холодковой, чтобы арестовать ее по обвинению в убийстве, актриса была мертва. Она оставила записку, в которой, объясняя при-

чины самоубийства, писала о себе как об убийце. Матроновой¹.

4. В форму таблицы не всегда укладываются все разделы плана, относящийся к вопросам, подлежащим рассмотрению. Одни и те же вопросы могут быть связаны с различными версиями. Так, вопросы о наличии, периоде образования и происхождения недостачи у материально ответственного лица имеют значение и для версии о хищении, и для версии о халатности и др.

Вопросы, имеющие значение для всех или многих версий, могут группироваться и разрабатываться по отношению к определенному лицу или определенному объекту.

Так, выяснение, что представляет собой обвиняемый (подозреваемый, заподозренный), включает вопросы о месте работы, профессии, должности данного лица, о достижении им возраста, с которого может наступить ответственность, о его вменяемости, о судимости или отсутствии таковой, о его моральном облике, связях и наклонностях, а в определенных случаях — также о его внешности, приметах, манерах, привычках, навыках, о достоверности его личных документов и др.².

Широкий круг вопросов может быть связан и с личностью потерпевшего.

В некоторых случаях целесообразна группировка вопросов в плане вокруг определенного объекта.

Убийство было совершено ночью на набережной, к которой примыкал городской сад. После осмотра места происшествия возникла мысль о возможности выявления дополнительных источников доказательств путем выяснения, что вообще происходило в городском саду и на примыкающих к нему участках в течение прошедшей ночи.

¹ Необъективность первоначального расследования, давность исследуемых событий и самоубийство Холодковой не позволили установить возможных соучастников и ряд других существенных обстоятельств.

² Подробнее об этом см. М. Г. Коршик, А. М. Ларин, С. С. Степичев, Доказательственное значение данных, характеризующих личность обвиняемого («Советское государство и право» 1966 г. № 6, стр. 97—101).

Этот вопрос был конкретизирован следующим образом:

1) кто находился ночью на работе из числа работников городского сада и других организаций, расположенных на территории сада;

2) не заходили ли ночью в городской сад заповедники гуляки? Кто именно;

3) кто проходил ночью через городской сад, направляясь с работы или на работу;

4) кто проходил или проезжал ночью мимо городского сада;

5) кто в эту ночь охранял магазины, ларьки и другие объекты, расположенные вокруг городского сада;

6) кто (из бакенщиков, рыболовов и пр.) проплывал ночью по реке вдоль городского сада;

7) что наблюдали эти лица ночью; не обращали ли они внимания на что-либо необычное, что может иметь значение для данного дела;

8) нет ли каких-либо предметов, имеющих значение для дела, в прибрежной полосе дна реки.

Для исследования этих вопросов потребовался ряд документов (табели выхода на работу, графики дежурств, постовые ведомости и др.), многочисленные допросы, осмотр дна реки с участием специалистов-водолазов. В результате были собраны данные, которые позволили уточнить обстоятельства убийства.

5. Различным может быть соотношение между подлежащим выяснению вопросом и источником доказательств. В силу закона все доказательства подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке (ст. 70 УПК). Этим обусловлена необходимость использовать по каждому существенному вопросу дела не один, а несколько источников доказательств (иначе проверка невозможна). С другой стороны, один и тот же источник может содержать данные по различным вопросам. Так, например, показания свидетеля по делу о хищениях могут содержать сведения не только о конкретном эпизоде преступных действий, но и об образе жизни обвиняемого, о способствующих обстоятельствах и пр.

При широком круге свидетелей, потерпевших, обвиняемых, когда один и тот же источник может содержать данные по разным, порой непосредственно не связанным вопросам, целесообразно составлять специальные реест-

ры, а еще лучше — картотеки лиц, подлежащих допросу, и в них группировать вопросы по отношению к лицам.

Но возможна и такая ситуация, когда большое число лиц подлежит допросу по одному и тому же или по нескольким однотипным вопросам. Тогда целесообразен обратный прием — группировка в плане лиц по отношению к вопросам.

6. Определить оптимальный срок исполнения конкретного следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия при расследовании преступлений со сложной многоэпизодной фабулой — задача подчас не легкая. Очередность выполнения следственных действий зависит не только от логической последовательности, которая диктуется версией, не только от значения сведений, ожидаемых в результате данного действия, но также от ряда других факторов процессуального, тактического и технического характера.

По делам повышенной сложности возникает необходимость специальной разработки раздела плана о сроках исполнения конкретных следственных действий и комплексов этих действий. Такой раздел выделяется из общего плана и ведется в виде графика, который предусматривает даты и часы выполнения каждого следственного действия¹.

Представляется, что при определении очередности исполнения преимущество в смысле срочности и неотложности требуют действия:

а) направленные на собирание доказательств, которые в случае промедления могут быть утрачены (осмотр места происшествия, обыск, розыск и допрос случайных очевидцев, а также лиц, от которых можно ожидать сговора о ложных показаниях и др.);

б) по розыску, изобличению и изоляции преступника, пребывание которого на свободе представляет опасность для общества;

в) по выяснению оснований для предъявления обвинения подозреваемому, содержащемуся под стражей;

¹ Когда у следователя в производстве несколько дел, составляется сводный календарный график, предусматривающий дни и часы исполнения следственных действий по всем расследуемым делам.

г) обеспечивающие проверку не одной, а нескольких версий;

д) сопряженные со значительным расходом сил и средств (назначение ревизии, экспертизы, следственные мероприятия за пределами района и области, поручение о розыске скрывшегося обвиняемого и др.);

е) необходимые в качестве подготовки к последующим следственным действиям;

ж) не связанные с риском разглашения тайны расследования;

з) касающиеся лиц, а также предметов и документов, наличие которых в данный момент может быть обеспечено, в то время как другие следственные действия следователь вынужден отложить по не зависящим от него причинам (в ожидании окончания ревизии, экспертизы, этапирования обвиняемого и т. п.).

Предлагаемый перечень является, конечно, только ориентировочным и приведен для разъяснения зависимости между планированием сроков и характером намечаемых следственных действий, взаимосвязи этих действий.

Надо иметь в виду и то, что отдельные следственные действия могут отнять больше времени, чем первоначально предполагалось, или повлечь непредвиденные в момент составления графика неотложные мероприятия. Поэтому график должен иметь некоторые резервы времени. Если же непредвиденных отклонений от графика не окажется, резервное время можно использовать для работы несрочной и не связанной с выездами или вызовами граждан.

7. Некоторые особенности представляют структура и форма планов расследования дел о многоэпизодных преступлениях.

Многоэпизодные дела можно условно разделить на две категории. Одну из них составляют дела, по которым в отдельных эпизодах использовались различные методы совершения и последующего сокрытия преступлений, по-разному распределялись роли соучастников. Другая же категория представлена делами, по которым преступные посягательства, направленные на один и тот же объект, в течение длительного времени осуществлялись одним и тем же способом (например, крупные хищения).

По делам первой категории по каждому эпизоду составляется план как для расследования отдельных преступлений. Таким образом, общий план расследования включает сумму планов отдельных эпизодов. Однако наряду с отдельными эпизодами план включает также и такие объединяющие моменты, как изучение личности и связей обвиняемых, индивидуализация ответственности каждого из них, выявление общих для разных эпизодов причин и условий, способствующих преступлениям, признание гражданского истца и меры обеспечения иска и др.

Больше специфики в планировании расследования по делу, для ряда эпизодов которого характерен один и тот же способ совершения преступлений. Здесь версия о единообразии метода преступной деятельности получает развитие в версии об общих или одинаковых для совокупности эпизодов источниках доказательств. В наиболее общей форме эта версия может быть выражена так: если преступные действия в рассматриваемых эпизодах совершались единообразно, то соответственно однотипными (единообразными) должны быть следы, отпечатки, а следовательно, и источники доказательств по каждому из эпизодов. Поясним это примером.

По делу о хищениях на экстрактовом заводе имелись данные о том, что заведующий сырьевым складом Фирсов составлял фиктивные акты о приеме сырья от заготовителей райпотребсоюза Абрикосова и Потапова. В свою очередь заготовители фабриковали квитанции на закупку сырья от населения. На основании приемных актов и квитанций бухгалтерия райпотребсоюза списывала с подотчета заготовителей деньги, выданные им на закупку сырья. Этими деньгами Абрикосов и Потапов делились с Фирсовым.

Возбудив дело, работники ОБХСС установили фиктивность ряда квитанций, составленных Абрикосовым и Потаповым, и арестовали их, а также Фирсова. Обвиняемые сознались в хищениях. Но по вопросу о сумме похищенных денег в их показаниях возникли расхождения. При этом Абрикосов и Потапов возражали против того, чтобы эти суммы определялись по квитанциям, в которых неправильно указаны лица, якобы сдавшие сырье. Заготовители ссылались на возможность ошибок в квитанциях,

на то, что сдатчики могли неправильно себя вести, т. п. Кроме того, неясно было, какие конкретные акты относились к фиктивным квитанциям.

Для проверки версии обвинения следователи пытались найти такой источник доказательства, который бы объективно отражал следы преступных операций. С этой целью был изучен процесс приемки сырья на завод. Оказалось, что основное количество сырья поступает из других районов и областей по железной дороге, взвешивается на вагонных весах, складывается, а затем по мере необходимости вагонетками по узкоколейке подается в заготовительный цех. Местные же заготовители доставляют сырье автомашинами. Это сырье для взвешивания погружается в вагонетки узкой колеи, а потому уже не складывается, а сразу же в вагонетках подается в производство. При этом по условиям технологии в цехе каждая поступающая вагонетка взвешивается и вес ее фиксируется в особом журнале.

Отсюда был сделан вывод: если приемный акт на сырье, доставленное местным заготовителем, соответствует действительности, то указанный в приемном акте вес повторяется в цеховом журнале. Если же в журнале соответствующей записи нет — значит, сырье не поступало и акт является фиктивным.

Сопоставление всех актов с записями цехового журнала не только дало возможность объективно определить количество и объем преступных операций Фирсова, Абрикосова и Потапова, но и позволило выявить других участников этих преступлений из числа заготовителей, а также начальников смен, десятников и бракеров склада сырья, которые вместе с Фирсовым фабриковали фиктивные приемные акты.

Наличие версии о единообразно совершаемых преступлениях служит предпосылкой планирования следственных мероприятий (или комплексов следственных действий), обеспечивающих выявление определенной черты, общей для всех исследуемых эпизодов.

В рассмотренном примере такими мероприятиями послужила проверка через адресное бюро и сельсоветы данных о лицах, указанных в квитанциях заготовителей; выемка квитанций; криминалистическая экспертиза подписей мнимых сдатчиков в этих квитанциях; осмотр при-

емных актов в сопоставлении с цеховыми журналами и др.

Предлагаемое нами деление многоэпизодных дел на две категории условно, поскольку нередко встречаются дела, в которых наряду с цепью единообразных эпизодов встречаются отдельные эпизоды, отличные от основной по способу, предмету, составу участников преступления. При планировании расследования таких дел могут быть учтены рекомендации, разработанные как для первой, так и для второй категорий.

§ 5. Организация работы по конкретному делу

1. Работать организованно — значит обеспечить и использовать наиболее благоприятные условия труда, рационально применять наиболее совершенные приемы, орудия и средства труда.

Рассмотрим вопрос об условиях работы над уголовным делом, прежде всего о месте работы.

Можно встретить следователей, которые способны работать в любой обстановке. Пусть вокруг шумят, ходят, разговаривают, а они трудятся. Есть и руководители следственных органов, которые считают необязательным предоставление следователю отдельного кабинета, личного телефона.

Продумывание плана, подготовка и проведение следственных действий, составление процессуальных документов требуют предельной сосредоточенности, максимальных умственных усилий. Если в это время что-то отвлекает следователя, мешает ему, снижение темпа и качества работы неизбежно. Поэтому отдельный кабинет каждому следователю — отнюдь не роскошь, а первейшее элементарное условие труда. Это подтверждено многократными наблюдениями: один следователь в нормальных условиях успевает больше, чем два, если они пытаются работать одновременно в одном помещении и только мешают друг другу. Самая совершенная тактика допроса, тончайшие психологические приемы обращаются в ничто, если подозреваемый все время поворачивает голову к соседнему столу, где тоже ведется допрос. О сохранении тайны расследования здесь уже и думать не

приходится. Поскольку же до сих пор это условие не обеспечено повсеместно, следователям, работающим по двое в одном кабинете, не остается ничего иного, как договариваться об очередности использования помещения, чтобы, допустим, один вызывал на допросы в первой половине дня, а другой — во второй. Проводить же в одном помещении два допроса одновременно абсолютно недопустимо.

Немаловажно качество мебели, ее расстановка. Если следователь сидит за удобным, хорошо освещенным столом, он меньше устает и дело спорится. Сейф, шкаф для бланков, книжную полку желательно расположить так, чтобы нужный предмет можно было взять, не выходя из-за стола. Не менее четырех-пяти стульев. Иначе перед проведением опознания, осмотра или очной ставки следователю придется бегать за стульями по другим кабинетам.

Важное требование к рабочему месту — аккуратность. В кабинете не должно быть ничего, отвлекающего внимание посетителя, и тем более ничего такого, что дало бы повод думать о неряшливости, несобранности владельца кабинета. Между тем нередко кое-кто из следователей без нужды заваливает подоконники, углы, столы кабинетов вещественными доказательствами, архивными материалами и т. п. Это не только ставит под угрозу сохранность доказательств, но и вызывает неважное впечатление о личных качествах следователя у тех, кто у него бывает.

Когда в связи с расследованием надо работать в учреждении, на предприятии или в колхозе, ни один руководитель не откажется предоставить следователю помещение. Надо только проследить, чтобы оно было изолированным, достаточно освещенным, по возможности обеспеченным средствами связи.

Следователь работает не только за столом. Открытая местность, где производится осмотр, жилой дом во время обыска — это тоже рабочее место следователя. И здесь, опираясь на содействие органов дознания и общественности, следователь может добиться наиболее благоприятных условий работы. Для этого обеспечивается охрана осматриваемого участка или помещения, удаляются посторонние. При необходимости к месту осмотра можно провести временную электролинию, установить огражде-

ния и т. п. Нежелание же следователя позаботиться о надлежащих условиях работы свидетельствует не о скромности, а о небрежном отношении к своему труду.

Не менее важно для интересов дела, чтобы соответствующие условия были созданы также для других лиц, участвующих в расследовании (для ревизоров, экспертов, адвокатов и др.). Это будет содействовать эффективности их работы, а значит, благоприятно отразится на результатах и сроках расследования в целом. Поэтому в меру сил и возможностей следователь должен позаботиться, чтобы ревизорам, экспертам, адвокатам, занятым по находящемуся в его производстве делу, было удобно работать, чтобы им ничто не мешало, чтобы они были обеспечены всем необходимым для работы.

2. Орудия и средства производства следователя — это прежде всего его перо, бумага, чернила. Хорошо сказал А. Н. Толстой: «Я люблю процесс писания: чисто убранный стол, изящные вещи на нем, изящные и удобные письменные принадлежности, хорошую бумагу. Каждый мастер должен любить орудия своего труда. Цинизм в работе невозможен»¹.

Липкие или бледные чернила, шершавая, неопределенного цвета бумага или бланки — все это затрудняет и составление процессуальных актов, и пользование ими, а в конечном счете и разрешение дела.

Лучше всего, когда следственное производство исполняется машинописью. Каждый документ и все дело становятся компактнее. Кроме того, машинопись позволяет создать дубликаты процессуальных документов для наблюдательного производства, что избавит прокурора от необходимости делать выписки из дела при подготовке к суду, облегчит его участие в процессе в качестве государственного обвинителя.

К орудиям труда следователя относятся также фото- и киноаппаратура, магнитофоны, комплекты приборов, инструментов, приспособлений и научно-технических средств закрепления доказательств, сосредоточенные в следственном портфеле (следственной сумке). Эти аппараты, приборы и средства должны храниться в постоян-

¹ А. Н. Толстой, О литературе, «Советский писатель», 1956, стр. 104.

ной готовности. Возвратившись с осмотра или обхода, израсходованные материалы надо попортить, перепортировать фотоаппарат, сменить ленту магнитофона, положить в коробку гипса и т. д. Ведь следующий инцидент или происшествие может случиться в любой день и в любой час.

Всегда должны быть под рукой расписания следующих через обслуживаемый участок поездов, автобусов, самолетов, пароходов; справочник улиц, перечень входящих в участок населенных пунктов, карты района и области, телефонная книга и (особо) номера телефонов работников прокуратуры, органов дознания, штабов народных дружин, контрольно-ревизионных служб, экспертных учреждений, лиц, обычно участвующих в расследовании в качестве экспертов и специалистов, и др.

На книжной полке следователя наряду с кодексами и методическими пособиями должно найтись место для книг по бухгалтерскому учету, сборников руководящих указаний по технике безопасности, специальной литературы по отраслям народного хозяйства, преобладающим в данном районе.

3. Одним из важных средств следственной работы является связь.

Кроме телефонов, которые обязательно должны быть в служебном кабинете и на квартире у следователя, органы расследования вправе использовать любые виды телефонной и телеграфной связи (селекторы, телетайпы и пр.) независимо от того, каким ведомствам, организациям или лицам эти средства принадлежат.

Следует также иметь в виду возможность использования радиосвязи, в том числе портативных раций, установленных на автомобилях и мотоциклах милиции, на автомашинах «такси», санитарной службы и других.

На открытой местности, например, при осмотре или следственном эксперименте, если участникам следственного действия приходится значительно удаляться друг от друга, важно заранее выбрать определенное средство связи: полевой телефон, мегафоны, условные звуковые сигналы (автосиреной, свистком) или световые (посредством автофар, карманных фонарей, сигнальных ракет, костров) и т. п.

Выбор того или иного средства связи определяется соображениями:

а) пригодности для передачи достаточной информации, б) надежности, в) сохранения тайны расследования, г) быстроты передачи информации.

4. Не менее важен для следственной работы транспорт.

Сейчас в каждом районе, не говоря уже об областных центрах, органы расследования располагают служебным авто- и мототранспортом. Однако иногда обстоятельства складываются так, что возникает необходимость прибегать к транспорту общего пользования либо использовать средства транспорта, принадлежащие другим лицам или организациям.

Следователям и работникам органов дознания при неотложных поездках по делам службы предоставляется преимущественное право получения в железнодорожных кассах проездных билетов (причем билеты подлежат выдаче независимо от наличия мест)¹.

Работники милиции вправе использовать без оплаты средства передвижения (кроме специальных и дипломатических автомобилей), принадлежащие государственным, общественным организациям или гражданам, в неотложных случаях: для преследования скрывшихся преступников; для доставления в милицию задержанных преступников, а также злостных нарушителей общественного порядка; для доставления в лечебное учреждение лиц, нуждающихся в безотлагательной помощи; при неотложном выезде к месту происшествия или стихийного бедствия.

Работники милиции имеют право бесплатного проезда городским и пригородным транспортом, а в сельской местности попутным и рейсовым автотранспортом.

Право бесплатного проезда на всех видах городского транспорта (кроме такси) имеют также следователи прокуратуры.

При исключительных обстоятельствах, когда для осмотра места происшествия и задержания особо опасного преступника возникает необходимость попасть в труднодоступный район, по просьбе органов расследования подразделения гражданской авиации, организации ДОСААФ

¹ См. «Правила перевозки пассажиров и багажа по железным дорогам СССР», тарифное руководство № 5, § 11.

или военные части могут специально выделить самолет или вертолет.

В выборе между тем или иным видом транспорта учитываются скорость, экономичность, а также удобство передвижения.

Когда выезд связан с задачей закрепления материальных следов, которые могут вскоре исчезнуть, или требуется пресечь совершаемое или предотвратить готовящееся преступление, когда преступник, пользуясь промедлением, может скрыться, — главное это скорость. Если же момент неотложности отсутствует, на первый план выступают соображения экономичности. Неразумно гонять за сотни километров специально автомашину, если в том же направлении есть транспорт общего пользования. При выездах на значительные расстояния поезду или автобусу следует предпочесть самолет. Хотя авиационный тариф несколько выше, сокращением времени в пути достигается экономия командировочных средств, и следовательно больше успевает сделать при меньших в конечном счете затратах.

Если приходится выбирать между поездом и автомашиной, следует учесть, что иногда езда в автомобиле по плохой дороге может дать лишь видимый выигрыш нескольких часов, ибо усталый от тяжелой дороги следователь не сразу приступит к работе с полной отдачей. В поезде же он не только не утомится, но и соберется с силами.

5. Работать организованно — значит полностью и наилучшим образом использовать рабочее время в интересах дела. Следователь должен следить, чтобы его рабочий день был уплотнен. Для этого заранее, за несколько дней вперед, определяется и распределяется время выполнения конкретных следственных действий.

Некоторые следователи дополнительно к плану расследования конкретных дел составляют календарные графики работы в виде общей тетради, каждый лист которой помечен датой рабочего дня. Направляя, например, повестку о вызове свидетеля, следователь на соответствующем листе записывает часы и минуты, на которые назначен допрос. Подобным образом обозначается время, когда следователь намерен присутствовать при проведении экспертизы, производить осмотр, встречаться с представителями общественности и т. д. Намечая очередное след-

ственное действие, следовательно приурочивает его ко времени, которое согласно графику еще свободное. Если в графике образуются пробелы, следовательно отменяет их теми мероприятиями, которые первоначально откладывались на более поздние сроки. Уплотненное в графике следовательно проверяет в конце каждого дня. Благодаря этому следующий день у него начинается не с рассуждений, чем бы это сегодня заняться, а с налаженной кипучей работы.

6. Расследование начинается восприятием и уяснением исходной информации, составлением плана дальнейших мероприятий.

Когда дело возбуждено по сообщению о преступлении без предварительной проверки и расследование ведется «по горячим следам», источником исходной информации служит само сообщение, а также результаты спланированных на основании сообщения первоначальных следственных действий: осмотра места происшествия, допросов потерпевшего и свидетелей-очевидцев, личного обыска и допроса подозреваемого и т. д. Неотложность этих действий очевидна. Полученная таким путем информация служит базой для плана дальнейшего расследования.

Когда же в производство к следователю поступает дело, возбуждению которого предшествовала обстоятельная проверка либо по которому уже производилось расследование, необходимости в неотложных следственных действиях может и не быть. Информация, определяющая план дальнейшего расследования, черпается из материалов, уже имеющихся в деле. Но можно ли этим оправдать практику некоторых следователей, которые, получив уже возбужденное дело, не спешат сразу же его изучить и продолжают работать над делами, ранее принятыми к производству, а новое дело лежит, пока до него, как говорится, «руки не дойдут». На наш взгляд, такая практика совершенно неприемлема. Прежде всего, пока дело не изучено, невозможно судить, нужны или нет по нему неотложные действия. Ведь может оказаться, что по делу требуются ревизия, поручения в другие области, оперативно-розыскные действия и т. п. мероприятия, занимающие немало времени. Но если следователем не изучено дело и не приняты соответствующие решения, ревизоры, сотрудники органов дознания и другие работники, обязанные содействовать расследованию, ничего не предпри-

мут. Впоследствии же наверстать упущенное время, особенно по объемистым, трудоемким делам, будет очень тяжело. Поэтому, как бы ни был занят следователь, когда ему передается новое дело, он должен безотлагательно изучить его и определить, что надо сделать в первую очередь.

Источниками исходной информации служат не только материалы данного дела. В милиции и прокуратуре могут храниться приостановленные дела об аналогичных преступлениях. Изучив их, следователь иной раз получает возможность не только успешно раскрыть преступление, по поводу которого возбуждено порученное ему дело, но также и другие совершенные теми же лицами преступления, ранее оставшиеся безнаказанными.

Когда дело связано со служебной или производственной деятельностью лиц определенной организации, целесообразно изучить ранее возникавшие дела, касающиеся данной организации, а также материалы, по которым было отказано в возбуждении дела. Это позволяет расширить представление об обстановке в этой организации, о взаимоотношениях между ее работниками и т. д. Кроме того, по делам о преступлениях должностных лиц оправдывает себя истребование списков служащих и инженерно-технического персонала соответствующей организации (или одного из ее отделов, цехов), как работающих, так и уволенных в период совершения преступлений, с указанием должности, периода работы, причин увольнения, домашнего адреса и телефона. Это облегчает определение круга лиц, подлежащих допросу, и избавляет от необходимости в дальнейшем всякий раз обращаться за адресом к администрации, раскрывая тем самым планы расследования.

Даже очень опытному следователю приходится время от времени принимать к производству дела таких категорий, с какими раньше ему сталкиваться не приходилось. В этих случаях могут помочь изучение соответствующих криминалистических пособий, а также ведомственных инструкций и иных нормативных материалов, специальной технической или научной литературы по вопросам, связанным с исследуемыми обстоятельствами, консультации специалистов, беседы с товарищами по службе, которые ранее расследовали подобные дела.

7. Как правило, дело поручается расследовать одному следователю. Но это, однако, не значит, что следователь должен работать над делом один. По поручениям и указаниям следователя ему оказывают содействие и отдельные следственные действия, а также непосредственно производят розыскные и следственные действия органы дознания. Для раскрытия преступлений и розыска лиц, их совершивших, а также для выявления причин и условий, способствующих преступлениям, следователь вправе широко использовать помощь общественности. По требованию следователя для выяснения фактических данных о деятельности организаций, учреждений, предприятий и отдельных должностных лиц производятся ревизии. Исследование обстоятельств, требующее специальных познаний, поручается экспертам. Техническая работа — составление и доставка повесток, изготовление копий, описи, подшивка, нумерация дела — может быть возложена на секретаря или курьера.

Полное и своевременное использование труда тех, кто обязан помогать следователю в его работе — одна из важнейших сторон правильной организации расследования. В этом отношении следователь, на наш взгляд, должен придерживаться правила, которое в наиболее общей форме звучит так: во-первых, не поручать другим ничего, что относится исключительно к его обязанностям, не передоверять того, что другие сделают хуже; во-вторых, не делать самому ничего такого, что может быть поручено другим компетентным и подготовленным работникам. Руководствуясь этим, следователь может сосредоточить свои силы и способности на главном, решающем, не отвлекаясь на частное, второстепенное. Организованность расследования обеспечивается при условии, что следователь сам работает рационально и в то же время добивается этого от всех, кто обязан содействовать расследованию.

§ 6. Работа группы следователей

1. В случае сложности дела или большого его объема расследование может быть поручено нескольким следователям (ст. 129 УПК).

Решение об этом правомочен принять прокурор, осу-

ществляющий надзор за расследованием (ст. 211 УПК). Распоряжение о поручении расследования группе следователей может быть также дано начальником следственного аппарата. Создание групп в составе следователей различных ведомств (прокуратуры, МВД, КГБ) возможно по совместному распоряжению (приказу) руководителей соответствующих органов.

Предложение о создании следственной группы может быть внесено следователем, которому первоначально было поручено дело.

2. Работа группы следователей по одному делу позволяет вести расследование одновременно в разных направлениях и в разных местах. При необходимости неотложного выяснения определенных обстоятельств все силы группы сосредоточиваются на решающем участке. Одновременными допросами может быть предотвращен сговор о ложных показаниях. Одновременными обысками пресекаются попытки преступников и связанных с ними лиц спрятать разыскиваемое. Таким образом не только обеспечивается сокращение срока расследования, но также создаются дополнительные гарантии достижения объективной истины.

3. Целесообразность поручения дела нескольким следователям может быть очевидной с самого начала расследования. Уже в материале, послужившем основанием к возбуждению дела, могут содержаться данные о необходимости проверить в сжатые сроки несколько сложных версий или исследовать значительный круг взаимосвязанных эпизодов. Иногда же следователь, приняв дело к производству, лишь в ходе расследования выявляет обстоятельства, в силу которых дело следует поручить группе.

Так, расследуя дело, возбужденное по факту недостачи продуктов в небольшой столовой, следователь установил, что эту недостачу долгое время скрывал ревизор орса. При осмотре же служебного стола ревизора было обнаружено 19 актов инвентаризаций, произведенных в магазинах, столовых и складах орса, но не отраженных в учете. Стало очевидным, что преступная деятельность ревизора выходит далеко за пределы столовой, с которой началось дело. Расследование было поручено группе следователей. Активно работая в течение нескольких месяцев, они вскрыли хищения, совершенные

шайкой в составе нескольких директоров магазинов и столовых, заведующих складами, а также ряд служащих конторы во главе с начальником орс. Иск. сомнений, если бы это дело вел один следователь, он никак не мог расследовать его с необходимой полнотой в допускаемые законом сроки.

Когда выявляются основания поручить расследование нескольким следователям, медлить с решением вопроса нельзя. Иначе один следователь, трудясь над непосильным для него делом, не сможет своевременно и полноценно провести неотложные следственные действия, расследование затянется, непоправимо осложнится, многие возможности обеспечить полное, всестороннее и объективное исследование будут упущены.

4. Представляя собой более сложную форму расследования, работа нескольких следователей по одному делу особенно нуждается в четкой организации. И наиболее специфическим в данном отношении является вопрос о разделении труда. Его решение зависит, во-первых, от процессуального положения следователя в группе, во-вторых, от характера исследуемых обстоятельств, в-третьих, от уровня квалификации и индивидуальных способностей каждого из следователей и, в-четвертых, конечно, от числа следователей в группе.

5. Особенность процессуального положения следователей, включенных в группу, состоит в том, что в соответствии с ч. 3 ст. 129 УПК только один из них принимает дело к производству и руководит действиями других следователей. Таким образом, по смыслу закона в группе есть следователь-руководитель и есть следователи — члены группы.

Приняв дело к производству, следователь-руководитель полностью отвечает за результаты расследования. Поэтому не могут помимо руководителя приниматься решения, которые выражают направление расследования: о привлечении в качестве обвиняемого, о квалификации и объеме обвинения, о соединении и выделении дел, о приостановлении или прекращении дела, об окончании расследования и составлении обвинительного заключения и др.¹.

¹ Передача следователям — членам группы полномочий на принятие указанных решений возможна как исключение, например, когда возникает необходимость привлечь в качестве обвиняемого лицо, на-

Направление расследования определяет...
Следовательно, обязанность руководителя...
планировании расследования. Собственно...
ленный хотя бы в общих чертах, служит...
создания группы. Без плана вряд ли можно...
каков объем расследования, и правильно решить, сколько
ко следователей должно работать по делу.

В ходе расследования работа группы следователей
создает широкий приток информации. Усваивать и си-
стематизировать эту информацию, обнаруживать в ней
противоречия и пробелы, намечать меры к их устране-
нию, развивать план расследования, обеспечивать обмен
информацией между участниками группы, согласовывать
и направлять их действия и решения — это, пожалуй,
главное в руководстве группой следователей. Иначе рас-
следование не будет целеустремленным и последователь-
ным. Наряду с этим руководитель может закрепить за
собой определенный (как правило, наиболее ответствен-
ный) участок работы по собиранию доказательств.

Руководящая роль следователя, принявшего дело к
производству, не лишает творческого характера деятель-
ность остальных членов группы, не превращает их в тех-
нических исполнителей. Наряду с общим планом, который
составляет руководитель, каждый член группы планирует
свою работу в пределах порученной ему части, составля-
ет планы отдельных следственных действий. Индивиду-
альный план составляется на основе общего плана, дета-
лизирует и конкретизирует общий план. Естественно, ру-
ководитель вправе и обязан контролировать, чтобы инди-
видуальные планы следователей соответствовали общему
плану и своевременно исполнялись. Каковы формы и
пределы такого контроля — вопрос не правовой, а прак-
тический. Решается он в зависимости от деловых качеств
следователей, от опыта их совместной работы. С одним
следователем руководителю достаточно поговорить, что-
бы наметить план работы на месяц вперед, с другим —
вместе поработать над индивидуальным планом и, кроме

ходящегося в другом городе, и руководитель не может для этого
выехать. Но и в подобных случаях член группы должен согласовать
свое решение с руководителем. Иначе руководитель группы при на-
личии к тому оснований вправе по правилам ст. ст. 154, 208 и 209
УПК изменить обвинение или прекратить дело в отношении данного
лица.

того, после каждого следственного действия ~~составлять~~, как составлен протокол, а может быть, и лично участвовать в следственных действиях.

Следственные действия, которые производят эти группы, имеют то же юридическое значение, что и действия, выполненные руководителем.

Отношения руководства и подчинения не исключают сопоставления различных взглядов по спорным вопросам. Командирский тон во взаимоотношениях между следователями абсолютно неуместен. Однако следственная группа не может превращаться в дискуссионный кружок, где каждый волен отстаивать свою точку зрения до бесконечности. Решающее слово в итоге принадлежит руководителю. Но добиваться, чтобы подчиненный ему следователь выполнял задание вопреки своему убеждению, руководитель не может. Если общее мнение не достигнуто, руководитель должен передать задание другому следователю или исполнить его сам. Неправильные, по его мнению, действия руководителя член группы может обжаловать прокурору. В то же время следует подчеркнуть, что строжайшая дисциплина в выполнении плана расследования и вытекающих из него указаний руководителя — необходимое условие успешной работы следственной группы.

6. В зависимости от характера и обстоятельств дела возможны различные способы распределения заданий между следователями.

Когда группа создается для расследования преступления, которое еще не раскрыто, и требуется проверка ряда версий, то каждому из следователей может быть поручена работа по одной из версий. Если исследуемые обстоятельства представляют совокупность разграничиваемых эпизодов, то объектом работы каждого из следователей может послужить один или несколько эпизодов.

Практике известны преступления, совершаемые шайкой, действующей одновременно на разных объектах. Например, неучтенная продукция изготавливается на фабрике, а затем нелегально реализуется в торговой сети. При расследовании по таким делам возможно распределение работы следователей в соответствии с этапами преступной деятельности: один следователь выясняет источники образования излишков сырья, другой — расследует обстоятельства безучетного производства товаров, третий —

перевозку похищенного, четвертый — производство обысков, допросов, допросов в магазинах и т. д.

Практикуется и распределение работы между следователями по видам следственных действий. Один следователь проводит допросы подозреваемых и обвиняемых, другой допрашивает свидетелей, третий производит обыски и т. п. Преимущество данного способа в том, что он позволяет учесть и использовать индивидуальные наклонности и способности, которые у разных следователей могут быть различны: один следователь хорошо допрашивает, другой в допросах слабее, но замечательно производит обыски и т. д.

Можно распределить работу в группе и соответственно отдельным сторонам предмета доказывания. При этом один следователь изучает обстоятельства события преступления, другой устанавливает виновного и собирает характеризующие его данные, третий занимается вопросами, связанными с ущербом от преступления, и т. д.

Следует иметь в виду, что описание способов распределения работы в пособии дается схематически. Как и всякая схема, это описание абстрагировано от присущих конкретному делу разнообразия и динамичности фактических данных. Ввиду этого шаблонное, формальное следование какому-то одному из способов на практике вряд ли оправдано. Способ, приемлемый для конкретного дела в одном отношении, в другом может оказаться неподходящим. Поэтому на практике допустимо и целесообразно одновременно использовать элементы разных способов распределения работы. Далее. По мере пополнения дела новыми данными, решения одних и возникновения других процессуальных и тактических задач изменяются условия и обстановка расследования. Способ распределения работы, избранный вначале, при изменившихся условиях может изжить себя. Поэтому неизбежно чередование способов распределения работы, замена одного способа другим.

Поясним высказанные соображения примером. В одном городе ночью было совершено убийство. Тело потерпевшего преступники бросили в реку. На рассвете случайные прохожие увидели всплывший на поверхность воды труп. На место вышли следователь районной прокуратуры и судебно-медицинский эксперт. Осмотр и другие неотложные следственные действия показали, что смерть

наступила от ударов, нанесенных в голову рубящим ору-
дием. В карманах потерпевшего не оказалось денег и до-
кументов. Неподалеку от места обнаружения трупа на
дне реки был найден топор. Исчез портфель потерпев-
шего.

Расследование убийства было поручено группе в со-
ставе следователя районной прокуратуры, следователя
управления КГБ, следователя управления МВД и стар-
шего следователя областной прокуратуры, который при-
нял дело к своему производству.

Данные, собранные в результате неотложных следст-
венных действий, давали основания для версий о том, что
убийство совершено из хулиганских побуждений, или на
почве ревности, или связано с разбойным нападением,
или преследовало цель завладения документами потер-
певшего, которые могли представлять интерес для враж-
дебной агентуры.

Вначале распределение объектов работы было произ-
ведено следующим образом. Одному из следователей бы-
ло поручено исследовать данные о личности, образе
жизни, знакомствах потерпевшего и проверить связанную
с этим версию об убийстве на почве ревности. На следо-
вателя УКГБ была возложена проверка версии об убий-
стве с целью завладения документами. Следователь УВД
производил допросы свидетелей по версиям о возможном
убийстве на почве хулиганства или разбоя; выяснил, не
появлялись ли в районе места происшествия подозре-
тельные в этом отношении лица. Следователь районной
прокуратуры производил дополнительные осмотры места
происшествия и прилегающих к нему участков, одежды,
в которой был потерпевший, найденных на месте проис-
шествия предметов, а также рассматривал вещи и пе-
реписки потерпевшего, оставшихся в общежитии; обес-
печивал сохранность этих вещей.

Руководитель группы планировал и организовывал
расследование, осуществлял связь с оперативными ра-
ботниками органов дознания, подготавливал и назначал
экспертизы. Он же, проверяя версию об убийстве в связи
с разбоем или на почве хулиганства, изучал дела о пре-
ступлениях этих и смежных категорий, совершенных ли-
цами, которые в момент расследуемого убийства находи-
лись на свободе.

В ходе этой работы в поле зрения старшего следова-

теля попало дело некоего Фокина, задержанного после убийства за хулиганские действия. При задержании у Фокина были изъяты часы иностранной марки, по описанию схожие с часами потерпевшего. В изыятых часах шпильки проушин, через которые продевается ремешок, не соответствовали корпусу. Между тем одна из шпилек от часов потерпевшего была найдена при осмотре места происшествия: очевидно, преступник срывал с руки убитого часы, не расстегнув ремешка, и шпильки выскочили. Эти обстоятельства давали основание заподозрить Фокина в причастности к убийству. Выяснилось, что Фокин связан с вором-рецидивистом Петуховым. Из оперативных данных усматривалось, что Петухов со своими приятелями Вовиным и Сеницыным систематически совершают кражи и грабежи. При обысках у Петухова, Сеницына и Вовина были найдены разные вещи, добытые путем краж и грабежей.

К этому моменту версии об убийстве на почве ревности или личных счетов, а равно об убийстве с целью завладения документами были исследованы и исключены. Ввиду этого состав группы сократился до трех человек. По-прежнему была распределена и работа. Руководитель группы, продолжая ведение плана и контроль за его исполнением, контакты с органами дознания, работу с экспертами, занялся также решением вопросов о задержании и избрании мер пресечения, о привлечении в качестве обвиняемого, а также допросами подозреваемых и обвиняемых. Следователь районной прокуратуры производил допросы свидетелей, обыски и другие следственные действия по версии об участии Фокина, Петухова и других в убийстве, выяснял данные, характеризующие обвиняемых. Следователь УВД устанавливал и допрашивал потерпевших и свидетелей, собирал другие доказательства по фактам краж и грабежей, совершенных этими же обвиняемыми.

В итоге Фокин и Петухов были полностью изобличены в убийстве при разбойном нападении, а также во многих грабежах и кражах, совершенных совместно с Вовиным и Сеницыным.

В заключительной части расследования (при систематизации следственного производства и ознакомлении с ним участников процесса) работали уже только два следователя.

7. Как бы мы мысленно ни расчленяли дело на составные части, оно не утрачивает своего единства. Это единство состоит в том, что каждому делу присущ определенный предмет доказывания, который представляется собой взаимосвязанную совокупность обстоятельств. В нем может насчитываться много различных эпизодов. Но они входят в предмет доказывания по одному делу, поскольку связаны с действиями определенного лица. По делу может быть привлечено к уголовной ответственности несколько человек, но их деятельность образует единый предмет доказывания, поскольку они соучаствовали в преступлении или в совокупности преступлений либо виновны в укрывательстве этих преступлений либо в недонесении о них (ст. 26 УПК)¹.

Объективному единству исследуемых обстоятельств должны соответствовать единство и взаимосвязь, координированность действий всех следователей, расследующих дело. Это обеспечивается общим планированием и руководством, совместной работой следователей на выделенных им участках дела. С учетом данных соображений в определенных случаях целесообразно, чтобы следственные действия, важные для участков работы, порученных порознь двум следователям, производили оба этих следователя. Например, если один допросил обвиняемого, а другой свидетеля и между показаниями возникли существенные противоречия, хорошо, чтобы в проведении очной ставки участвовали бы и тот, и другой следователи. В подобных условиях может быть оправдано совместное выполнение двумя и более следователями таких действий, как осмотр, выемка, подготовка и назначение экспертизы и др.

Временное привлечение нескольких следователей к работе на участке, закрепленном за одним из них, вызывается также необходимостью выполнения таких действий, которые не могут быть эффективно выполнены одним

¹ Отметим, что в следственной и судебной практике соединение в одном производстве дел о разных преступлениях наряду со случаями, прямо предусматриваемыми ст. 26 УПК, допускается также, когда преступление одного лица, не будучи ни укрывательством, ни недонесением, тем не менее способствовало преступным действиям второго лица. Так, должностное лицо, своей халатностью создавшее условия для хищений, может быть привлечено к уголовной ответственности и осуждено по одному делу с расхитителями.

следователем (одновременные обыски в нескольких помещениях, допросы, осмотры на большой территории, эксперименты, участники которых должны находиться порознь друг от друга, и др.).

Естественно, совместное участие нескольких следователей в проведении одного или одновременно следственных действий требует предварительного согласования планов и графиков работы.

Понимание общности задач, товарищеская взаимопомощь и взаимовыручка — залог успеха совместной работы следователей по одному делу.

§ 7. Взаимодействие следователи и органов дознания

1. По делам, требующим предварительного следствия, участие органов дознания может состоять:

а) в возбуждении дела и выполнении неотложных следственных и оперативно-розыскных действий по установлению и закреплению следов преступления (ч. 1 ст. 119 УПК);

б) в оперативно-розыскных мерах для обнаружения преступника, пока он не выявлен, по делу, переданному следователю (ч. 4 ст. 119 УПК);

в) в розыскных и следственных действиях во исполнение поручений и указаний следователя по находящемуся в его производстве делу (ч. 4 ст. 119, ч. 4 ст. 127 УПК);

г) в содействии при производстве отдельных следственных действий следователем по его требованию (ч. 4 ст. 127 УПК).

Таким образом, по отношению к предварительному следствию дознание играет роль обслуживающую, вспомогательную.

2. Закон предоставляет следователю право в любой момент, не дожидаясь выполнения органом дознания неотложных следственных действий, принять к производству дело, по которому обязательно предварительное следствие (ч. 3 ст. 127 УПК). Чем быстрее воспользуется следователь этим правом, тем лучше. Первые шаги по делу нередко определяют последующий ход и исход расследования. Приступив к делу как можно раньше, следователь сразу же сможет дать ему то направление,

которое сочтет правильным. Но желательно, чтобы передача дела от органа дознания следователю не прерывала хода расследования. Поэтому целесообразно, чтобы следователь изучил материалы дела и собранные в связи с ним оперативные данные, составил план предварительного следствия, пока по делу еще ведется дознание. Тогда, приняв дело к производству, следователь сможет в тот же момент начать активные следственные действия.

При передаче дела от органов дознания следователю в практике нередки ошибки. В одних случаях прокуроры и следователи пассивно выжидают, когда орган дознания выполнит все неотложные следственные действия или когда истечет десятидневный срок, после которого передача дела следователю безусловно обязательна. Это подчас приводит к тому, что лица, производящие дознание, по сравнению со следователем менее подготовленные к собиранию и оценке доказательств, допускают в первоначальных следственных действиях промахи, которые потом трудно исправить. В других случаях следователь, не приняв дела к производству, «подключается к дознанию», т. е. вопреки закону начинает выполнять отдельные следственные действия в то время, как еще ведется дознание. В результате обезличка: за расследование не отвечают ни следователь, который дело к производству не принял, ни орган дознания, которому следователь не подчинен и не подконтролен.

Нередки и случаи, когда работники органа дознания, узнав, что следователь принял или только собирается принять к производству возбужденное ими дело, сразу же отходят от этого дела, считая свою миссию выполненной. На наш взгляд, это совершенно недопустимо. За полное раскрытие преступления работники органа дознания отвечают наравне со следователем. И передача дела означает не окончание функции органа дознания, а начало его совместной работы со следователем.

3. Пока преступление не раскрыто, т. е. до тех пор, пока не будут собраны данные, достаточные для привлечения к уголовной ответственности определенного лица, орган дознания и после передачи дела следователю продолжает оперативно-розыскные меры для установления преступника. Это обязанность органа дознания, подлежащая исполнению независимо от того, получены или нет

соответствующие указания следователя (ч. 4 ст. 119 УПК). Таким образом, с момента передачи дела и вплоть до установления преступника разными методами (следователем — в процессуальных формах, а органом дознания — посредством оперативно-розыскных мер) решается одновременно общая задача — раскрытие преступлений. Отсюда очевидная необходимость тесного сотрудничества следователя и органов дознания.

Взаимодействие следователей и органов дознания на практике находит разные формы. В одних случаях следователь осуществляет контакт с начальником органа дознания, который передает поручения и указания следователя для исполнения своим подчиненным, в других — (особенно когда оперативно-розыскной работы по конкретному делу много) к следователю или к группе следователей прикрепляется специально выделенный работник (или группа работников) дознания.

Согласованности действий по делам о нераскрытых преступлениях способствует составление совместных планов следственной и розыскной работы. Планы эти включают: а) версии и вопросы, для исследования которых требуются оперативно-розыскные меры; б) процессуальные действия следователя, которые должны быть учтены при проведении оперативно-розыскных мероприятий; в) следственные действия, при производстве которых следователю требуется содействие органа дознания; г) следственные действия, выполнение которых поручается органу дознания; д) сроки исполнения; е) конкретные работники, ответственные за выполнение запланированных мероприятий.

Составляя такой план, следователь правильно поступит, обсудив его предварительно с работниками органов дознания. Но право окончательного решения по существу плана принадлежит следователю. Копию плана следователь передает органу дознания как свое письменное поручение (указание), обязательное для органа дознания (ч. 4 ст. 127 УПК).

План следственно-розыскной работы не заменяет общего плана расследования, а является одной из его частей, поскольку общий план может включать и задачи, для которых оперативно-розыскные действия не требуются. Соответственно план следственных и розыскных действий, составленный следователем, не освобождает

работника органа дознания от составления особого плана, предусматривающего конкретные непроцессуальные формы, методы и источники получения информации и т. п., которые не относятся к ведению следователя.

О результатах оперативно-розыскных мер орган дознания обязан уведомлять следователя (ч. 4 ст. 119 УПК). Но вопрос о формах передачи этой информации законом не регламентирован, и на практике он получает разные решения. В одних случаях работники органов дознания полностью знакомят следователя непосредственно со всеми данными, собранными по делу оперативным путем, а в других — следователю представляется справка или сводка, в которой работник дознания излагает собранные данные, опуская детали, по его мнению, несущественные или неправдоподобные. Представляется, что такая «обработка» значительно снижает ценность информации. Зная лучше, чем кто-либо, материалы расследования, следователь может придать существенное значение обстоятельствам, которые менее осведомленный работник органа дознания сочтет незаслуживающими внимания. Знание неправдоподобных деталей в оперативно-розыскных данных позволит следователю решить, представляют ли эти данные вообще какую-либо ценность.

По одному делу об убийстве следователь получил от органа дознания справку о том, что по оперативным данным это преступление мог совершить некий Пчелкин на почве враждебных отношений с потерпевшим, возникших несколько лет назад. Проведя значительную работу в этом направлении, следователь установил, что в указанный период у Пчелкина враждебных отношений с потерпевшим не было и быть не могло. По требованию следователя ему было представлено первичное сообщение, послужившее основанием для упомянутой справки. В сообщении речь шла о Пчелкине и потерпевшем как о двух бывших заключенных, принадлежавших к враждующим группировкам. Между тем из материалов следственного дела уже давно было известно, что потерпевший вообще никогда не был заключенным. Очевидно, что о вражде между ними писал человек, который исходил из ложных слухов и необоснованных предположений. Понятно, что, если бы следователю сразу же вместо справки

было предоставлено само сообщение, он не стал тратить времени и сил на его проверку.

По другому делу расследовалось убийство подпасака Иванова, совершенное в лесу. По подозрению в этом преступлении арестовали пастуха Цветова. Но из-за недостаточности данных для приращения к уголовной ответственности его вскоре освободили, а в дальнейшем дело было приостановлено. Через три года следователь, который возобновил расследование, получил возможность ознакомиться с оперативно-розыскными материалами и нашел среди них интересную бумагу. Это была записка, посланная арестованному в то время Цветову его сыном. В записке сын советовал отцу сознаться в убийстве. Используя содержание записки, следователь смог более целеустремленно допросить подростка, который на этот раз дал показания, уличающие отца в убийстве. После этого с большим трудом удалось собрать и другие доказательства, которыми Цветов был изобличен полностью¹. Очевидно, однако, что это преступление могло быть раскрыто значительно раньше с меньшими усилиями, если бы следователь располагал всеми оперативными данными своевременно.

Используя информацию, полученную оперативным путем, следователь в свою очередь должен в необходимых пределах знакомить с имеющимися в деле материалами сотрудников органа дознания, работающих над раскрытием данного преступления. Иначе может получиться так, что оперативные меры будут направлены на выяснение обстоятельств, уже известных, а вопросам, подлежащим исследованию, не будет уделено должного внимания.

Крайне важно, чтобы оперативные работники не только знали, какие фактические данные интересуют следователя, но также и имели четкое представление о путях их использования в уголовном судопроизводстве. Чтобы, не ограничиваясь собиранием и передачей следователю оперативной информации о существенных для дела обстоятельствах, они также выясняли возможные источники для установления этих данных в процессуальном порядке.

¹ См. «Социалистическая законность» 1964 г. № 7, стр. 14—15.

В свою очередь следователю необходимо учитывать специфические условия работы органов дознания с тем, чтобы использование данных, добытых процессуальным путем, не причинило бы ущерба и тормозило оперативно-розыскной деятельности¹.

Понимание общих и особых задач следователя и оперативных работников дознания, необходимое для достижения единой цели — раскрытия преступления, обеспечивается повседневным контактом, совместным обсуждением выполненных и планируемых следственных и розыскных действий.

4. После того как преступление раскрыто, по делу, находящемуся в производстве следователя, оперативно-розыскные меры принимаются только на основании поручений следователя (ч. 4 ст. 119 УПК). Такие меры могут потребоваться для выявления пособников, укрывателей, недоносителей, для обнаружения спрятанных вещественных доказательств, ценностей и т. д. Практике известны факты, когда после раскрытия преступления, по поводу которого возбуждено дело, следователь устанавливает, что данное преступление — лишь один из многих эпизодов преступной деятельности обвиняемого и его соучастников. И это может повлечь развертывание оперативно-розыскной деятельности в новых значительно больших масштабах.

Поручения следователя органам дознания о розыскных действиях даются в письменном виде (ст. 127

¹ Заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Московского университета проф. А. Н. Васильев высказывается за включение в предмет криминалистики как науки, и, следовательно, в университетский курс криминалистики оперативно-розыскных действий «...в части: а) определения места оперативно-розыскных действий в расследовании и взаимоотношений их со следственными действиями; б) взаимодействия между органами предварительного следствия и дознания; в) общего порядка и принципов проведения оперативно-розыскных действий» («Введение в курс советской криминалистики», изд-во МГУ, 1962, стр. 16). См. также С. П. Митричев, Задачи науки криминалистики в деле укрепления социалистической законности («Советское государство и право» 1958 г. № 12, стр. 59); А. М. Ларин, Процессуальные вопросы соотношения следствия и оперативно-розыскной деятельности органов дознания («Социалистическая законность» 1964 г. № 7, стр. 15—16). Следует отметить, что, по нашим наблюдениям, до сих пор у многих следователей, особенно в аппарате прокуратуры, знание принципов оперативно-розыскной работы оставляет желать лучшего.

УПК). Официальный характер отношений требует, чтобы и сообщение органа дознания о результатах исполнения поручения было письменным. Но при такой обстановке нередко складывается так, что фактически розыскным путем данные требуют немедленных следственных действий и, далее, в результате этих действий возникает необходимость в совершенно неотложных розыскных мероприятиях и т. д.

Так, например, следователь задержал подозреваемого и при допросе получил сведения о других ранее неизвестных соучастниках. Обстоятельства дела дают основание полагать, что, узнав о задержании подозреваемого, соучастники попытаются перепрятать уличающие предметы или скрыться. Поэтому надо за ними установить наблюдение. Результаты наблюдения в свою очередь требуют неотложных следственных действий — задержаний, допросов, обысков и др. В таких условиях следователю и оперативным работникам уже не до переписки. Поручения и информацию приходится передавать и принимать устно, по телефону и т. п. Зафиксировать же эти поручения и данные об их исполнении при необходимости можно позже.

В поручении следователя о розыскных действиях содержится: а) изложение данных дела, которые могут потребоваться при исполнении поручения; б) формулировка вопроса, подлежащего выяснению розыскным путем; в) срок исполнения.

В соответствующих случаях в поручении указывается, что требуемые действия должны быть проведены негласно. Выбор же мер и средств исполнения принадлежит органу дознания, которому дано поручение.

5. По поручению следователя органы дознания выполняют также следственные действия (ч. 4 ст. 127 УПК). Прямых указаний о пределах таких поручений закон не содержит. Однако поскольку обязанность принимать все решения о направлении следствия и о производстве следственных действий, а равно ответственность за своевременное их поведение возложены всецело на следователя (ч. 1 ст. 127 УПК), нельзя не прийти к выводу, что поручать органу дознания следственные действия следователь может лишь при особых обстоятельствах. Это допустимо, например, когда срочно требуется выполнить отдельные следственные действия, а следователь лишен такой воз-

возможности, будучи занят другими, не менее важными мероприятиями. Поручения оправданы необходимостью одновременного выполнения серии следственных действий для предупреждения сговора о ложных показаниях или сокрытия разыскиваемых предметов (одновременные обыски) и др.

Также целесообразно поручать органу дознания следственные действия, непосредственно вытекающие из розыскных, например задержание в результате использования засады или наблюдения и т. п.

Такое следственное действие, как привод, следовательно всегда поручает милиции в силу закона (ст. 147 УПК).

Поручая органу дознания отдельные следственные действия, следователь сообщает фактические данные, которые надо учесть при исполнении, разъясняет задачу, указывает целесообразные тактические приемы, устанавливает срок исполнения. Письменное поручение такого содержания, чтобы не возникло недоразумений, хорошо подкрепить устным инструктажем непосредственных исполнителей.

Достаточно ли полно, правильно и добросовестно проведены порученные действия, надо проверять немедленно, а по возможности — и в ходе исполнения, чтобы своевременно дать дополнительные указания, устранить недостатки, пробелы. В этих целях можно использовать телефонную связь, чтобы, например, при одновременных допросах следователь, узнав, как идет дело, мог дать дополнительные указания с учетом уже полученных данных.

По делу о хищениях, поручив группе работников дознания произвести несколько обысков для изъятия спрятанных ценностей, следователь объезжал на автомашине дома, где производились обыски; используя предварительные результаты обысков, допрашивал содержащихся под стражей обвиняемых, а затем лично или по рации, установленной на автомашине, передавал на места полученные при допросах дополнительные данные о разыскиваемом. Эти данные тут же и использовались в продолжении обысков.

Не должны поручаться органам дознания следственные действия, которые выражают оценку доказательств и определяют направление следствия: вынесение поста-

новлений, предъявление обвинения, составление обвинительного заключения и т. п.

6. Содействие органов дознания при производстве следственных действий — это помощь, оказываемая работниками дознания следователю в производственных действиях, которые следователь выполняет сам. Потребность в таком содействии возникает, когда следователь один физически не может эффективно осуществить данное следственное действие, а также когда в связи со следственным действием возникает необходимость осуществления функций, специфически присущих органам дознания.

Практике известны различные формы содействия органов дознания в проведении следственных действий, а именно:

а) предупреждение и пресечение нарушений порядка при выполнении следственных действий: оцепление и охрана места происшествия или помещения, где производится обыск; сопровождение обвиняемого, содержащегося под стражей; присутствие при задержании, очной ставке или опознании, когда есть основания опасаться эксцессов со стороны обвиняемого или подозреваемого, и др.;

б) непосредственное участие в следственном действии (например, во главе одной из нескольких поисковых групп при осмотре, производимом на значительной территории; при разделении на две группы участников следственного эксперимента и др.);

в) применение специальных познаний участвующими в осмотрах, экспериментах и пр. в качестве специалистов сотрудниками оперативно-технических отделов, государственной автоинспекции, государственного пожарного надзора.

Содействие будет более полноценным, если следователь, помимо официального требования, предварительно объяснит выделенным для этого работникам органа дознания, какова общая задача и порядок выполнения данного следственного действия, в чем состоит роль каждого из участников, что можно при этом ожидать, чего следует опасаться, как действовать при том или ином развитии событий, от каких действий и высказываний воздерживаться, как осуществлять связь.

§ 8. Участие общественности в расследовании

1. Производя расследование, следователь должен широко использовать помощь общественности для раскрытия преступлений и для розыска лиц, их совершивших, а также для выявления и устранения причин и условий, способствующих преступлениям (ст. 128 УПК).

Во многих случаях общественность включается в борьбу с преступностью по своему почину. По сигналам общественных организаций и их представителей раскрыто немало серьезных преступлений. Но если следователь ограничится только использованием этой инициативы, не принимая активных мер мобилизации общественности на борьбу с преступностью, многие возможности будут упущены. Поэтому, планируя расследование конкретного дела, всякий раз надо иметь в виду вопросы:

а) какие задачи могут быть решены по данному делу силами общественности;

б) какими методами они должны решаться;

в) какие общественные организации, отдельные представители общественности могут быть для этого привлечены;

г) как обеспечить связь с общественностью.

2. Практика показывает, что содействие общественности особенно эффективно при расследовании посягательств на объекты, непосредственно связанные с деятельностью данной организации, с духовными и материальными интересами ее коллектива.

Так, по делу о хищениях было установлено, что главный бухгалтер учреждения Попова на протяжении ряда лет систематически незаконно перечисляла с банковского расчетного счета в сберегательную кассу на лицевой счет местного комитета профсоюза крупные суммы денег. Бывший председатель месткома Фенина и казначей Бобкова получали эти суммы, не отражая их в финансовых отчетах и не приходя по кассе месткома. Всего таким образом в течение 11 лет по лицевому счету месткома было получено 44 938 руб. Признав эти факты, Попова, Фенина и Бобкова отрицали, однако, свою вину в хищениях. Они ссылались на то, что незаконно изъятые суммы израсходованы местным комитетом на протые суммы израсходованы местным комитетом на проведение праздничных вечеров, на детские подарки, экскурсии и т. п. Допрошенные в качестве свидетелей

сотрудники учреждения показать, что указанные цели производились, но в значительных размерах. Вопрос о расходах на праздничные вечера, экскурсии и т. п. приобрел важнейшее значение, так как в зависимости от него определялась роль хищений и квалификация действий обвиняемых.

Внести ясность в этот вопрос помогла общественная комиссия, специально созданная новым составом местного комитета по просьбе следователя. Члены комиссии, старые работники учреждения, восстановили списки сотрудников и членов их семей, участвовавших в мероприятиях, которые проводились по линии месткома. По отчетам о культурно-массовой работе точно определили, сколько было этих мероприятий, разыскали перечни покупок, связанных с праздничными вечерами и детскими утренниками, выяснили, кому были вручены подарки, сколько уплачено за билеты при экскурсиях и т. д.

На основании всех этих данных общественная комиссия при участии обвиняемых составила акт о том, что за 11 лет на указанные мероприятия израсходовано 3818 руб. Обвиняемые убедились и признали, что комиссия полностью учла все расходы, а потому безоговорочно подписали акт. После этого им не осталось ничего иного, как сознаться, что остальные деньги из 44 938 руб., полученных в сберегательной кассе, а именно 41 120 руб. они похитили и разделили между собой.

Помощь общественности может выразиться и в мероприятиях розыскного характера. Так, по делу о детоубийстве подозреваемая Жирнова утверждала, что родила мертвого ребенка, которого бросила в прорубь. Однако обследование проруби оказалось безрезультатным. Следователь обратился за помощью к коллективу сотрудников дома отдыха, в котором работала обвиняемая. Действуя по плану, выработанному при участии следователя, общественники обошли все огороды, сарай, чердаки на территории дома отдыха и вокруг него. Наконец, рабочая Труфанова на чердаке одного из пустующих домов в деревне, расположенной по соседству с домом отдыха, нашла спрятанный в хозяйственную сумку труп новорожденного с кляпом во рту. В тот же день Жирнова созналась в детоубийстве.

3. Оказывающие содействие расследованию представители общественности не вправе самостоятельно произ-

водить следственные действия — допросы, осмотры, обыски и др. Но участие общественников в следственных действиях, производимых следователем, было бы полезно и более того в ряде случаев очень ценно. Следователь чувствует себя гораздо спокойнее, когда в качестве понятых при обыске или специалистов при осмотре участвуют не случайно попавшиеся граждане, а те, кто отозвался на его призыв не только во исполнение юридических обязанностей, но и руководствуясь сознанием общественного долга.

По упоминавшемуся уже делу об убийстве для розыска вещественных доказательств, которые, как предполагалось, были на дне реки, в качестве специалистов-подводников следователь привлек членов спортивной секции аквалангистов. Каждый из них провел по несколько часов в холодной воде до тех пор, пока не было найдено важное вещественное доказательство — портфель потерпевшего.

Если представителю общественности становятся известны факты, имеющие значение для дела, он может быть допрошен в качестве свидетеля.

Как правило же, содействие расследованию общественность оказывает методами, присущими общественной работе. Это коллективное обсуждение вопросов, представляющих интерес для организации; обследования, производимые общественными комиссиями в пределах их компетенции; выполнение поручений руководящего общественного органа и др.

Составляемые общественными организациями, коллективами трудящихся, их органами и представителями в пределах своей компетенции протоколы собраний, акты обследований и проверок, докладные записки, характеристики и иные документы, если они содержат данные, имеющие значение для дела, могут использоваться по уголовному делу в качестве доказательств.

4. Широкими возможностями содействия при расследовании определенных категорий дел располагают постоянные комиссии при фабричных, заводских, местных (цеховых) комитетах профсоюзов.

Так, комиссия заработной платы, используя свои функции и методы контроля по расчетам с рабочими и служащими, может содействовать расследованию хищений из фонда заработной платы. Обследование цехов и

рабочих мест, проверка документов. Комиссии по охране труда, которые производят проверки, комиссии и общественные инспектора по охране труда могут дать следователю ценные данные о причинах и условиях, способствующих несчастным случаям на производстве. Проверки условий жизни и воспитания детей и подростков, осуществляемые соответствующими профсоюзными комиссиями, а также родительскими комитетами школ, могут помочь выявлению обстоятельств, способствующих правонарушениям несовершеннолетних.

Особыми возможностями содействия органам расследования располагают добровольные народные дружины. Члены дружин имеют право:

а) требовать от граждан прекращения нарушений общественного порядка и при необходимости предъявления документов, удостоверяющих личность, а от водителей транспорта — документов на право управления;

б) составлять в зависимости от характера нарушения акт с участием свидетелей и нарушителя, с последующей передачей акта начальнику штаба или командиру дружины;

в) доставлять в случае необходимости граждан, нарушающих общественный порядок, в штаб дружины, милицию, в ближайший сельский или поселковый Совет;

г) привлекать автотранспорт для оказания помощи пострадавшим от несчастных случаев и преступлений;

д) в необходимых случаях беспрепятственно входить в клубы, на стадионы, в кинотеатры и другие общественные места для охраны порядка на этих объектах;

е) пользоваться при исполнении своих обязанностей телефоном предприятия, учреждения¹.

Указанные правомочия позволяют следователю опираться на содействие дружинников для охраны порядка на месте осмотра или обыска, привлекать их к участию в розыске и задержании преступников.

В Пеновском районе Калининской области некий Кобылов в безлюдном месте изнасиловал и убил 13-летнюю девочку, а затем скрылся. В розыске преступника вместе с работниками милиции и прокуратуры приняли участие

¹ См. Положение о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка (утверждено постановлением Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 30 марта 1960 г. № 435 — СП РСФСР 1960 г. № 14, ст. 56).

народные дружинники леспромхоза. Колхозники дружины Озерцы сообщили, что в одном из расположенных на деревней сараев замечен подозрительный огонь. Дружинники оцепили сарай, командир дружины работы Александр Пугачев зашел в сарай, разбросал сено и обнаружил под ним Кобытова. Преступник поднял на Пугачева нож, но был обезоружен и доставлен в милицию.

Решая, от кого можно ожидать успешное содействие расследованию, в каждом конкретном случае надо учитывать специфические возможности той или иной организации.

Так, проверяя данные о реализации через заводской буфет неучтенной продукции пекарни, работник органа дознания попросил членов комиссии общественного контроля за работой предприятий торговли заводского комитета профсоюза при обычных проверках санитарного состояния буфета наряду с прочими данными зафиксировать количество и сорт хлебобулочных изделий на полках и на прилавке. Впоследствии эти акты позволили установить излишки хлеба в буфете и изобличить расхитителей.

6. В стадии организационных мероприятий, при которых требуется содействие общественности, следователь устанавливает связь с руководителями соответствующих общественных организаций. В дальнейшем он поддерживает личный контакт с представителями общественности, непосредственно участвующими в этих мероприятиях, контролирует их действия, дает по ходу дела дополнительные указания.

Существенные данные могут быть получены следователем при встречах с коллективами трудящихся.

Так, на колхозном собрании после доклада следователя по делу о краже из магазина сельпо, совершенной местными жителями Туминым и Колосковым, выступили колхозники, которые рассказали, что теми же лицами совершено еще несколько краж личного имущества у односельчан. Проверив эти сообщения, следователь раскрыл и названные колхозниками кражи.

Обсуждение дела в коллективе дает возможность собрать всесторонние данные о личности обвиняемого, о причинах и условиях, способствовавших преступлению, помогает определить меры предупреждения преступности.

Информируя общественность о расследуемом деле, очень опасно оперировать непроверенными сведениями, преподносить подлежащие дальнейшей проверке факты, а также еще спорные данные как несомненные факты. Тот же субъективная информация вредна, поскольку дезориентирует представителей общественности. Иной из них, может быть, располагает какими-то данными, имеющими важное значение для дела. Но, выслушав уверенную речь следователя, который излагает дело совсем по-другому, он подумает, что, видимо, ошибся, и промолчит.

Обсуждение дела для привлечения общественности к раскрытию преступления допустимо и оправданно, поскольку нет оснований опасаться вредных последствий от разглашения данных расследования. В иных условиях к содействию в расследовании целесообразно привлечь ограниченное число представителей общественности, специально подобранных, заслуживающих полного доверия, способных хранить тайну.

Оправдала себя в ряде случаев на практике такая форма связи с общественностью, как обращение следователя к населению через печать, радио или телевидение. Преимущество здесь в массовости. На обращение могут откликнуться ранее неизвестные очевидцы или потерпевшие, чьи вещи найдены у преступников. Нельзя, однако, не учитывать и некоторого риска, с которым связаны такие обращения, когда преступник на свободе. Он может одним из первых услышать или прочесть обращение, определить по нему, какой информацией располагает следователь, и принять меры, чтобы замаскироваться, изменить приметы, избавиться от известных следователю вещей и документов, оставить местность, в пределах которой его ищут.

7. Укреплению связи с общественностью способствует широкая информация о положительных примерах участия трудящихся в борьбе с преступностью. О таких фактах следователь может и должен сообщить коллективу организации, представители которой оказали ему помощь, выступить по радио или в печати, внести предложение о поощрении отличившихся. Решения о поощрении могут быть приняты администрацией учреждения или предприятия по месту работы общественника, руководителями административных органов, общественными организациями, местными Советами.

Пропаганда через печать, радио, телевидение и участие общественности в раскрытии и предупреждении преступлений привлекает к борьбе с преступностью широкие круги трудящихся, содействует воспитанию граждан в духе социалистической законности. Примеры из следственной практики делают эту пропаганду интересной, убедительной, действенной.

§ 9. Взаимоотношения следователя с работниками ревизионных и инспекционных служб

1. Процессуальные отношения следователя с ревизирующими и инспектирующими органами сводятся к праву следователя требовать проведения ревизии либо иного служебного обследования¹ и представления собранных при этом материалов. Этому соответствует обязанность компетентного органа выполнить данное требование. Если ревизия или инспектирование проведены неудовлетворительно, следователь вправе потребовать, чтобы обследование было произведено повторно надлежащим образом. Но это лишь формальная сторона вопроса.

На практике низкое качество ревизии или иного служебного обследования может повлечь для уголовного дела последствия крайне тяжелые, подчас необратимые. Затяжка приводит к утрате данных, имеющих существенное значение, к нарушениям процессуальных сроков расследования и содержания обвиняемых под стражей и т. п. Естественно, что в быстром и доброкачественном обследовании заинтересован и орган, производящий это обследование. Но многое в этом отношении зависит и от следователя.

¹ Служебным обследованием мы называем наряду с финансовыми, бухгалтерскими, экономическими и т. п. ревизиями также деятельность специальных технических инспекций и комиссий по выяснению причин несчастных случаев, аварий на производстве, катастроф на транспорте, деятельность санитарных инспекций и комиссий, а равно иных компетентных органов и их представителей, которая состоит в проверке исполнения служебных (производственных) функций организациями, учреждениями, предприятиями, отдельными работниками и завершается составлением актов о результатах проверок.

2. В постановлении (письме) о проведении ревизии (или иного служебного обследования) надо четко указать, какие объекты и за какой период подлежат проверке, какие вопросы требуется выяснить, кто должен быть привлечен к участию в обследовании, а также срок представления материалов следователю. Этот срок определяется, исходя из плана расследования, с учетом объема ревизионной работы и возможностей компетентного органа выделить желательное количество ревизоров (инспекторов). Если по ходу дела возникает необходимость изменить объем или направление обследования, следователь немедленно официально уведомляет об этом руководителя ревизирующей организации.

При назначении обследования целесообразно обсудить с руководителем компетентного органа конкретные кандидатуры ревизоров¹, а также вопросы о месте и иных условиях их работы.

Чем раньше следователь познакомится с работниками, выделенными для обследования, и составит мнение о их квалификации, добросовестности, отсутствии у них личных отношений с заинтересованными лицами, тем меньше риска нарушить сроки из-за того, что впоследствии выявится необходимость заменить ненадлежащего работника другим.

Когда обследование состоит преимущественно в изучении документов, то лучше всего, если позволяют условия, чтобы оно велось по месту производства расследования — в помещении милиции и прокуратуры. Это обеспечивает повседневный контакт следователя с ревизорами, позволит использовать в ходе следственных действий документы, находящиеся еще в работе у ревизоров, а также облегчит изоляцию участвующих в ревизии обвиняемых, которые содержатся под стражей, и гарантирует сохранность документов.

Постоянное наблюдение за ходом обследования позволяет следователю своевременно уяснить значение устанавливаемых при этом данных, проверить их следственным путем, выявить возможные ошибки ревизо-

¹ Здесь и в дальнейшем, говоря о ревизоре, мы имеем в виду также и инспекторов, а равно иных работников, производящих служебные обследования.

ра, при необходимости уточнить или дополнить заключение, принять немедленные меры к обеспечению сохранности документов, которые могут дополнительно понадобиться в связи с расширением задания.

3. Контроль следователя за ходом обследования не должен превращаться в руководство работой ревизора. В пределах своей компетенции ревизор вполне самостоятелен и независим от следователя. Нельзя, чтобы следователь навязывал ревизору свою точку зрения относительно методов работы или оценки устанавливаемых обстоятельств.

В то же время следователь не может не поинтересоваться, соответствует ли его требованиям план обследования, достаточно ли полно, объективно и всесторонне оно ведется, обеспечены ли при этом права и законные интересы лиц, против которых на основании обследования могут быть сделаны выводы, и т. д. Ничто не препятствует тому, чтобы следователь просмотрел еще в черновике проект акта ревизии и своевременно уяснил, достаточно ли полно, логично, обоснованно и доступно он изложен. И высказав свое мнение по этим вопросам, следователь нисколько не ущемит самостоятельности лиц, производящих обследование, но, напротив, может помочь им лучше выполнить свою задачу.

Основой контакта между следователем и ревизором служит общая заинтересованность в полном, объективном, достоверном выявлении обстоятельств, которые составляют предмет служебного обследования и в то же время являются существенными для уголовного дела. Эта общность интересов, как правило, служит основой делового сотрудничества и обмена мнениями, помогает прийти к взаимопониманию по вопросам, вызывающим расхождения.

В случаях, когда методы или направление служебного обследования вызывают недоумение, и объяснениями ревизора следователь не удовлетворен, он может обратиться по этому поводу к руководителю органа, назначившего обследование, либо к эксперту. Если же ревизор преднамеренно уклоняется от своих функций, умышленно допускает нарушение закона и инструкций, следователь вправе и обязан немедленно обсудить вопрос об отстранении этого работника и о его ответственности.

§ 10. Применение в расследовании методов сетевого планирования и управления (СПУ)

1. Первоначально (1957—1958 гг.) системы СПУ создавались для обоснованного прогнозирования сроков окончания сложных разработок при создании новых видов вооружений. В дальнейшем системы СПУ нашли применение в решении более сложных задач. Посредством СПУ успешно осуществляется планирование и управление в области промышленности, строительства, в военном деле и др.

2. Объектом СПУ является разработка. В науке о планировании разработка — это комплекс работ, направленный на достижение определенной цели (одноцелевая разработка) или нескольких целей (многоцелевая разработка). Примером разработки может служить проектирование и производство опытных образцов машин, проектирование и строительство нового города, проведение комплексных научных исследований, постановка художественного фильма и др.

Всякая разработка состоит из отдельных работ (операций, действий), из которых одни осуществляются поочередно (последовательно), а другие — одновременно разными исполнителями (параллельно).

К разработкам с полным основанием может быть отнесено и расследование преступлений как комплекс соответствующих действий¹.

Расследование представляет собой простейшую разработку, когда все действия по делу последовательно исполняются одним исполнителем — следователем. Тогда в каждый момент процесса разработки осуществляется только одно действие (одна работа). Длительность такой разработки равна сумме длительностей всех входящих в нее действий. К таким разработкам применять СПУ нет смысла.

Обычно, однако, и в том случае, когда расследование поручено одному следователю, работает над делом не

¹ С точки зрения СПУ, в расследовании как разработке в качестве действий (работ) рассматриваются не только процессуальные действия, но также розыскные, общественные, технические и иные мероприятия, которые требуются в связи с производством по делу.

только он. По поручениям следователя производятся следственные действия производят работники. Им же оказывают содействие представители общины. По делу работают ревизоры, эксперты. В таком порядке ряд действий (работ) может производиться параллельно. Когда же дело расследуется несколькими следователями, то количество параллельно производимых работ возрастает. Чем больше работ производится параллельно (одновременно), тем ближе срок окончания разработки. Если бы все действия были начаты одновременно, то, очевидно, время окончания разработки совпало бы со сроком исполнения какого-то одного наиболее длительного действия.

Известно, однако, что процессуальный порядок расследования и объективная природа собирания доказательств обуславливают для ряда действий определенную последовательность. Так, первоначальным действием в расследовании всегда служит принятие дела к производству (ст. 129 УПК), и только после этого могут производиться другие действия. Чтобы признать лицо потерпевшим, привлечь лицо в качестве обвиняемого, применить меры пресечения, произвести обыски или освидетельствование, назначить экспертизу и т. д., предварительно требуется установить данные, представляющие собой основания для этих действий, и вынести соответствующее постановление. Стремление к параллельному (одномоментному) выполнению максимального количества работ (действий) сдерживается также и числом лиц — следователей, оперативных работников, экспертов, ревизоров и др., которые могут быть выделены для расследования данного дела.

Ввиду перечисленных факторов расследование чаще всего представляет собой одноцелевую разработку с параллельно-последовательным выполнением работ.

3. Центральным элементом СПУ служит сетевая модель (называемая также сетью, сетевым графиком, стрелочной диаграммой или картой хода разработки).

Для построения сетевой модели предварительно составляется полный перечень работ. При этом следует учитывать, что, например, сложное трудоемкое дело включает сотни, а то и тысячи отдельных следственных действий. Если записывать каждое из них в перечень работ, то модель получится громоздкой, плохо обозримой и

непосильной для подсчетов. Поэтому в сетевой модели отдельные единицы работ, производимые в течение определенного периода времени непрерывно одним ответственным исполнителем, целесообразно укрупнять в группы. Каждая такая укрупненная группа фиксируется в перечне, а затем на модели как отдельная работа. Укрупнение, однако, не должно быть чрезмерным, поскольку это снижает конкретность планирования и организации (тем не менее в приводимом далее примере для наглядности и простоты изложения работы укрупнены так, что количество их сведено к 19, тогда как практически сетевая модель расследования подобного дела должна была бы складываться из 100–120 и более работ).

Перечень состоит из четырех граф: 1) номер работы; 2) наименование работы; 3) длительность работы; 4) номера непосредственно следующих работ.

При этом работы в перечень можно вписывать в произвольном порядке.

Известную сложность представляет определение длительности работ. При расследовании эта величина зависит от ряда факторов, и не все они поддаются точному учету. Поэтому при планировании расследования применяется стохастическая, т. е. вероятностная система СПУ (в отличие от детерминированной системы, при построении которой используются надежные справочные материалы, ведомственные нормативы и т. п.). В стохастических системах определение ожидаемой длительности (d) каждой работы основано на учете трех оценок:

а) оптимистической (d_1), т. е. возможной длительности работы при наиболее благоприятном стечении обстоятельств;

б) пессимистической (d_3) т. е. возможной длительности работы при наименее благоприятном стечении обстоятельств;

в) реалистической (d_2), т. е. длительности при наиболее часто встречающихся условиях.

Количественные показатели оптимистической, пессимистической и реалистической оценок длительности следственных действий ввиду отсутствия объективных нормативов следователь определяет, исходя из личного опыта, а также используя опыт товарищей по работе.

Эти же показатели в отношении ревизий и экспертиз

следователь устанавливает путем опроса свидетелей — ревизоров и экспертов.

Сетевой график составляется, исходя из ожидаемой длительности (d), определяемой по формуле:

$$d = \frac{1}{6} (d_1 + 4d_2 + d_3)$$

Вычисленная по этой формуле ожидаемая длительность вносится в перечень работ, а затем — в сетевую модель.

Непосредственно следующими работами называются такие, которые могут быть начаты только после того, как данная работа завершена.

В качестве примера мы используем дело о хищениях денежных средств, совершенных работниками областного правления и районных бюро общества слепых. Дело было возбуждено по материалам выборочной проверки операций одного из районных бюро, которая показала, что казначей бюро не приходит полученные им значительные денежные суммы, перечисляемые на текущий счет бюро областным правлением. В то же время в учете областного правления перечисление этих сумм было завуалировано. Имелись данные о том, что главный бухгалтер областного правления и его заместитель осуществляли подобные операции по сговору с казначеями и председателями нескольких районных бюро, а в настоящее время уничтожили часть уличающих их документов.

Перечень работ, подлежащих выполнению по этому делу, составленный в соответствии с требованиями СПУ, в первом варианте предусматривал следующее:

№ работы	Наименование работы	Длительность работы (в днях)	№ непосредственно следующих работ
1	Принятие дела к производству	0	2, 3, 4, 5
2	Задержание и допросы подозреваемых	5	7, 9
3	Обыски и наложение ареста на имущество	20	17
4	Выемка документов в районных бюро, в областном правлении и республиканском правлении общества	10	6

№ ра- боты	Наименование работы	Длительность работы в днях	№ непосред- ственно сле- дующих работ
5	Выемка документов в банке	5	6
6	Ревизия — I этап	5	7, 10
7	Ревизия — II этап	60	8
8	Ревизия — III этап	30	12, 16
9	Допросы свидетелей по провер- ке показаний подозреваемых	5	10
10	Привлечение к уголовной ответ- ственности и допросы обви- няемых	10	11, 16
11	Избрание и применение мер пре- сечения	5	17
12	Криминалистическая экспертиза	20	13
13	Бухгалтерская экспертиза	85	14, 15
14	Изменение формулировки обви- нения и дополнительные до- просы обвиняемых ¹	15	17
15	Меры к устранению обстоя- тельств, способствующих хи- щениям	20	17
16	Допросы свидетелей по всем обстоятельствам дела	35	14, 15, 17
17	Подшивка, нумерация, оформле- ние дела	5	18
18	Ознакомление с делом обвиняе- мых и других участников про- цесса	15	19
19	Составление обвинительного за- ключения	10	—

Когда уже есть перечень, можно приступить к состав-
лению сетевой модели. Модель имеет вид системы круж-
ков, произвольно расположенных на плоскости. Каждый
кружок изображает отдельную работу. В верхней части
кружка указан номер работы, в нижней — длительность

¹ По делам о многоэпизодных преступлениях размер ущерба и
другие существенные обстоятельства окончательно уточняются в ито-
ге длительного исследования, которое может быть завершено, как
правило, уже после привлечения лиц к уголовной ответственности.
Поэтому изменение обвинения по таким делам почти неизбежно.

работы. Последовательность работ изображается стрелками. Совокупность стрелок, входящих в кружок, означает, что соответствующая этому кружку работа может быть начата только после того, как выполнены другие работы, изображенные кружками, из которых выходят те же стрелки. В то же время считается, что начатую работу можно довести до конца уже независимо от хода других работ¹.

Сетевая модель, соответствующая перечню работ по приведенному в качестве примера делу о хищениях денежных средств, выглядит следующим образом (см. рис. 2):

Изображенные на схеме работы различны по своему влиянию на общую длительность разработки. Если от задержки начала или увеличения длительности данной работы увеличивается общая длительность разработки, такая работа называется критической. Задержка же в определенных пределах других работ может не отразиться на общей длительности разработки. Такие работы называются некритическими.

Путем сетевой модели называется цепочка последовательно выполняемых работ, связывающая начальную работу с конечной (при этом применительно к каждой работе, кроме конечной, берется только одна непосредственно следующая за ней работа).

Длиной пути называется сумма длительностей всех работ, входящих в состав этого пути. При сколько-нибудь большом числе работ и связей между ними количество путей может быть очень велико, достигая астрономических цифр.

Особое значение для прогнозирования срока планирования и организации разработки имеет критический путь. Это путь с максимальной длиной. Он состоит из критических работ, и длина критического пути равна длительности разработки. Другие пути называются некритическими.

¹ По приведенному способу сетевая модель изображается на «языке работ». Распространен и другой способ — изображение «языком событий», в котором кружком обозначается окончание работы, а собственно работа — стрелкой. Оба способа равноправны. Представляется, однако, что «язык работ» более соответствует запросам исследования, поскольку позволяет сосредоточивать внимание на самих работах (следственных действиях) как основных элементах производства по делу.

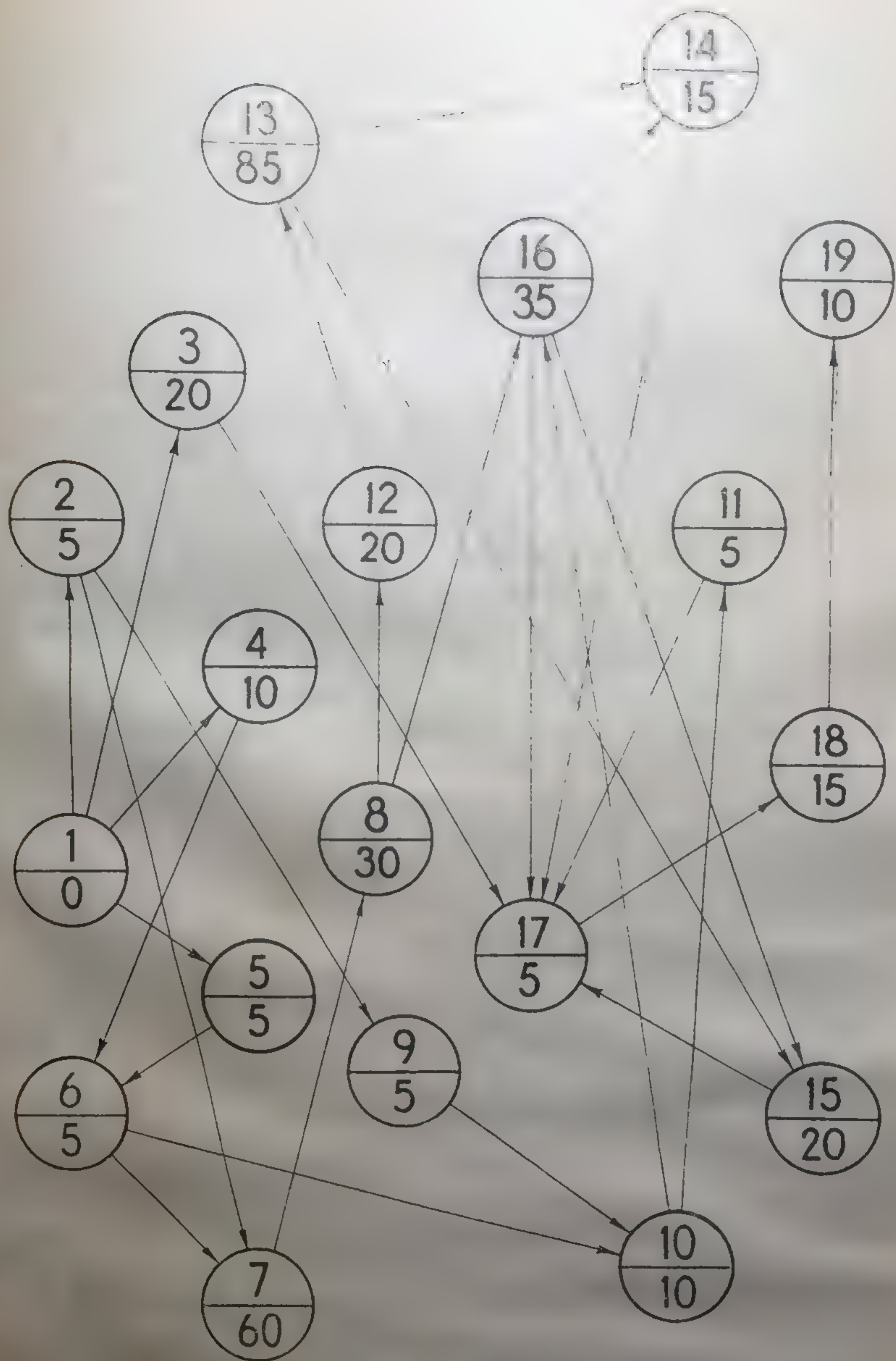

Рис. 2. Сетевая модель (1-й вариант)

ми. Близкий по длительности к критическому некритический путь называется подкритическим (или околокритическим). Разница между длиной критического и некритического путей есть запас времени. Если поддержка в исполнении работ на подкритическом пути превышает запас времени (или окажется равной этому запасу), то подкритический путь превратится в новый критический путь, длине которого будет равна длительность всей разработки.

Работы, входящие в критический и подкритические пути, образуют критическую зону. Эти работы требуют первоочередного внимания при планировании и организации разработки. Прочие же работы образуют резервную зону сетевой модели. За счет работ резервной зоны можно временно использовать ресурсы в случае непредвиденных осложнений в критической зоне.

Определим и сравним критический и два некритических пути в первом варианте сетевой модели расследования дела о хищениях.

Критический путь		Некритический путь № 1		Некритический путь № 2	
№ работы	длительность	№ работы	длительность	№ работы	длительность
1	0	1	0	1	0
4	10	2	5	2	5
6	5	7	60	9	5
7	60	8	30	10	10
8	30	12	20	11	5
12	20	13	85	17	5
13	85	14	15	18	15
15	20	17	5	19	10
17	5	18	15		
18	15	19	10		
19	10				
Итого	260	Итого	245	Итого	55

Некритический путь № 1 короче критического только на 25 дней, т. е. обладает небольшим запасом времени. Входящие в его состав работы № 2 и 14, не будучи критическими, входят в критическую зону. Что касается некритического пути № 2, то он имеет запас времени в (260—

55=) 205 дней. Входящие в состав его некритические работы № 2, 9, 10, 11 формально могут быть отнесены к резервной зоне. Но ввиду содержания этих работ такой вывод окажется неприемлемым, поскольку работа № 2 — это задержание подозреваемого, т. е. неотложное следственное действие; работы № 9, 10, 11 — это проверка показаний подозреваемых, решение вопросов о предъявлении им обвинения и о применении к ним мер пресечения, т. е. действия, которые по закону (ст. ст. 90, 122, 123 УПК) должны производиться в течение ближайших суток с момента задержания.

Длина критического пути в 260 дней при среднем количестве 21,6 рабочих дней в месяц составит примерно 12 месяцев. Соответствующая этому пути общая длительность расследования противоречит нормам процессуального закона, определяющим сроки следствия и содержания под стражей.

Анализ сетевой модели облегчается при использовании линейной диаграммы. Разработка дела о хищениях, соответствующая рассматриваемому варианту сетевой модели, на диаграмме имеет такой вид (см. рис. 3):

В этой диаграмме по горизонтальной оси откладывается время от начала разработки (каждое деление здесь означает 10 дней), а по вертикали — номера работ. Сами работы изображены отрезками прямых.

Утолщенными линиями показаны работы, составляющие критический путь. Проекция отрезка на горизонтальную ось показывает длительность данной работы.

Диаграмма наглядно показывает изменения фронта работ во времени. Так, из нее видно, что в течение первых пяти дней с момента возбуждения дела возникает необходимость выполнения одновременно работ: № 2 (задержание и допросы подозреваемых); № 3 (обыски и наложение ареста на имущество); № 4 (выемка документов в районных бюро, в областном, а также в республиканском правлениях); № 5 (выемка документов в банке). В течение следующих пяти дней продолжаются работы № 3 и 4, производится работа № 9 (допросы свидетелей по проверке показаний подозреваемых). Так же уплотненно идут работы во второй декаде. Очевидно, что для проведения такого объема работ в столь сжатые сроки необходимо участие в расследовании нескольких следователей или следователя и группы работников органов

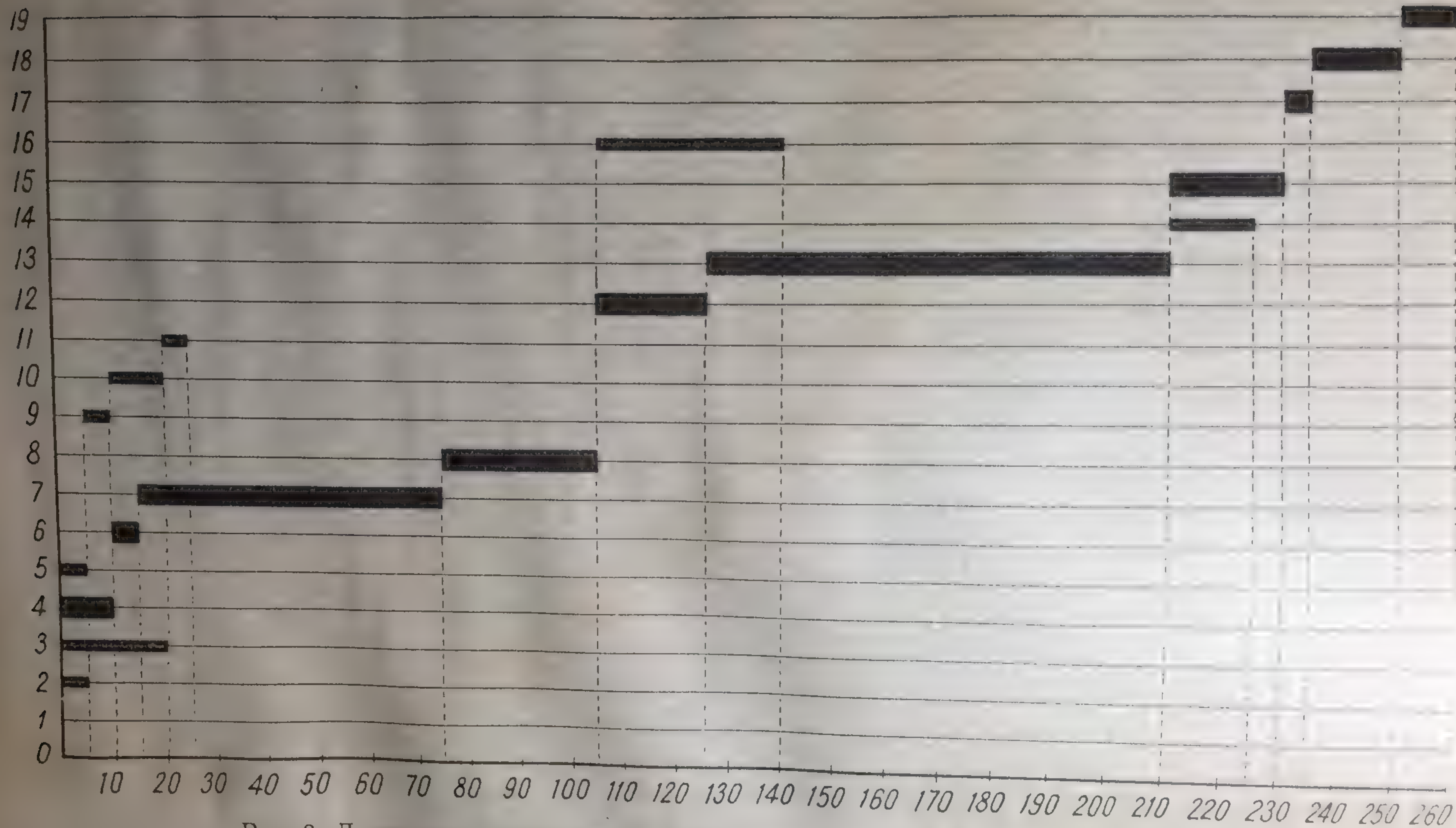

Рис. 3. Диаграмма разработки по делу о хищниках (1-й вариант).

дознания. Но по прошествии первых двух дней фронт резко сужается. В дальнейшем расследование работ выполняется в последовательном порядке, а не параллельно, причем преимущественно это работы № 7, 8, 12, 13), т. е. работы, в которых требуется активное участие следователя.

Таким образом, данная диаграмма служит предостерегающим прогнозом. Она указывает, что при следовании первоначальному плану ритмичная организованная работа невозможна. С одной стороны, бригаде следователей, вначале работавших с чрезмерным напряжением, затем в значительной части планируемого срока вообще нечего будет делать. С другой стороны, расследование так затягивается, что еще до окончания его следователь окажется вынужденным освободить обвиняемых ввиду истечения максимально допустимых сроков содержания под стражей.

Отсюда следует вывод, что сетевая модель должна быть скорректирована, исправлена.

4. Как же производится корректировка сетевой модели? Достаточно взглянуть на диаграмму, чтобы уяснить, что значительную часть критического пути (он обозначен утолщенными линиями) составляют работы № 6, 7, 8, 12 и 13 — ревизия (95 дней), криминалистическая экспертиза (20 дней) и бухгалтерская экспертиза (85 дней). Сумма длительности этих пяти работ — 200 дней из общей длины критического пути 260 дней.

При составлении сетевой модели в первом варианте следователь исходил из того, что, во-первых, в его распоряжении лишь три ревизора и один эксперт, которым при данном объеме работ потребуется на выполнение указанное время, и, во-вторых, бухгалтер-эксперт сможет приступить к своей работе лишь после ревизии и криминалистической экспертизы. Но в результате определения длины критического пути стало очевидным, что при такой последовательности и длительности этих работ невозможно закончить расследование в допустимые сроки. Не обеспечивает нормальной организации труда неравномерность во времени фронта работ.

Исходя из этого, в модель были внесены следующие коррективы:

1) критический пересмотр плана ревизии позволил за счет исключения несущественных для дела пунктов со-

кратить ожидаемые затраты труда на ревизию с 95 до 85 человеко-дней;

2) ревизия была разбита не на 3, а на 7 работ (№ 6, 7-а, 7-б, 7-в, 7-г, 8-а, 8-б), причем к проведению ее по окончании работы № 6 была привлечена еще одна ревизионная группа, так что последующие работы по ревизии выполнялись параллельно. Благодаря этому ревизия была проведена в течение 45 дней (а не 95, как предполагалось вначале);

3) криминалистическая экспертиза была разбита на две работы (№ 12-а и 12-б), порученные одновременно двум исполнителям-экспертам. Благодаря этому криминалистическая экспертиза была проведена за 20 дней (а не за 40, как предполагалось вначале);

4) бухгалтерская экспертиза была разбита на четыре работы (№ 13-а, 13-б, 13-в и 13-г), к производству ее был привлечен еще один эксперт. Это позволило часть работ (№ 13-а и 13-б) проводить одновременно.

В результате длительность экспертизы сократилась с 95 до 75 дней;

5) самым эффективным путем сокращения срока следствия явилась замена ранее запланированного последовательного порядка выполнения наиболее крупных работ (ревизии, криминалистической и бухгалтерской экспертиз, а также некоторых других) на параллельно-последовательный порядок. Это выразилось, в частности, в том, что:

а) эксперты получают материалы ревизии, не дожидаясь окончания всей ревизии, а поэтапно. Так, по окончании первого этапа ревизии (работа № 6) материалы ревизии передаются бухгалтерам-экспертам, которые тут же приступают к делу (работы № 13-а и 13-б). По окончании второго и четвертого этапов ревизии (работы 7-а и 7-в) сразу же начинается второй этап бухгалтерской экспертизы (работа № 13-в). С окончанием третьего и пятого этапов ревизии (работы № 7-б и 7-г) освобождаются первичные документы, и это позволяет начать криминалистическую экспертизу (работы № 12-а и 12-б). Одновременно проводятся завершающие этапы ревизии (работы № 8-а и 8-б).

Окончание этих работ открывает возможность приступить к последнему этапу бухгалтерской экспертизы (работа № 13-г).

В результате такие длительные работы, как документальная ревизия и криминалистическая экспертиза, снимаются с критического пути, и только за счет этого длительность разработки сокращается на 105 дней;

б) работа № 19 (составление обвинительного заключения) разбита на три работы:

№ 19-а — составление проекта обвинительного заключения — 5 дней;

№ 19-б — перепечатка проекта на машинке — 4 дня;

№ 19-в — правка проекта и подписание обвинительного заключения — 1 день.

После этого заключительный участок критического пути, в первом варианте имевший вид:

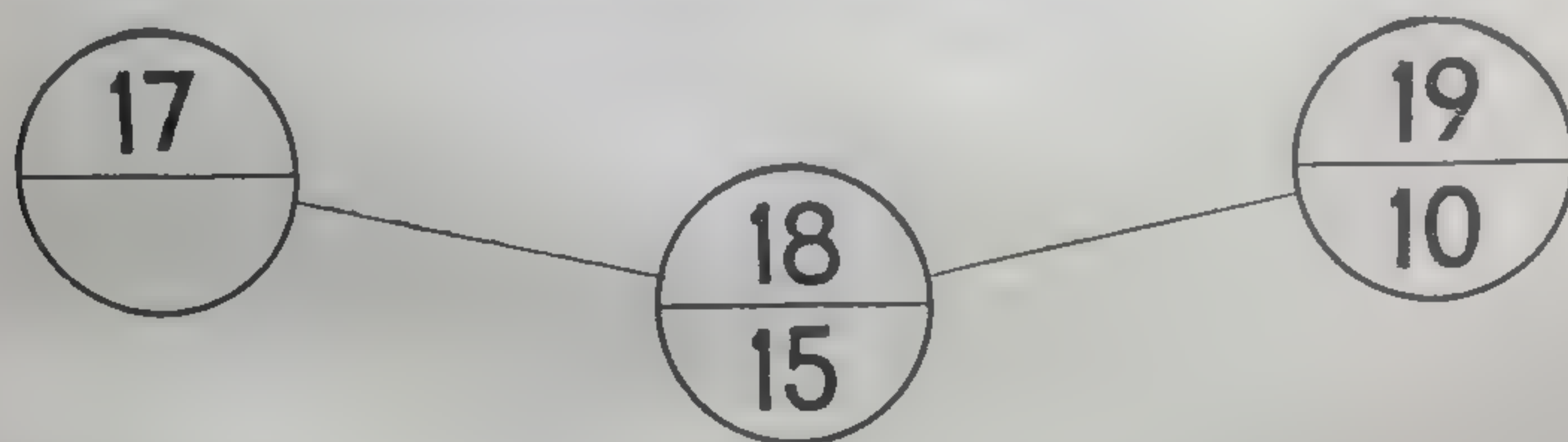

Рис. 4

реконструируется следующим образом:

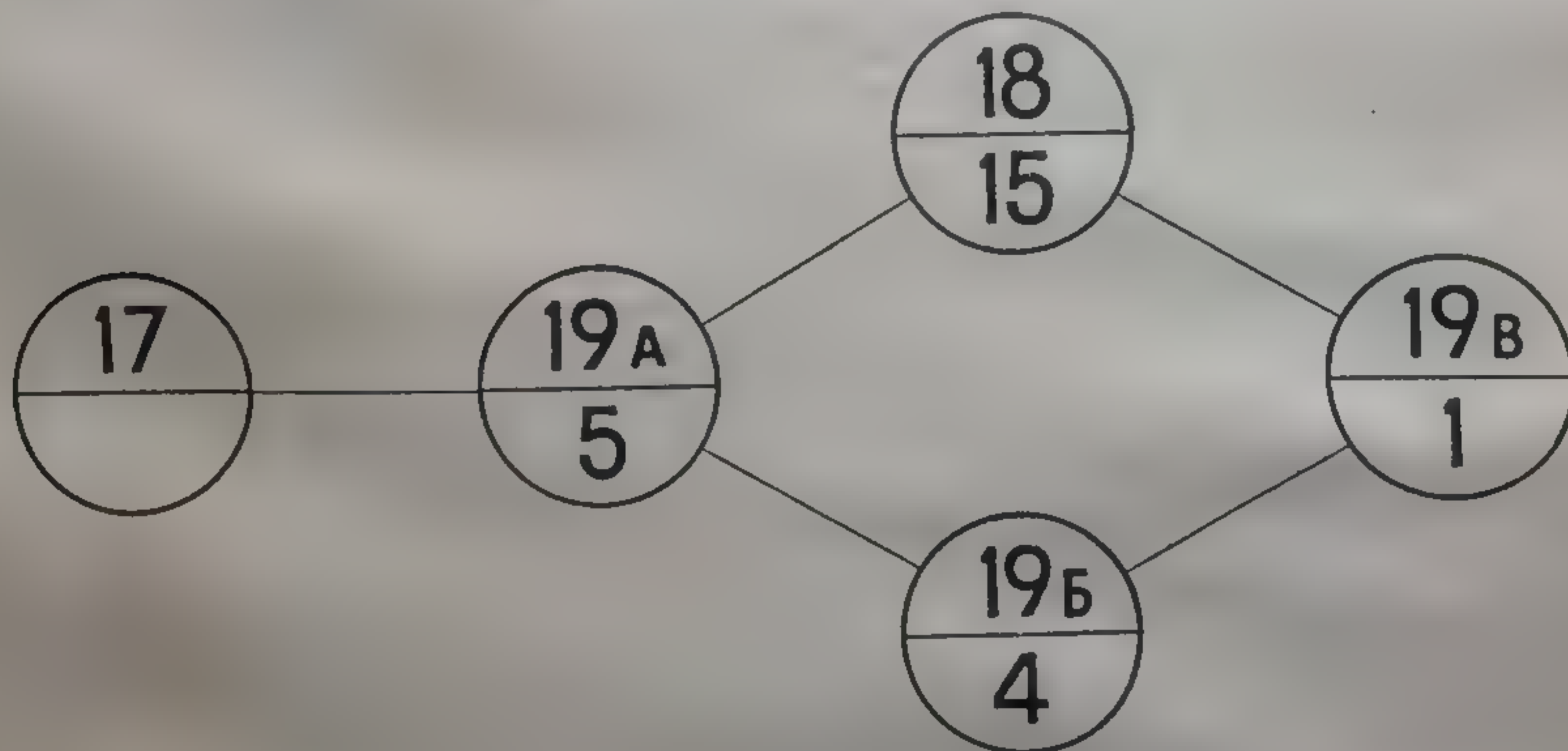

Рис. 5

Это собственно графически обозначенное решение написать проект обвинительного заключения (работа № 19-а) сразу же вслед за подшивкой и нумерацией дела (т. е. вслед за работой № 17), затем отдать проект на ма-

шинку и одновременно предъявить дело для ознакомления участникам процесса. Работа № 19-а производится из критического пути. Пока участники процесса (16 дней) знакомятся с делом, машинистка свободно может работать, чтобы отпечатать обвинительное заключение. Поскольку эти работы производятся параллельно, получается сокращение общего срока расследования на 4 дня. Закончив ознакомление с делом, следователь сможет уже на следующий день подписать обвинительное заключение и передать дело прокурору;

в) в результате сокращения общей длительности разработки расширился фронт работ на тех участках, где он ранее был узок и не обеспечивал приложения сил членов следственной бригады. Но в то же время он оставался чрезмерно широким в первой декаде: первый вариант предусматривал в течение первых десяти дней выполнение пяти работ (№ 2, 3, 4, 5, 9), что могло бы оказаться непосильным. Ввиду этого из работы № 4 (выемка документов в местных и центральной организациях общества) была выделена как отдельная работа № 4-б (выемка в республиканском правлении). При этом учитывалось, что документы в республиканском правлении находятся вне досягаемости подозреваемых и выемка их не носит неотложного характера, а потому может быть перенесена на четвертую декаду. По этим же соображениям была перенесена на более поздний срок работа № 5 — выемка документов в банке.

В результате перечень работ был преобразован и принял следующий вид:

№ работы	Наименование работы	Длительность работы в днях	№ непосредственно следующих работ
1	Принятие дела к производству	—	2, 3, 4-а
2	Задержания, допросы подозреваемых	5	6, 9
3	Обыски, арест имущества	20	10, 16
4а	Выемка документов в районных бюро и областных правлениях	5	5, 6, 4-б
4б	Выемка документов в республиканском правлении	5	8а
5	Выемка документов в банке	5	8-б
6	Ревизия — 1 этап	5	7-а, 7-в, 10, 13-а, 13-б

№ га- боты	Наименование работы	Длительность	№ непо...
7а	Ревизия — II этап	20	7-б, 13-в
7б	Ревизия — III этап	10	8-а, 12-а, 16
7в	Ревизия — IV этап	20	7-г, 13-в
7г	Ревизия — V этап	10	8-б, 12-б, 16
8а	Ревизия — VI этап	10	13-г
8б	Ревизия — VII этап	10	13-г
9	Допросы свидетелей по проверке показаний по- дозреваемых	5	10
10	Привлечение к уголовной ответственности и допро- сы обвиняемых	10	11, 16
11	Избрание и применение мер пресечения	5	17
12а	Криминалистическая экс- пертиза — 1-я часть	10	13-г
12б	Криминалистическая экс- пертиза — 2-я часть	10	13-г
13а	Бухгалтерская экспертиза — I этап	20	13-в
13б	Бухгалтерская экспертиза — II этап	20	13-в
13в	Бухгалтерская экспертиза — III этап	20	13-г
13г	Бухгалтерская экспертиза — IV этап	25	14, 15
14	Изменение обвинения и до- полнительные допросы обвиняемых	15	17
15	Меры к устранению об- стоятельств, способст- вующих хищениям	20	17
16	Допросы свидетелей по всем обстоятельствам дела	35	17
17	Подшивка, нумерация дела	5	19-а
18	Ознакомление с делом	15	19-в
19а	Написание проекта обви- нительного заключения	5	18, 19-б
19б	Перепечатка обвинитель- ного заключения	5	19-в
19в	Правка и подписание обви- нительного заключения	1	

Соответственно изменилась и сстевая модель

Линейная диаграмма стала более стройной

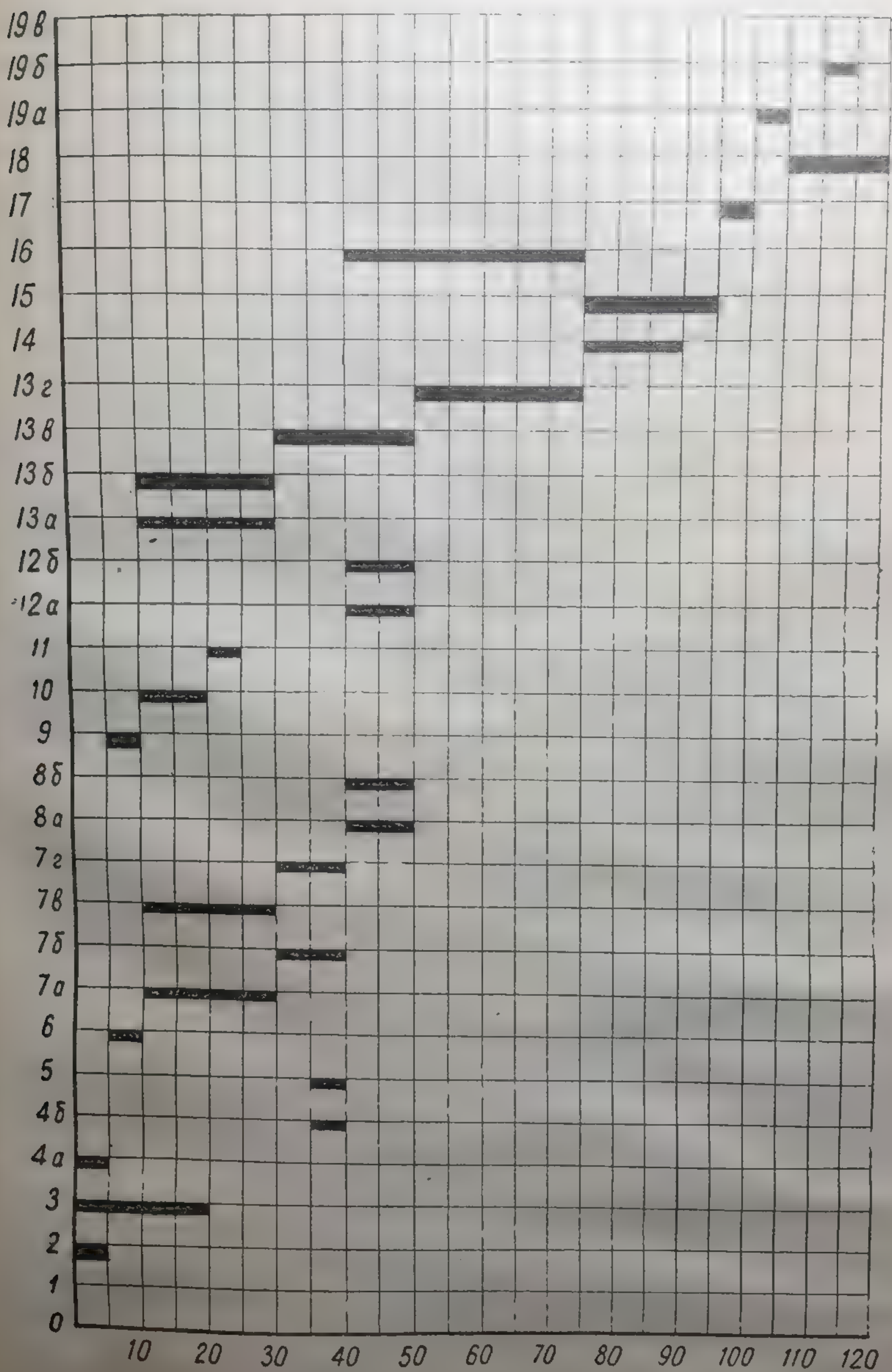

Рис. 7. Диаграмма разработки (2-й вариант)
10. А. М. Ларин

Уплотнение фронта работ обеспечило большую ритмичность расследования.

Самый же главный результат — значительное сокращение длины критического пути, т. е. длительности разработки. Теперь критический путь образуется из следующих работ:

№ работ	длительность
2	5
9	5
13-б	20
13-в	20
13-г	25
15	20
17	5
19-а	5
18	10
19-в	1
<hr/> Общая длина пути = 116 дней	

Такой срок расследования по сложному многоэпизодному делу может быть признан реальным и допустимым.

5. Применение СПУ не исключает динамичности планирования. Напротив, выявление новых обстоятельств и возникновение новых задач расследования обуславливают необходимость внесения новых коррективов. Но и при этом сетевая модель и линейная диаграмма помогают предвидеть последствия изменений плана, следить за согласованностью отдельных следственных действий, определять и своевременно «расширять» узкие места.

Нет спора, СПУ — метод не из простых. Он требует новых знаний, вдумчивости, кропотливости. Но ведь сложны и расследуемые преступления. Сложны и требования, предъявляемые к качеству следствия. Этой возросшей сложности следственной работы и соответствует современный прогрессивный метод СПУ. В наиболее трудных случаях к составлению и анализу сетевых графиков при планировании расследования может быть привлечен специалист. В практике же расследования этот метод себя оправдал. Благодаря применению СПУ использованное нами для примера дело о хищениях, совершавшихся большой преступной группой в течение 20 лет, было успешно расследовано в основном двумя следователями. Лишь при выполнении отдельных следственных действий требовалось содействие сотрудников ОБХСС.

Глава третья

ПЛАНИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

§ 1. Понятие и классификация следственных действий

1. В предыдущей главе мы рассматривали вопросы, касающиеся планирования и организации расследования в целом. В данной же главе речь пойдет об отдельных следственных действиях, из которых в конечном счете складывается расследование. Самый совершенный общий план, самое обоснованное решение основных вопросов организации работы по делу не обеспечат достижения целей расследования, если отдельные следственные действия будут производиться неорганизованно и беспланово. Более того, подобно тому как в сложном техническом устройстве одна ненадежная деталь может вызвать аварию, так подчас единственное непроизвольное следственное действие приводит к неудаче расследования в целом.

2. Следственное действие представляет собой способ осуществления норм уголовно-процессуального права.

В соответствии с этими нормами каждое следственное действие характеризуется:

- а) особой процессуальной задачей;
- б) специфическим порядком исполнения;
- в) определенным кругом участников;
- г) непрерывностью;
- д) соответствующей процессуальной формой закрепления (протокол, постановление, представление и др.).

3. С точки зрения особых процессуальных задач следственные действия могут классифицироваться следующим образом:

1) действия, определяющие развитие и направление дела: вынесение постановлений о возбуждении дела¹, о передаче дела по подследственности, о выделении или соединении дел, о прекращении дела, о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера и др.; составление обвинительного заключения;

2) действия, устанавливающие процессуальное положение участников расследования: вынесение постановлений о принятии дела к производству, о признании потерпевшим или гражданским истцом, о привлечении к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, о привлечении в качестве гражданского ответчика; разрешение заявлений об отводах;

3) действия, направленные на собирание доказательств: допросы, осмотры, освидетельствования, обыски, выемки, следственные эксперименты, экспертизы, истребование и получение представленных письменных и вещественных доказательств и др.;

4) меры процессуального принуждения: задержание, применение мер пресечения, приводы, наложение ареста на имущество и др.;

5) действия, составляющие гарантии прав лиц, участвующих в процессе: разъяснение участникам процесса их прав, меры попечения о детях и охраны имущества заключенного под стражу, предъявление обвинения, ознакомление с материалами дела и др.;

6) меры к устранению обстоятельств, способствующих преступлениям.

Предлагаемая классификация (как и всякая иная) неабсолютна. Относя определенное действие к соответствующей группе по признаку, который представляется наиболее характерным, мы абстрагируемся от других сторон данного действия. Между тем многие следственные действия по своему значению многогранны. Так, например, наложение ареста на имущество является мерой принуждения по отношению к обвиняемому и в то же вре-

¹ Возбуждение дела есть стадия процесса, предшествующая предварительному следствию. Но вынесение постановления о возбуждении дела может рассматриваться и как следственное действие в широком смысле этого понятия, используемого в ст. 129 УПК, согласно которой возбуждение дела следователем есть в то же время начало производства предварительного следствия.

мя гарантирует права потерпевшего. Классификация с точки зрения особых процесса имеет относительная и потому, что, разграничиваемые между собой для специального изучения, следственные действия на практике и в законе взаимосвязаны и в совокупности образуют единую систему расследования, направленного на достижение общих задач советского судопроизводства.

Возможна (и имеет определенное значение для организации расследования) классификация следственных действий с точки зрения круга участников. По этому признаку следственные действия различаются как выполняемые следователем: 1) единолично (вынесение постановлений, составление запросов, поручений и указаний органам дознания, вызовы на допросы, составление обвинительного заключения) и 2) с участием других лиц. Действия второго рода могут далее подразделяться на группы по признакам участия обвиняемого, либо понятых, либо эксперта и т. д.

§ 2. Структура плана отдельного следственного действия

1. Общеизвестно, что каждое следственное дело индивидуально и неповторимо. Это же может быть сказано и о следственных действиях, в каждом из которых участвуют лица с различным отношением к исследуемому деянию и задачам расследования, по-разному воспринявшие выясняемые обстоятельства, непохожие друг на друга по интеллекту и жизненному опыту, по психологическим и нравственным качествам. Поэтому творческий подход, отсутствие шаблона — неперемненные условия планирования, организации и проведения отдельных следственных действий.

Индивидуальность, однако, не исключает типичности. И практика позволяет в общей форме определить элементы, присущие планированию и организации любых (или по меньшей мере значительного большинства) следственных действий:

а) круг и последовательность вопросов, подлежащих выяснению (решению);

б) состав участников следственного действия и лиц, оказывающих содействие следователю;

в) место и время проведения следственного действия;
г) предварительные, сопутствующие и завершающие следственные, розыскные, технические и организационные мероприятия, проведение которых обеспечивает и развивает успех данного действия;

д) перечень материалов дела и научно-технических средств, которые могут понадобиться;

е) дополнения и изменения общего плана по делу и планов других следственных действий на основе результатов данного следственного действия.

2. В конкретном следственном действии значение, удельный вес того или иного из перечисленных элементов может быть различным. Но, представляется, при подготовке любого следственного действия каждый из этих элементов подлежит учету.

Иногда следователи обходятся без составления особого плана следственного действия, ограничиваясь тем, что в общем плане расследования указано, кого и о чем следует допросить, где изъять тот или иной документ и т. п. Это допустимо для таких следственных действий, которые сводятся к выяснению или решению какого-то одного вопроса, не требуют координации действий следователя и органов дознания, проводятся без участия специалистов, не связаны с применением научно-технических средств. В более же сложных случаях отсутствие заранее подготовленного плана может отрицательно отразиться на полноте, четкости, быстроте проведения следственного действия.

Исходя из этого, мы находим целесообразным, далее, по возможности подробно рассмотреть отдельные элементы, образующие план конкретного следственного действия.

§ 3. Круг и последовательность вопросов, подлежащих выяснению (решению)

1. Вопросы, подлежащие выяснению (решению), выражают специфическую задачу данного следственного действия, его направленность. Последовательность выяснения определяется рядом факторов, в том числе значением данного вопроса, характером исследуемого объекта, тактическими соображениями.

2. В процессуальной и криминалистической литературе рекомендации по планированию следственных действий и, в частности, по выбору круга и последовательности выясняемых (решаемых) вопросов даются большей частью применительно к способам собирания доказательств — допросам, осмотрам, обыскам и т. д. Гораздо реже обращается внимание на планирование постановлений, т. е. процессуальных актов, выражающих оценку фактических данных и основанных на ней решений. Между тем неумение определить круг вопросов, подлежащих решению, в более или менее сложных случаях приводит к тому, что постановления составляются непоследовательно, неубедительно, а подчас и не в соответствии с законом.

Известно, что всякое постановление состоит из трех частей: вводной, описательной (мотивировочной) и резолютивной (собственно решения). Но этим характеризуется лишь внешняя форма постановления. Существо же постановления состоит в оценке совокупности обстоятельств и принятии соответствующего решения. Пределы и содержание этого решения определяются наличием фактических данных и применяемыми к ним нормами процессуального закона.

3. Так, возбуждение дела и принятие его к производству представляют собой итог обсуждения и решения следующих вопросов:

а) является ли рассматриваемый источник информации поводом к возбуждению дела, предусмотренным законом;

б) содержит ли эта информация данные, указывающие на признаки преступления; какого преступления;

в) достаточны ли эти данные;

г) нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу в силу ст. 5 УПК или дающих основание направить материалы без возбуждения дела для применения мер общественного воздействия согласно ст. 10 УПК;

д) обязательно ли по данному делу дознание либо предварительное следствие;

е) какие меры к предотвращению или пресечению преступления, к закреплению следов преступления требуются одновременно с возбуждением дела либо при передаче сообщения (заявления) по подсудности.

4. Особо ответствен и требует повышенного внимания

акт привлечения лица к уголовной ответственности. Вынесение этого постановления сопряжено с глубоким продуманным решением ряда вопросов, относящихся к предмету доказывания, а именно:

а) имело ли место деяние, приписываемое данному лицу; каковы обстоятельства этого деяния (время, место, способ и др.);

б) содержит ли деяние состав преступления и каким материальноправовым законом этот состав предусмотрен;

в) виновно ли данное лицо в приписываемом ему деянии, каковы форма и вид его вины (умысел прямой или косвенный, неосторожность в виде небрежности или самонадеянности), мотивы деяния;

г) каков характер и размер причиненного ущерба;

д) нет ли обстоятельств, исключающих возможность привлечения к уголовной ответственности.

Очевидна взаимосвязь этих вопросов. Так, решение о квалификации преступления зависит от того, будет ли признано наличие соответствующего вида и формы вины, ущерба и т. д. Решение по каждому из перечисленных процессуальных вопросов базируется на выяснении системы вопросов из области материального уголовного права, что уже выходит за пределы темы этой книги.

При обвинении лица в нескольких преступлениях перечисленные вопросы подлежат решению по каждому из пунктов обвинения. Составить такое постановление — сложная работа. Поэтому, когда приходится формулировать многоэпизодное обвинение, целесообразно вначале составить план постановления.

В случаях, когда предметом доказывания служит совокупность эпизодов, различных по месту, времени и другим обстоятельствам, но однородных по материальноправовой природе (например, совершенные одним обвиняемым в разных местах и по отношению к разным лицам хулиганские действия), лучше всего изложить их в хронологической последовательности.

Если же все подлежащие вменению преступные действия совершены одним и тем же лицом в одном и том же месте, одним способом, хотя и в разное время, то, очевидно, эти повторяющиеся обстоятельства воспроизводить в постановлении всякий раз по каждому из эпизо-

дов нет смысла. Достаточно изложить их один раз, но так, чтобы они относились ко всем эпизодам.

В качестве примера приведем формулировку обвинения с четырьмя эпизодами, однородными по объектам:

«Горин Виктор Николаевич в достаточной мере отличается в том, что в 1964 — 1966 гг., работая заведующим складом Калининского областного управления общества глухонемых, по сговору с главным бухгалтером управления Козловой тайно вывез из склада и разделил с Козловой следующие вверенные ему на хранение ценности:

1) В декабре 1964 года — 66,5 м простынного полотна на сумму	109 р. 72 к.
2) В июле 1966 года — 170,5 м бязи на сумму	148 р. 19 к.
3) В октябре 1966 года — 23,3 м ковровой дорожки на сумму	301 р.
4) В ноябре 1966 года — 10 м клеенки на сумму	16 р.

Всего на общую сумму 574 р. 91 к.

Недостачу похищенного Горин скрыл, проводя в расход по отчетам склада подложные накладные, к которым приложил полученные от Козловой подложные же доверенности.

Эти действия Горина содержат состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 92 УК РСФСР».

При обвинении одного лица в нескольких преступлениях, квалифицируемых разными нормами материального права, определяя последовательность изложения эпизодов, следует, на наш взгляд, исходить в первую очередь из квалификации, а затем уже из хронологии. Например, если обвиняемый в течение данного периода совершил несколько краж и несколько грабежей, то сначала в хронологической последовательности описываются кражи, затем — грабежи.

Отступление от хронологической последовательности в описательной части постановления о привлечении к уголовной ответственности может быть оправдано при обвинении в преступлениях, резко различных по общественной опасности.

Так, по делу об убийстве, раскрытом через несколько

месяцев после совершения, было так изложено, что обвиняемый длительное время в тюрьме совершал другие, не столь опасные преступления. Придерживаясь хронологии, следователь изложил изложение обстоятельств убийства помещать в начале изложением воровства кур из курятника и кражи денег у пьяного. Такая композиция постановления, как бы инвектирующая столь разные по своему значению преступления, была бы недопустима уже в силу своей безтактности. Следователь поступил правильно, выдвинув в этом постановлении на первое место требующий первоочередного внимания эпизод убийства, а затем описал другие, менее значительные преступления.

Разумеется, такое определение последовательности эпизодов не может служить эталоном для всех и всяких дел. Изложение вначале более опасного преступления, а затем менее опасного не во всех случаях непременно и обязательно. Так, по упоминавшемуся уже делу Рябинина, который совершил убийство, чтобы скрыть кражу, следователь сохранил в описании хронологическую последовательность. Благодаря предшествующему изложению кражи, во-первых, более отчетливо раскрывались мотивы убийства, во-вторых, подчеркивалась особая жестокость обвиняемого, который ради нескольких рублей и неисправных часов лишил человека жизни.

По делу Шишова, который вначале халатно относился к своим служебным обязанностям, затем начал злоупотреблять служебным положением, а впоследствии занялся хищениями, хронологическая последовательность описания этих возрастающих по тяжести преступлений имела смысл, поскольку наглядно отражала динамику развития антиобщественной установки обвиняемого.

При обвинении в нескольких преступлениях, подпадающих под действие различных статей уголовного закона, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должно быть указано, какие конкретно действия вменяются обвиняемому по каждой из статей уголовного закона (ч. 2 ст. 144 УПК). В этих случаях на практике квалификация указывается в описательной части постановления о привлечении к уголовной ответственности непосредственно вслед за описанием соответствующего эпизода или группы эпизодов с общим составом преступления.

5. Представляет сложность и, как правило, нуждается в предварительно составленном плане решение (и исполнение) постановления о выделении дела. План такого постановления включает следующие вопросы:

- а) что служит основанием к выделению дела;
- б) в отношении каких лиц или по какому поводу выделяется дело;
- в) какие материалы должны быть представлены в подлинниках и какие в копиях;
- г) копии каких из выделяемых в подлинниках материалов надо оставить в основном деле;
- д) какому должностному лицу или органу направляется выделенное дело.

Перечень выделяемых материалов включается в текст постановления или прилагается к нему в виде описи¹.

6. Определение круга вопросов, подлежащих решению, — основа плана каждого постановления. Это показано на примерах постановлений о возбуждении и принятии дела к производству, о привлечении лица в качестве обвиняемого и о выделении дела. Данными примерами можно ограничиться, имея в виду, что те же начала — последовательная постановка и исчерпывающее решение вопросов, круг которых определяется соответствующими процессуальными нормами, в равной мере присущи любому виду постановлений следователя.

7. План представления об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений, включает решение вопросов:

- а) какая организация (учреждение, предприятие, коллектив) компетентна принять меры к устранению обстоятельств, способствующих преступлениям;
- б) в каких пределах необходимо изложить в представлении обстоятельства дела;
- в) какие из обстоятельств представляются способствующими совершению преступления;
- г) какие конкретные меры могут быть приняты для устранения этих обстоятельств;
- д) какие документы могут потребоваться в качестве приложений к представлению.

Очевидна бесполезность представления, адресованного некомпетентной организации. Между тем на практике

¹ Подробнее по этому вопросу см. И. Е. Быховский, Соединение и выделение уголовных дел, Госюриздат, 1961.

с этим, к сожалению, приходится возвращаться. Так, выявив недостатки при проведении ревизии, способствовавших хищениям товаров из сельского хозяйства, следовательно направил по этому поводу представление в правление сельпо, которому принадлежал магазин. Между тем недостатки, о которых шла речь в представлении, относились к деятельности бухгалтера-ревизора райпотребсоюза, представителя вышестоящей организации. Направлять представление надо было не в сельпо, а в райпотребсоюз.

При изложении обстоятельств дела в представлении желательна лаконичность. Не следует загромождать представление деталями может быть, существенными в других отношениях, но не связанными непосредственно с причинами и условиями преступления. В представлении требуется кратко изложить суть дела, подчеркнуть общественную опасность преступления. Когда предлагаются меры, направленные на усиление воспитательной работы, важно выделить детали, характеризующие нравственную сторону преступления.

По делам о нарушении правил охраны труда, о выпуске недоброкачественной продукции и некоторым другим выявление и оценка обстоятельств, способствующих преступлениям, нередко связаны с применением специальных познаний. В этих случаях при анализе причин и условий, способствующих преступлениям, в представлении уместна ссылка на заключение квалифицированного эксперта. Иногда целесообразно приложить к представлению копию или выписку из заключения эксперта. Это увеличивает убедительность представления.

Нередко в представлениях ставится вопрос об общественной либо административной ответственности лиц, чьи упущения или проступки способствовали преступлениям. Бывает и так, что эти лица, признав свою вину на следствии, затем при обсуждении представления, чтобы уклониться от ответственности, пытаются извратить обстоятельства дела, доказать, что следовательно, дескать, их не так понял и т. п. Предупредить такие попытки можно, приведя в тексте представления доказательства, подтверждающие неправомерные или аморальные поступки лиц, способствовавших преступлениям. В этих целях также могут быть приложены к представлению копии след-

ственных актов, в том числе протоколы и иные акты лиц, подтвердивших свою вину при расследовании.

8. В планах следственных действий, направленных на собирание доказательств (допросов, осмотров, экспертиз и др.), основное место занимают вопросы, подлежащие выяснению. Круг и содержание этих вопросов зависят, во-первых, от предмета доказывания и относящихся к нему доказательственных фактов, во-вторых, от свойств конкретного источника доказательств, от его отношения и связи с существенными обстоятельствами дела и, наконец, в-третьих, от объема предварительно полученной информации относительно данного источника. Поскольку в ходе расследования предмет доказывания и доказательственные факты находятся в сфере версий, круг вопросов, подлежащих выяснению, определяется с учетом различных версий.

Исходным пунктом для составления плана отдельного следственного действия служит общий план расследования по делу. Но общий план может фиксировать лишь основные моменты. Чрезмерная детализация сделала бы его громоздким и неудобным. Поэтому частности и детали, которые надо учесть при проведении конкретного следственного действия, находят место в плане, специально составленном для этого действия. Кроме того, использование одного и того же источника доказательств может предусматриваться в разных частях общего плана по поводу разных вопросов. Эти разрозненные в общем плане вопросы сводятся в плане конкретного следственного действия, чтобы не прибегать к одному источнику по несколько раз, а сразу получить от него все, что возможно.

Когда из обширного плана надо выбрать вопросы, из которых многие могут относиться к одним и тем же лицам, удобно на каждое лицо, подлежащее допросу, открыть отдельную карточку. В карточку наряду с фамилией, именем, отчеством, адресом и телефоном обозначаются также номера пунктов (или страниц) общего плана, где расположены относящиеся к этому лицу вопросы².

¹ Когда представление обсуждается в присутствии следователя и он может ознакомить участников обсуждения с подлинными материалами дела, прилагать к представлению копии этих материалов, естественно, нет необходимости.

² Для этого пригодны бланки библиографических карточек, карточек бухгалтерского аналитического учета или нарезанный картон.

Каким образом вопрос из общего плана следования конкретизируется в плане отдельного самостоятельного действия, можно увидеть на примере из дела о хищениях неучтенной продукции лакокрасочной фабрики. Общим планом предусматривался допрос продавца магазина № 7 Пилюгиной об участии в сбыте похищенной продукции директора магазина Савиной и эксклузитора фабрики Антипова. В специальном же плане допроса Пилюгиной этот вопрос был детализирован следующим образом:

- 1) с какого времени вы работаете в торговой сети;
- 2) когда и при каких обстоятельствах поступили на работу в магазин № 7;
- 3) каковы ваши служебные обязанности;
- 4) давно ли вы знакомы с Савиной и в каких с ней отношениях;
- 5) как можете характеризовать Савину как работника; каков ее образ жизни;
- 6) что вам известно о преступной деятельности Савиной;
- 7) с какого времени вам стал известен Антипов; в каких вы с ним отношениях;
- 8) когда и в связи с чем Антипов приезжал в магазин № 7;
- 9) когда, какие и в каком количестве товары доставлял Антипов в магазин;
- 10) на каких автомашинах и с какими шоферами доставлял товары Антипов в каждом отдельном случае;
- 11) когда и в каких количествах Антипов доставлял в магазин олифу по цене 1 руб. за килограмм и т. д.

Предварительно запланированный круг вопросов всегда является ориентировочным. По ходу исполнения план корректируется. Так, если бы в данном примере свидетель характеризовала обвиняемую Савину как исключительно честного человека, то, очевидно, вряд ли стоило бы задавать следующий по плану вопрос (о преступной деятельности Савиной). В данном же случае получилось наоборот. Свидетель Пилюгина отзывалась о Савиной как о непорядочной, корыстолюбивой женщине, ради наживы готовой на все. Поэтому следователь спросил Пилюгину, на чем основана такая характеристика. В ответ свидетель сообщила о новых для следствия фактах продажи через магазин № 7 доставленных из Тбилиси и неоприходованных галантерейных изделий. Это повлекло дополнитель-

ные, не предусмотренные ранее вопросы. Если же они были выяснены, следовательно возвратились к ранее поставленным вопросам об Антипове, об олигофрении.

9. Последовательность выдвигания вопросов, как уже отмечено, определяется рядом факторов. Имена этих факторов в каждом конкретном случае могут быть совершенно различны. Поэтому выработать на этот счет универсальную рекомендацию невозможно.

При сложных и ответственных допросах обвиняемых, подозреваемых, а также таких свидетелей, на искренность которых полагаться нельзя, во многих случаях вначале целесообразны вопросы по уточнению данных о биографии, личности, связях допрашиваемого. Ответы на эти вопросы могут содержать данные, имеющие значение для существа дела. Так, допрашивая Лыкова, подозреваемого в получении взятки, следователь вначале поставил вопрос о биографии и родственных связях. И хотя этот вопрос внешне не имел касательства к существу дела, ответ на него содержал весьма ценные данные. Следователь отметил, что названный Лыковым адрес одной из его сестер совпадал с адресом лица, заподозренного в даче взятки. Между тем Лыков утверждал, что даже не знает это лицо. Но отмеченное совпадение уже служило основанием для частной версии о том, что Лыков познакомился с взяткодателем через свою сестру. Будучи выдвинутой, эта версия была проверена и в дальнейшем подтвердилась.

Как правило, целесообразно начинать следственное действие с выяснения общих вопросов, ответы на которые могут охватывать весь объем интересующих следателя обстоятельств, а затем уже переходить к более конкретным вопросам. Конкретный вопрос сам по себе содержит информацию. Так, например, из вопроса: «Приходил ли к вам Иванов в 19 часов 5 января», — допрашиваемый осведомится, что следователь располагает какими-то данными об Иванове и интересуется событиями, относящимися к указанному времени. Значительно меньше информации содержит вопрос: «С кем из своих знакомых вы виделись в первой декаде января». Задача же следателя состоит в том, чтобы собирать сведения, но не распространять их.

Однако высказанные рекомендации не являются неким шаблоном, определяющим последовательность вопросов при всех и всяких допросах.

В отдельных случаях оправдывает себя тактический прием, который условно может быть назван опережающим вопросом. Суть его состоит в том, что следователь начинает допрос сугубо конкретным вопросом о частном обстоятельстве, скрывая тем самым, что по более общим вопросам достаточной информации у него нет.

Так, Журбей был задержан по подозрению в том, что из найденного им клада продал золотые монеты валютчику Рейдеру. Журбей это отрицал. Допрос жены Журбея следователь начал вопросом, где были найдены золотые монеты. Поскольку следователь не стал сперва спрашивать, имелись ли вообще у Журбея золотые монеты, откуда он их взял и т. п., допрашиваемая, по-видимому, решила, что об этом уже известно от мужа, а потому рассказала, как муж, копая яму для фундамента, случайно обнаружил в земле банку с золотыми пластинками и монетами. Узнав затем о показаниях жены, Журбей сознался и выдал остатки клада — около килограмма золота¹.

Или другой пример. Светлова нашли на крыльце сельского клуба без сознания с глубокой ножевой раной в груди. В крайне тяжелом состоянии он был доставлен в районную больницу. На месте удалось установить лишь то, что из клуба Светлов вышел вместе с Ковшовым.

Допрос Ковшова был начат следующим образом:

- Где нож?
- Бросил в речку.
- Тот нож, которым вы это сделали?
- Да, тот.
- Зачем вы это сделали?
- Светлов стал ко мне придирааться, ну, я его и ударил ножом.

Светлов умер, так и не придя в сознание. Но к этому времени Ковшов сознался, полагая, очевидно, что следователь начал с вопроса о ноже, поскольку о самом факте нанесения удара ножом уже показал потерпевший. Впоследствии показания Ковшова были подтверждены другими доказательствами. Однако трудно сказать, удалось бы раскрыть это преступление без сознания Ковшова, которое было достигнуто использованием «опережающего вопроса».

¹ Н. Демченко, С. Лев, Следствие ведет Виктор Незнамов, «Социалистическая законность» 1967 г. № 4, стр. 48—49).

При допросах лиц, не желающих говорить правду, целесообразно вначале задать вопросы, касающиеся обстоятельств, уже достаточно выясненных из других источников, а затем перейти к таким, по которым следователь рассчитывает получить от допрашиваемого новые данные. Успешно разоблачая попытки дать ложные показания по первым вопросам, следователь может создать у допрашиваемого убеждение в их бесплодности.

Коникова, работая бухгалтером-расчетчиком, в целях хищений систематически начисляла зарплату на имя работников, уволенных с предприятия. Эти деньги получали в кассе, пользуясь халатностью кассира, лица, состоящие в сговоре с Кониковой. На определенном этапе расследования Коникова признавала преступную связь только с двумя соучастниками, об изобличении которых знала. Следователь между тем установил еще двух лиц, получавших незаконно начисленные деньги. Предстояло установить остальных соучастников. Исходя из этой задачи и была определена последовательность вопросов. Допрос Кониковой протекал так:

— Кто получал деньги, начисленные на имя уволенной Кустовой?

— Деньги на имя Кустовой могли получать Сиротина или Кравец; кто именно — не помню. Но кроме Кравец и Сиротиной я ни с кем связи не имела.

— Какое участие в хищении принимала Игнатюк Зоя Петровна?

— Я не знаю такой Игнатюк.

— Разве Игнатюк З. П. не снимала у вас дачи на лето?

— Да, я припоминаю Зою Петровну Игнатюк, которая жила у меня на даче. Но к хищениям она никакого отношения не имела.

— Предъявляю заключение почерковедческой экспертизы о том, что в получении денег за Кустову расписалась Игнатюк. Что вы в связи с этим объясните?

— Я не согласна с заключением эксперта и считаю, что он ошибся. Игнатюк в нашей кассе никогда денег не получала.

— Почему же сама Игнатюк З. П. дает показания о том, что через месяц после знакомства с вами стала получать в кассе деньги, начисленные на имя Кустовой, причем две трети денег отдавала вам, а треть оставляла себе?

— Я признаю, что действительно посылала Игнатюк получать деньги за Кустову, две трети денег шли мне, треть — ей. Не хотела говорить про Игнатюк, чтобы не подвести ее.

— Кто получал деньги, начисленные на имя уволенного Ткаченко С. В.?

— За Ткаченко деньги могли получить Сиротина, Кравец или Игнатюк; не помню — кто именно. Но больше ни с кем я дел не имела.

— Как мог кассир выдать без доверенности Сиротиной, Кравец или Игнатюк, женщинам, деньги, начисленные на имя Ткаченко Семена, мужчины? Пусть кассир не проверял документы получателей, но разве мог он не отличить мужчину от женщины?

— В кассовых ордерах имя и отчество обозначаются только инициалами, а кассир мог не знать, что Ткаченко С. В. — мужчина.

— А что делал Петр Солодов?

— Я не знаю, что за Петр Солодов.

— Как зовут мужа вашей двоюродной сестры Анны Солодовой?

— Действительно, Петр Солодов — муж моей двоюродной сестры. Но он к этому делу непричастен.

— Что вы скажете по поводу заключения экспертизы, согласно которому подписи от имени Ткаченко в кассовых ордерах выполнены Солодовым?

— Этого не может быть. Солодов денег не получал.

— Почему же Солодов сам утверждает, что четыре раза получал в кассе и делил с вами деньги, начисленные на имя Ткаченко?

— Я не хотела выдавать Петра Солодова, мужа моей двоюродной сестры. Но раз уж он сам сознался, я могу только подтвердить, что делила пополам с Солодовым деньги, которые он получал в кассе под видом Ткаченко.

— Кто получал деньги, начисленные на имя Кислова?

— Деньги, начисленные на имя Кислова, получал сослуживец моего мужа шофер Борисов.

— Кто еще был в сговоре с вами?

— Кроме уже названных мною лиц я посылала получать в кассе деньги еще одного сослуживца моего мужа — Ростислава Чижа и его жену Валентину, наших соседей по кооперативному гаражу — супругов Владимира и Лидию Ефимовых и еще Раису, жену шофера Борисова.

Две трети денег доставалось мне, остальные — тем, кто получал...

10. Осмотр места происшествия, представляя собой одно из неотложных следственных действий, производится при минимуме исходной информации. Поэтому планирование такого осмотра и, в частности, определение круга вопросов, подлежащих выяснению, может быть лишь сугубо ориентировочным. Но это не исключает необходимости действовать планомерно и последовательно.

В наиболее общей форме вопросы, подлежащие выяснению при осмотре места происшествия, могут быть выражены так:

- а) что произошло, каков общий характер происшествия;
- б) что явилось объектом вероятного преступления;
- в) где произошло преступление;
- г) когда совершено преступление;
- д) кем оно совершено;
- е) каков образ действий преступника при подготовке, совершении и после совершения преступления;
- ж) какова форма вины, мотивы, цели преступления;
- з) какие изменения произведены на месте происшествия до прибытия следователя;
- и) какие предметы должны быть изъяты для приобщения к делу в качестве вещественных доказательств и с каких следов требуется при осмотре изготовить копии;
- к) из каких источников могут быть почерпнуты данные для пополнения и проверки результатов осмотра.

Далеко не всегда осмотр позволит сразу же получить по всем этим вопросам однозначные ответы. Но в совокупности с информацией, полученной в ходе других следственных действий, результаты осмотра, как правило, служат важнейшей предпосылкой раскрытия преступления и изобличения виновного.

Как практически конкретизируются вопросы, сформулированные в общей форме в приведенном перечне, покажем на примере дела об убийстве. Осмотр производился в одном из районов Калининской области в связи с сообщением о том, что в лесу неподалеку от шоссе Москва—Ленинград в легковой автомашине обнаружен труп неизвестного мужчины.

Анализ вопросов, которые выяснялись следователем, излагается в таблице 2.

Таблица 2

Вопросы	Установленные фактические данные	Возникающие версии
<p>1. Каков характер события? Явилась ли смерть неизвестного следствием:</p> <p>а) убийства;</p> <p>б) самоубийства;</p> <p>в) несчастного случая;</p> <p>г) острого заболевания</p> <p>2. Что явилось объектом преступления?</p> <p>Против кого оно было направлено:</p> <p>а) кто потерпевший;</p> <p>б) какое он имел отношение к автомашине, в которой убит;</p> <p>в) не похищено ли имущество потерпевшего?</p>	<p>Труп обнаружен в сидячем положении на левом переднем сиденье автомашины. В груди трупа два огнестрельных ранения. Оружия на месте происшествия нет. В пяти метрах вперед и влево по ходу машины — гильза патрона к пистолету «ТТ» без следов окиси. Внутри машины — две пули к тому же пистолету со следами нарезов</p> <p>В нагрудном кармане куртки потерпевшего обнаружены документы: удостоверение шофера-любителя на имя Лукьянова, технический паспорт автомашины, владельцем которой значится Лукьянов, житель Ленинграда. В удостоверении фотография потерпевшего, Госзнак, номер шасси и номер мотора автомашины совпадают с данными технического паспорта.</p> <p>Карманы брюк потерпевшего вывернуты. На заднем сиденье автомашины — раскрытый пустой чемодан. У этого же сиденья на полу в беспорядке свалены выглаженное мужское белье и одежда, в том числе брюки и жилет из одной ткани. Пиджака нет. Там же — конверт с письмом. На конверте — отметки почты об отправлении из г. Ейска и поступлении письма в Ленинград. Последняя отметка датирована за два дня</p>	<p>По всей вероятности имело место убийство</p> <p>Убит гр-н Лукьянов, житель Ленинграда, направлявшийся на юг на собственной автомашине.</p> <p>Преступник завладел имуществом потерпевшего, в том числе деньгами, наручными часами, пиджаком</p>

Вопросы	Установленные фактические данные	Возникающие версии
<p>3. Где совершено преступление:</p> <p>а) как называется данная местность;</p> <p>б) в каком направлении и на каком расстоянии ближайшие ориентиры;</p> <p>в) перемещался ли после убийства труп;</p> <p>г) перемещалась ли после убийства автомашина</p>	<p>до происшествия. В письме родственники сообщают Лукьянову, что ждут его приезда в г. Ейск.</p> <p>На коже левого запястья потерпевшего — светлая полоска, видимо, след ремешка часов.</p> <p>Денег при потерпевшем не обнаружено</p> <p>По объяснению присутствующего при осмотре лесного объездчика Кругова, данный участок числится как 144-й квартал В-ского лесничества. Автомашина расположена на тропе, ведущей к югу от 270-километрового столба на шоссе Москва — Ленинград, в расстоянии 350 м от шоссе. Труп обнаружен на водительском месте. Выходным отверстиям огнестрельных ранений соответствуют по расположению пробойны в спинке сиденья. Потёки крови по спинке сиденья направлены вниз. Следов буксировки автомашины нет</p>	<p>Лукьянов убит в автомашине на том месте, где обнаружен труп</p>
<p>4. Когда совершено убийство?</p>	<p>Конечности трупа в суставах подвижны, окраска трупных пятен слабо выражена. На бампере автомашины — сломанная веточка с еще неувядшими листьями.</p>	<p>Убийство совершено приблизительно за 2—4 часа до начала осмотра</p>
<p>5. Каков образ действий преступника:</p>	<p>От шоссе по тропе в направлении к месту происшествия идут следы автомашины и мотоцикла,</p>	<p>Преступник встретился с Лукьяновым на шоссе, следо-</p>

Вопросы	Установленные фактические данные	Возникающие версии
<p>а) как преступник встретился с потерпевшим;</p> <p>б) как он совершил преступление;</p> <p>в) каковы были его последующие действия</p>	<p>причем в одних случаях мотоциклетный след идет поверх следа автомашины, в других — наоборот, автомашина переезжает след мотоцикла. Далее от места происшествия след мотоцикла пересекает болотистую поляну, сворачивает в густые заросли мелкокося и возвращается по шоссе в 300 м к северо-западу от начала тропы. На поляне и в мелкокося рядом со следом мотоцикла следы обуви. На обшивке и в боковых стеклах автомашины пулевых пробоин нет. Левая передняя дверца распахнута. Оконное стекло этой дверцы опущено.</p>	<p>вал с ним до места происшествия, возможно, указывал ему дорогу. Затем он произвел не менее двух выстрелов в Лукьянова, стреляя через открытую дверцу или в окно автомашины, после чего завладел вещами потерпевшего. По пути с места происшествия к шоссе преступник катил мотоцикл вручную.</p>
<p>6. Кто убийца? Нет ли следов, которые позволяют идентифицировать личность преступника?</p>	<p>На крышке чемодана и на дверце автомашины найдены отпечатки пальцев. След мотоцикла, уходящий от места происшествия, по ширине и рисунку соответствует мотоциклу «М-1». Длина следа обуви (кеды) — около 230 мм</p>	<p>Убийца — человек небольшого роста (около 160 см), который носит кеды, владеет мотоциклом «М-1» и хранит пистолет «ТТ». Папиллярные узоры его пальцев могут совпасть с отпечатками, обнаруженными на месте происшествия</p>
<p>7. Какие изменения произведены на месте происшествия до прибытия следователя?</p>	<p>Автомашину и труп Лукьянова первым увидел в лесу подросток Морозов, собиравший грибы. Он вышел на шоссе и сообщил о происшествии госавтоинспектору, который сразу же организовал</p>	<p>Данных об изменениях в обстановке места происшествия нет</p>

Вопросы	Установленные фактические данные	Возникающие версии
<p>8. Какие предметы изъять для приобщения к делу в качестве доказательств? С каких следов требуется изготoвить копии?</p> <p>9. Какие еще источники могут быть использованы для пополнения данных о происшествии?</p>	<p>охрану. К автомашине никто не приближался. Осадков в этот день не было</p> <p>При осмотре найдены патронная гильза, две пули, брюки и жилет от костюма. Обнаружены отпечатки пальцев на крышке чемодана и на дверце автомашины, следы ног в обуви, идущие от места происшествия</p> <p>До и после убийства преступник пересекал определенный участок леса и появлялся на шоссе. С собой (или на себе) он унес пиджак потерпевшего, а, возможно, и другие вещи</p>	<p>Значение вещественных доказательств могут иметь и подлежат изъятию гильза, две пули, брюки и жилет, чемодан с отпечатками пальцев.</p> <p>Также могут иметь значение для дела копии отпечатков пальцев на дверце автомашины и следов обуви</p> <p>Дополнительные данные о происшествии могут быть установлены показаниями граждан, которые могли находиться в это время неподалеку в лесу и на шоссе.</p>

В дальнейшем среди владельцев мотоциклов марки «М-1» был установлен местный житель, некий Кучеренко. Отпечатки его пальцев совпали со следами рук на крышке чемодана потерпевшего. Кучеренко сознался в том, что, обманно, пообещав Лукьянову продать ему запасные части к автомашине, за которыми якобы надо проехать в ближайшую деревню, он заманил потерпевшего в лес, где совершил разбойное нападение и убийство.

11. Перечень вопросов, относящихся к объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне преступления определяет цель следственного действия, в данном случае осмотра.

Однако, практически трудно, да, пожалуй, и нецелесообразно выяснять эти вопросы в той последовательности, в какой они внесены в перечень: сначала выяснять данные, относящиеся к объекту, потом — к объективной стороне и т. д.

Прежде всего, одни и те же данные могут относиться не к одному, а к нескольким элементам состава преступления.

Так, в только что рассмотренном примере наличие двух огнестрельных ранений в груди потерпевшего указывает и на объект преступления, и на его объективную сторону, и на умысел.

Чтобы сделать выводы относительно каждого из этих трех элементов, отнюдь не обязательно трижды осматривать ранения.

Определяя последовательность выяснения вопросов при осмотре места происшествия, следователь исходит из характера и свойств подлежащих осмотру объектов, из возможности обнаружения в данных условиях вещественных доказательств, следов и т. п.

Поэтому, прибыв на место, следователь сначала выясняет, каковы должны быть границы осмотра, а также нет ли особых обстоятельств, на которые надо реагировать незамедлительно.

Если на месте происшествия находится жертва преступления, то прежде всего, естественно, надо выяснить, жив ли потерпевший и, пока есть надежда, принять все меры к сохранению жизни (вызов «скорой помощи», до прибытия ее произвести искусственное дыхание, наложить повязки, жгуты и т. п.).

До того как приступить непосредственно к осмотру, необходимо при наличии к тому данных выяснить, не представляет ли обстановка опасности для присутствующих (нет ли оголенных проводов и деталей под напряжением, взрывчатых веществ, не угрожают ли обрушением поврежденные конструкции, не насыщена ли атмосфера вредными газами и т. п.).

Для устранения таких опасностей немедленно вызываются специалисты, до прибытия которых все должны удалиться с места происшествия (следователь уходит последним), а само место происшествия надежно оцепляется.

После того как меры безопасности приняты, важно проверить, вполне ли они надежны. Иначе возможны трагические последствия.

При осмотре места происшествия по делу о несчастном случае на электросети в колхозе механик колхоза захотел показать, какую работу должен был выполнить потерпевший электромонтер. Как только механик коснулся провода, он был насмерть поражен электротоком. Так произошло, несмотря на то, что предварительно специально в связи с осмотром эта линия была отключена. Но, как потом выяснилось, пока производился осмотр, на подстанции сменились дежурные. Вновь вступивший на смену дежурный, не будучи предупрежден, включил рубильник, и линия снова оказалась под напряжением.

Определив границы осмотра, следователь в то же время решает, какие меры нужны, чтобы следы и вещественные доказательства не были утрачены (для этого может быть организована охрана места происшествия, следы прикрыты досками или другим подручным материалом). Иначе, если осмотр требует значительного времени, может получиться так, что пока, например, следователь осматривает и описывает труп, представляющие интерес следы транспорта будут затоптаны или смыты дождем.

Планируя на месте последовательность своей работы, следователь мысленно разбивает объект осмотра на отдельные части, «узлы» и устанавливает очередность их исследования.

Так, по уголовному делу об убийстве Лукьянова исследование места происшествия производилось в следующей последовательности:

1) осмотр местности непосредственно вокруг автомашины (следы транспорта и ног человека) и наружный осмотр автомашины (выявление возможных следов преступника, частиц и предметов, приставших к внешним частям и деталям машины, госэнаки);

2) осмотр трупа (положение трупа, раны, трупные пятна, признаки окоченения, одежда, ее состояние, повреждения одежды, пятна крови, содержимое карманов);

3) внутренний осмотр автомашины (пятна крови, следы действия оружия, пули, вещи потерпевшего и др.).

Первоочередность наружного осмотра была вызвана тем, что следы и частицы возле автомашины и на поверхности машины не защищены и скорее могут исчезнуть. Кроме того, если начать с осмотра изнутри, то, открывая дверцу машины или багажник, поднимая капот, участники осмотра могут случайно оставить следы своих рук, которые затем введут в заблуждение следователя.

Нельзя откладывать и осмотр трупа, поскольку необходимо зафиксировать подверженные изменениям признаки, по которым можно определить время смерти (степень трупного окоченения, окраска трупных пятен, температура трупа).

Границы между «узлами» осмотра не абсолютны. Соотношение предметов, отнесенных к разным «узлам», может иметь не меньшее значение, чем сами по себе эти предметы (в примере по делу об убийстве Лукьянова — совмещение сквозных огнестрельных ран и пулевых пробоин в спинке сидения, местонахождение гильзы по отношению к трупу и др.).

Вопросы об изъятии материальных предметов для приобщения к делу в качестве вещественных доказательств, о фотосъемке, изготовлении слепков и оттисков со следов, об изготовлении схем решаются в ходе или в итоге осмотра.

12. Соответствующим образом определяется круг и последовательность вопросов при выполнении таких следственных действий, как экспертиза, следственный эксперимент, выемка, обыск, осмотр вещественных доказательств и документов и др. Однако представляется, что трактовать в настоящей работе, как решается данная задача применительно к каждому виду следственных действий, нет необходимости. Общие методические начала,

реализация которых показана в планировании допросов и осмотра места происшествия, распространены также на экспертизу, выемку, обыск и другие следственные действия, направленные на собирание доказательств. В то же время проблемы определения круга и последовательности подлежащих выяснению вопросов относительно отдельных видов следственных действий глубоко разработаны в ряде ранее изданных монографий и методических пособий¹.

§ 4. Определение состава участников следственного действия

1. Планируя следственное действие, необходимо определить, сколько лиц и кто именно должен в нем участвовать. Закон регулирует эти вопросы применительно к отдельным видам следственных действий в разной степени. Для одних следственных действий соответствующие процессуальные нормы устанавливают круг участников совершенно определенно и исчерпывающе. В отношении других законом определяется необходимое минимальное число участников, и это число следователю вправе расширить. В некоторых следственных действиях участие тех или иных лиц закон ставит в зависимость от ходатайств заинтересованных лиц и усмотрения следователя. Наконец, возможность участия некоторых лиц в отдельных видах следственных действий закон вообще не предусматривает, но и не содержит на этот счет запрещений, тогда как на практике такое участие в ряде случаев является целесообразным. Разумеется, закон не может дать конкретного ответа, кто персонально должен участ-

¹ См. И. В. Виноградов, Г. И. Кочаров, Н. А. Селиванов, Экспертизы на предварительном следствии, «Юридическая литература», 1967; И. Л. Петрухин, Экспертиза как средство доказывания, «Юридическая литература», 1964; А. Р. Ратинов, Обыск и выемка, Госюриздат, 1961; В. П. Власов, Следственный осмотр и предварительное исследование документов, Госюриздат, 1961; Н. И. Гуковская, В. А. Свешников, Судебно-медицинская экспертиза трупа по делам о насильственной смерти, Госюриздат, 1957; Н. И. Гуковская, Следственный эксперимент, Госюриздат, 1958; Г. И. Кочаров, Оpozнание на предварительном следствии, Госюриздат, 1955.

воват в том или ином следственном действии. Вопрос этот должен решаться при планировании данного действия.

2. Следователь (или лицо, производящее дознание) является обязательным и главным участником каждого следственного действия. Перепоручение производства следственных действий другим лицам — представителям общественности, ревизорам, экспертам и т. п. незаконно.

Ряд следственных действий следователь производит сам, без участия других лиц. Это вынесение постановлений, составление представлений, запросов и обвинительного заключения. С точки зрения организации работы учет действий, выполняемых единолично, имеет смысл, поскольку позволяет следователю использовать для этих действий (если они не неотложны) время, которое иначе может уйти бесполезно в случаях непредвиденной неявки или невозможности вызова свидетелей и т. п.

3. Каждый следователь вправе произвести любое следственное действие. Но практически не всякое действие он в силах осуществить эффективно, если действует один.

Шведские криминалисты А. Свенсон и О. Вендель на вопрос, сколько человек должно производить обычный осмотр в здании или в месте, которое можно без труда описать, отвечают, «...два, и только два... Один осуществляет систематический осмотр и производит измерения, тогда как другой фиксирует все обстоятельства в протоколе»¹.

Участие нескольких следователей или работников органа дознания необходимо, когда обыск производится одновременно в нескольких помещениях, когда при осмотре на значительном участке территории или по условиям следственного эксперимента участники должны удаляться друг от друга и т. п.

4. Вопрос об участии в осмотре, а равно в следственном эксперименте обвиняемого или подозреваемого закон ставит в зависимость от усмотрения следователя (ст. ст. 178, 183 УПК).

Положительное решение этого вопроса способствует объективности расследования и в ряде случаев обеспечи-

¹ А. Свенсон, О. Вендель, Раскрытие преступлений, пер. с англ., изд-во «Иностранная литература», 1957, стр. 22.

васт получение новых доказательств. Так, по делу о хищениях следователь располагал материалами ревизии, из которых, в частности, усматривалось, что слесарь строительного управления Мартысевич в течение двух лет получил в подотчет 1450 руб., а отчеты представил только на 112 руб. Задолженность Мартысевича в размере 1338 руб. главный бухгалтер управления Кожевников завуалировал неправильными записями в учете. Отрицая свою задолженность, Мартысевич на допросе настаивал на том, что на всю эту сумму сдал в бухгалтерию отчеты о расходах по командировкам, а почему этих отчетов не оказалось, это, дескать, не его дело. Главный бухгалтер Кожевников от каких-либо объяснений на этот счет уклонялся. Для проверки показаний Мартысевича следователь привлек его к участию в осмотре документов. При этом были сопоставлены книга приказов по управлению, ордера на получение Мартысевичем в подотчет денег на общую сумму 1450 руб. табели выхода на работу, рабочие наряды, имеющиеся в делах бухгалтерии, отчеты Мартысевича на общую сумму 112 руб.

Сопоставление показало, что за те периоды, когда согласно табелям и приказам по управлению Мартысевич находился в командировках, его авансовые отчеты в бухгалтерии имеются. Получение же Мартысевичем остальных сумм относится к периодам, когда согласно тем же табелям, а также рабочим нарядам он работал на месте, в командировки не выезжал, а потому и не мог представить отчетов об израсходовании денег. Результаты осмотра побудили Мартысевича сознаться в совершенном по сговору с Кожевниковым хищении 1348 руб., полученных из кассы под видом подотчетных сумм.

Проведение осмотра без участия заинтересованного лица — подозреваемого или обвиняемого может подчас существенно осложнить расследование.

Евстратов был задержан по подозрению в том, что несколько часов назад покушался на кражу товаров из склада. Производившие задержание работники милиции обратили внимание, что у подозреваемого брюки в нижней части влажные. Брюки были изъяты и переданы следователю. Произведя осмотр брюк, следователь заметил прицепившиеся к ткани семена какого-то дикого растения. Эксперт дал заключение, что эти семена принадлежат череде трехраздельной. Это уже было уликой, по-

сколько чередой трехраздельной поросло болото, через которое бежали преступники, застигнутые милицией в момент взлома дверей склада. Однако Ефратов оспаривал эту улику, утверждая, что семена попали на брюки уже после того, как брюки были изъяты. Опровергнуть этот довод оказалось трудно.

Участие в следственном эксперименте обвиняемого (подозреваемого) обеспечивает ему возможность дать объяснения по исследуемым при этом обстоятельствам, а также предотвращает недобросовестные доводы с его стороны по поводу правильности воспроизведения обстановки и т. п. Опровержение его объяснений посредством эксперимента может оказать положительное психологическое воздействие¹.

Главный бухгалтер Кириллов обвинялся в том, что в целях хищений по сговору с заведующим магазином писчебумажных товаров Кумаченко перечислял на текущий счет магазина бестоварными платежными поручениями значительные денежные суммы, которые Кумаченко изымал из выручки магазина и делил с Кирилловым. В целях сокрытия хищений Кириллов расписывался в накладных магазина в получении товаров, которых фактически не получал. Виновным себя Кириллов не признавал. Он утверждал, что все товары, за которые перечислены деньги, он из магазина получил. После того как были проверены и опровергнуты на очных ставках его ссылки на двух шоферов, якобы перевозивших товары из магазина, Кириллов «вспомнил», что он сам приходил в магазин за товарами, складывал их в мешок и вез на трамвае в учреждение. Для проверки этого объяснения был произведен эксперимент. На складе канцелярских принадлежностей в присутствии Кириллова были отобраны товары, числящиеся в одной из подписанных им накладных. Уложенные на складских весах, эти товары образовали штабель объемом в 0,6 кубометра и весом в 256 кг. Несостоятельность версии о провозе такого количества товаров одним человеком в трамвае стала столь очевидной, что Кириллов тут же сознался в хищениях.

¹ По мнению Н. И. Гуковской, следственный эксперимент для проверки показаний подозреваемого либо обвиняемого надлежит, как правило, проводить с их участием (Н. И. Гуковская, Следственный эксперимент, «Госюриздат», 1958, стр. 33—39).

5. При выемке и обыске согласно ст. 169 УПК должно быть обеспечено присутствие лица, у которого производится обыск или выемка, либо совершеннолетних членов его семьи. В случае невозможности их присутствия приглашаются представители домоуправления, исполнительного комитета сельского или поселкового Совета депутатов трудящихся.

Проведение обыска в отсутствие обвиняемого, находящегося под стражей, позволяет до определенного момента держать его в неведении о результатах обыска, что может иметь значение, когда разыскиваемое не найдено или найдено неполностью, и о его местонахождении еще могут быть получены сведения от обвиняемого. С другой стороны, наблюдение за поведением присутствующего при обыске обвиняемого, за его произвольными или искусственными реакциями на действия следователя помогает обнаружить отыскиваемое¹.

6. Когда проводится экспертиза, обвиняемому, обеспечивается возможность получить разъяснение о своих правах, ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы, а затем с заключением эксперта (ст. ст. 184, 185, 193 УПК).

Приведенные категорические предписания закона должны безусловно учитываться следователем при определении круга участников планируемого следственного действия. Несоблюдение этих предписаний явилось бы очевидным грубым нарушением законности.

Использование же обвиняемым права присутствовать при производстве экспертизы и давать объяснения эксперту зависит от разрешения следователя (п. 4 ст. 185 УПК). Полагаем, что такое разрешение должно быть дано, поскольку присутствие обвиняемого может способствовать полноте, объективности и всесторонности экспертизы. Материально ответственное лицо, по роду работы имея представление о бухгалтерских методах проверки документов, присутствуя при бухгалтерской экспертизе, может высказать объяснения и соображения, которые будут учтены экспертом². И сам обвиняе-

¹ См. А. Р. Р а т и н о в, Наблюдение и наблюдательность в следственной работе, сб. «Вопросы предупреждения преступности», «Юридическая литература» 1966 г. № 4.

² Представляется, что объяснения обвиняемого эксперту, если они содержат существенные фактические данные, должны фиксиро-

мый может составить мнение об объективности и обоснованности выводов эксперта. Подобным образом может быть оправдано присутствие обвиняемого (инженера) при проведении технической экспертизы. Вряд ли, однако, имеет смысл, чтобы обвиняемый присутствовал при производстве, например, криминалистической экспертизы, связанной с применением сложных приборов и аппаратов, с применением специфических методов, если сам он лишен представления об этих средствах и методах.

7. Устанавливая право обвиняемого в определенных пределах участвовать в проведении экспертизы, закон не содержит указаний, а равно и запретов относительно возможности подобного участия в экспертизе подозреваемого или других лиц. Между тем известно, что нередко привлечение к уголовной ответственности лиц, ранее находившихся в положении подозреваемых или свидетелей, производится на основании данных, полученных путем экспертизы. Характерны в этом отношении дела о выпуске недоброкачественной продукции, о несчастных случаях на производстве и на транспорте, а также ряд других. В результате лица, которые в период проведения экспертизы еще не были обвиняемыми и ввиду этого были лишены соответствующих возможностей, после привлечения к уголовной ответственности могут вполне основательно заявить ходатайство о повторной или дополнительной экспертизе. К этому времени могут не сохраниться материальные объекты, которые не были достаточно исследованы при первой экспертизе, но, по мнению обвиняемых, требуют более глубокого исследования. Так обнаруживаются неустранимые пробелы расследования. При всех условиях повторная или дополнительная экспертиза неблагоприятна для сроков расследования.

Ввиду этих фактов и соображений, когда можно полагать, что ожидаемое заключение эксперта дает основание решить вопрос об уголовной ответственности лица, находящегося в положении подозреваемого или свидетеля, представляется тактически целесообразным

ваться. Поэтому надо, чтобы объяснения эксперту обвиняемый давал в присутствии следователя, который сможет внести данные объяснения в протокол допроса.

обеспечить этому лицу возможность воспользоваться правами, которые согласно ст. 185 УПК при назначении и производстве экспертизы имеет обвиняемый¹. Такая практика несколько не противоречит закону, достигает тех же целей, что и реализация соответствующих прав обвиняемым, а, кроме того, в ряде случаев может явиться гарантией от необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

8. Закон также не содержит запрета, хотя и не предусматривает присутствия потерпевшего или свидетеля при обыске. Практика же показывает, что присутствие этих лиц в некоторых случаях обеспечивает успех обыска.

В деревне Гора Вышневолоцкого района Калининской области в своем доме была убита гр-ка Долинская. Преступник взломал сундуки и, очевидно, унес какие-то вещи. Потерпевшая жила одиноко. Ее племянница Свирина, часто посещавшая покойную, не могла, однако, достаточно полно перечислить и описать похищенные вещи. В преступлении был заподозрен некий Балобанов, незадолго до того переехавший из этой деревни в г. Калинин. Первый обыск по новому месту жительства Балобанова не дал результатов. Повторный обыск следователь произвел уже в присутствии Свириной. И когда следователь вынес на свет валявшийся в темном углу коридора старый мешок, Свирина сразу же узнала его как принадлежащий Долинской. Также узнала она свитую домашним способом пеньковую веревку. В дальнейшем было установлено, что похищенные Балобановым при убийстве Долинской вещи сначала хранились в его квартире под полом и при первом обыске их не нашли. После обыска и задержания Балобанова его родственники эти вещи сожгли в печи. Мешку же и веревке, которые во время первого обыска так и валялись в коридоре, никто значения не придавал, и о них забыли. Не помнила о них до обыска и Свирина. Но увидев мешок, который она не раз штопала, и веревку, свитую своими руками, она их сразу же узнала.

¹ Выполнение данной рекомендации не освобождает следователя в случае привлечения к уголовной ответственности данного лица ознакомить его уже повторно с заключением эксперта, как того требуют правила ст. 193 УПК.

Значение этих доказательств для дела очевидно. Отрицательной стороной участия потерпевших и свидетелей в обыске является невозможность последующей проверки их показаний путем предъявления на опознание отысканных предметов. Однако, если есть несколько лиц, способных опознать данный предмет, и только один из них примет участие в обыске, никакого вреда делу от этого не будет, а польза может быть большая.

9. Обвиняемыми, потерпевшими, свидетелями определенные лица становятся в силу обстоятельств дела. В этом смысле они незаменимы. Но в решении вопросов, кому поручить экспертизу, следователю принадлежит право выбора, и этот выбор должен быть продуманным. Не всякий специалист пригоден в качестве эксперта. Процессуальные условия, которым должен соответствовать эксперт или специалист, изложены в ст. ст. 59, 66¹ и 67 УПК. Это компетентность, незаинтересованность в деле и непричастность к делу, отсутствие родственных отношений с другими участниками процесса, а равно служебной или иной зависимости от кого-либо из них в прошлом и настоящем. Но мало установить, что лицо, намечаемое, например, в качестве бухгалтера-эксперта, является бухгалтером по профессии. Нужно выяснить, какое у него образование, стаж работы по специальности, каковы его деловые и нравственные качества. Причем желателен специалист с опытом работы именно в той узкой отрасли, к которой относятся исследуемые обстоятельства. Так, по делу о хищениях, совершенных работниками магазинов, бухгалтеру, всю жизнь прослужившему в банке, может быть предпочтен в качестве эксперта бухгалтер пусть с меньшим стажем, но имеющий опыт работы в торговле. Эти же соображения должны, на наш взгляд, приниматься во внимание и при выборе специалиста для участия в отдельном следственном действии, а также переводчика.

10. Экспертиза, по общему правилу, производится одним компетентным лицом, которое для этого назначено постановлением следователя или выделено на основании постановления следователя руководителем экспертного учреждения. Данное общее правило может быть выведено из того, что соответствующий источник доказательств закон называет заключением эксперта (а не заключением экспертов). В то же время закон

указывает на возможность участия в одной экспертизе нескольких экспертов (ст. ст. 80, 187 УПК). В частности, экспертиза поручается нескольким лицам, когда следователь, уже назначив определенного эксперта, затем удовлетворяет просьбу обвиняемого о назначении эксперта из числа указанных им лиц (п. 2 ст. 185 УПК)¹.

Наряду с этим практика выработала и другие основания для привлечения к участию в одной экспертизе нескольких лиц. Некоторые из этих оснований закреплены в подзаконных нормативных актах, определяющих порядок производства отдельных видов экспертиз.

Так, экспертиза поручается комиссии специалистов, представляющих одну отрасль знаний, ввиду особой сложности исследуемых обстоятельств и того значения, которое может получить заключение эксперта в системе доказательств по данному делу. Согласно § 12 Инструкции о производстве судебно-медицинской экспертизы в СССР от 13 декабря 1952 г. судебно-медицинские экспертизы: а) по определению степени утраты трудоспособности; б) по делам о привлечении к уголовной ответственности работников медицинского персонала за профессиональные правонарушения; в) особо сложные экспертизы по материалам следственных и судебных дел — должны производиться исключительно комиссионно с участием соответствующих специалистов.

Инструкция о производстве судебно-психиатрической экспертизы в СССР от 31 мая 1954 г. устанавливает, что экспертиза данного вида производится постоянными судебно-психиатрическими комиссиями, организуемыми при местной психоневрологической больнице или при одном

¹ По мнению И. Л. Петрухина, основаниями для отклонения ходатайства обвиняемого о вызове указанного им эксперта могут быть: а) невозможность вызова эксперта по причинам, не зависящим от следователя и суда (болезнь, командировка эксперта и т. п.); б) достаточно высокая квалификация и полная незаинтересованность в деле уже назначенного эксперта («Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе», «Юридическая литература», 1964, стр. 208—209).

Со вторым из указанных оснований согласиться нельзя. Достаточно высокая квалификация и полная незаинтересованность в деле — необходимые требования к эксперту, назначаемому следователем или судом (ст. ст. 59, 67 УПК). Трактовка же этих условий как оснований к отказу в ходатайстве обвиняемого о назначении эксперта из числа указанных им лиц превращает предусмотренное законом (п. 2 ст. 185 УПК) право обвиняемого в мертвую букву.

из местных медицинских учреждений (диспансере, поликлинике и т. п.) в составе трех врачей-психиатров. В тех местностях, где комиссия в составе трех врачей-психиатров не может быть создана, допускается комиссия из двух врачей-психиатров и только в исключительных случаях судебнопсихиатрическая экспертиза может быть произведена одним врачом-психиатром.

Комплексная экспертиза, т. е. экспертиза, связанная с исследованием вопросов, относящихся к пограничным областям знаний, поручается нескольким экспертам, представителям разных специальностей.

Так, комплексная экспертиза потребовалась по делу о несчастном случае, при котором двое рабочих получили тяжелые ожоги в результате внезапного выброса разогретого полимера из экспериментального химического аппарата. В ходе расследования возникли вопросы, связанные с определением: а) научной обоснованности экспериментальной работы, при которой произошел несчастный случай; б) причин образования повышенного давления в установке; в) силы и направления выброса; г) соответствия конструкции установки техническим требованиям; д) правильности и полноты мероприятий по технике безопасности.

Для комплексного исследования этих вопросов были вызваны в качестве экспертов специалисты в области химии полимеров, физики, гидравлики, конструирования химических машин и аппаратов, техники безопасности.

Необходимость исследования взаимосвязанных вопросов, относящихся к различным отраслям знаний, обуславливает проведение комплексных судебно-медицинских и автотехнических экспертиз по делам о транспортных происшествиях с человеческими жертвами, криминалистических и судебно-медицинских экспертиз по делам о преступлениях против личности и т. д.

Совместное участие нескольких экспертов в подготовке одного общего заключения возможно и в форме, которую мы бы назвали групповой экспертизой. Потребность в такой экспертизе возникает ввиду большого объема и срочности исследования. В этих условиях несколько одновременно назначенных экспертов могут распределить между собой работу по отдельным вопросам или участкам. Так, по одному делу обвинялись в хищениях четыре директора магазина и заведующий скла-

дом. Чтобы своевременно получить заключение, следователь поручил экспертизу одновременно трем экспертам. Двое из них распределили между собой работу по исследованию отчетов магазинов, а третий занялся документальной ревизией склада, а также выяснением общей постановки учета и отчетности в торге. Операции между складом и магазинами эксперты изучали совместно. Такое распределение работы было отражено и в заключении экспертов.

11. Участие специалиста (судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия — иного врача) в силу закона обязательно при осмотре трупа. Осмотр трупа, связанный с эксгумацией, допускается только в присутствии судебно-медицинского эксперта (ст. 180 УПК).

При иных осмотрах, а равно при обыске и выемке, при освидетельствовании и следственном эксперименте вопрос о необходимости участия специалиста решается следователем.

Руководящее правило в этом отношении содержит ст. 133¹ УПК, согласно которой функция специалиста состоит в том, чтобы использовать специальные познания и навыки для содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, обращать внимание следователя на связанные с этим обстоятельства и давать следователю объяснения по поводу действий, выполняемых самим специалистом.

В качестве специалистов могут быть привлечены лица, занимающие штатные должности экспертов (судебные медики, сотрудники оперативно-технической службы Министерства внутренних дел СССР, работники криминалистических лабораторий иных экспертных учреждений), а также иные научные и технические работники и др. Особо необходимы специалисты, когда по ходу осмотра требуется демонтаж сложных технических устройств, а равно когда ввиду свойств осматриваемых объектов или среды, в которой они находятся, надо применить специальное оборудование или средства (водолазные приборы, альпинистское снаряжение, средства противохимической или противорадиационной защиты и т. п.).

При допросе свидетелей в возрасте до 14 лет присутствие в качестве специалиста педагога обязательно (ст.

159 УПК). В допросах свидетелей в возрасте от 14 до 16 лет, а также в допросах несовершеннолетних обвиняемых педагог участвует, если это будет признано необходимым прокурором или следователем по своей инициативе либо по ходатайству защитника (ст. ст. 159, 397 УПК).

12. В случаях, когда в следственном действии в качестве обвиняемого или подозреваемого, потерпевшего или свидетеля, эксперта или специалиста, представителя или защитника участвует лицо, не владеющее языком, на котором ведется судопроизводство, а равно в случаях, когда следственное действие связано с необходимостью ознакомиться с документом, составленным на другом языке, к участию в следственном действии привлекается переводчик (ст. ст. 17, 57, 134 УПК).

13. Понятые непременно участвуют в производстве осмотра, обыска, выемки, освидетельствования, а также опознания, следственного эксперимента (ст. ст. 135, 165, 169, 174, 179—181, 183 УПК РСФСР), при проверке показаний на месте (ст. 130-1 УПК Казахской ССР, ст. 185 УПК Латвийской ССР, ст. 205 УПК Литовской ССР, ст. 183 УПК Таджикской ССР, ст. 173 УПК Туркменской ССР). Закон устанавливает минимально необходимое число понятых для каждого из этих действий — два человека (ст. 135 УПК). Но если по ходу следственного действия (осмотра, следственного эксперимента, обыска и т. п.) участникам требуется разделиться на группы, действующие на разных участках или в разных помещениях, соответственно должно быть увеличено количество понятых с таким расчетом, чтобы любое из обстоятельств данного действия могли наблюдать и в дальнейшем удостоверить не менее двух понятых.

Планируя осмотр, обыск или следственный эксперимент, недостаточно решить, сколько требуется понятых. Надо еще знать, кто будет понятыми. Не всегда следует рассчитывать, что требующиеся понятые найдутся на месте. Так, может оказаться, что место происшествия безлюдно. Да и не всякое лицо может быть понятым. По закону в качестве понятых могут вызываться только граждане, незаинтересованные в деле (ст. 135 УПК). Между тем в небольших деревнях нередко можно столкнуться с тем, что все жители связаны отношениями родства с обвиняемым или потерпевшим, а потому не могут

считаться незаинтересованными. Кроме того, очевидно, нельзя вызывать в качестве понятых лиц, которые в силу физических или умственных недостатков не в состоянии правильно воспринять и удостоверить обстоятельства следственного действия, произведенного в их присутствии. Недооценка этих вопросов иногда приводит к серьезным затруднениям.

Так, по делу о разбое, производя обыск в доме подозреваемого, следователь нашел пачку денежных купюр. Присутствующая при обыске мать подозреваемого поспешно заявила, что это — сбережения, принадлежащие семье, и на вопрос следователя сказала, что в пачке 180 руб. При пересчете же оказалось, что в пачке 300 руб. Тот факт, что хозяйка дома вначале неправильно назвала сумму, мог иметь доказательственное значение. Но удостоверить этот факт в протоколе обыска не удалось. Понятые, жители той же деревни, заявили, что не слышали разговора о сумме денег. В дальнейшем выяснилось, что один из понятых почти глухой, а другой — родственник подозреваемого.

В случаях, когда нельзя твердо рассчитывать, что надлежащие понятые найдутся на месте, их следует заблаговременно пригласить и доставить из районного центра или ближайшего населенного пункта.

Обязанности понятых не могут быть возложены на лиц, предъявляемых на опознание вместе с лицом, опознание которого производится. Не могут также использоваться в качестве понятых конвоиры, сопровождающие арестованного, рабочие, которым поручена техническая работа в связи со следственными действиями (раскопки при осмотре, воспроизведение обстановки при эксперименте и т. п.). Чтобы осуществлять свои функции, понятые должны быть свободны от всех других обязанностей и поручений.

Участие защитника является обязательным с момента предъявления обвинения по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту (ст. ст. 47, 49 УПК). Это участие защитника выражается: в присутствии при предъявлении обвинения и допросе обвиняемого, а равно при производстве других следственных действий; в использовании права с разрешения следователя зада-

вать вопросы допрашиваемым и эксперту, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия, произведенного с участием защитника (ст. ст. 81, 201 УПК).

По делам о невменяемых защитник обязательно допускается к участию в следственных действиях с момента установления факта душевного заболевания лица, совершившего общественно опасное деяние (ст. 405 УПК).

§ 5. Место и время следственного действия

1. Местом производства предварительного следствия закон называет обслуживаемый следователем район (ст. 132 УПК), а также, в более узком значении, закрепленное за следователем служебное помещение (ч. 3 ст. 150, ч. 5 ст. 179 УПК).

Вопрос о месте производства таких следственных действий, как обыск, выемка, осмотр места происшествия, особых разъяснений не требует. Эти действия производятся там, где находятся интересующие следователя объекты.

Осмотр предметов и документов, обнаруженных при выемке или обыске, осмотре места происшествия, местности и помещения, следователь производит на месте по ходу производства соответствующего следственного действия. В случаях же, если для осмотра предметов или документов требуется продолжительное время, или по иным основаниям следователь производит осмотр по месту следствия (ст. 179 УПК). Обнаруженные и изъятые предметы и документы осматриваются в кабинете следователя, если явится надобность произвести повторный осмотр с участием специалиста, который не был при обнаружении и изъятии этих объектов, а также если надо осмотреть данный объект в сопоставлении с другими, добытыми ранее, и т. п. Когда осмотр требует применения научно-технических приборов и средств, он может быть произведен в криминалистической лаборатории или в кабинете прокурора-криминалиста¹.

¹ См. В. П. В л а с о в, Следственный осмотр и предварительное исследование документов, Госюриздат, 1961, стр. 49—73.

Допросы обвиняемых, подозреваемых, свидетелей, потерпевших, как правило, производятся по месту расследования, т. е. в служебном кабинете следователя. Но следователь также вправе, если признает это необходимым, произвести допрос и по месту нахождения допрашиваемого (ст. ст. 123, 150, 157, 161 УПК).

Преимущества допроса в служебном кабинете очевидны. Здесь следователь работает в специально приспособленной удобной и привычной обстановке, не тратит времени на выезд к лицу, подлежащему допросу. Но при определенных условиях производство допроса по месту нахождения допрашиваемого оказывается целесообразным и даже необходимым. К этим условиям относятся:

1) Неотложность допроса. Так, очевидцы транспортного происшествия не обратили внимания на госзнак автомашины, которая сбила потерпевшего. Но один из них заметил, что в кабине этой машины рядом с водителем сидел известный ему гражданин Шустов, слесарь автобазы. Этот очевидец был допрошен сразу же на месте происшествия. Затем следователь немедленно приехал на дом к Шустову и там же допросил его в качестве свидетеля. Шустов показал, что два часа назад возвратился из командировки на автомашине, которую вел шофер Горбатов. По словам Шустова, никаких происшествий в пути не было. На автобазе следователь застал Горбатова, когда тот заменял на своей автомашине разбитый подфарник (осколки стекла подфарника были обнаружены на месте происшествия). Тут же возле автомашины Горбатов сознался, что по неосторожности сбил автомашиной прохожего. Шустова он уговорил молчать о происшедшем. Преступление было раскрыто благодаря тому, что следователь смог быстро установить виновного и пресечь попытки скрыть следы содеянного. Но следствие могло бы серьезно осложниться, если бы следователь стал тратить время на вызовы свидетелей в прокуратуру для допросов в официальной обстановке.

2) Болезнь, препятствующая явке данного лица по вызову на допрос (возможность допроса больного должна быть удостоверена справкой лечащего врача).

3) Тактические особенности допроса детей, которые, будучи вызваны в милицию или прокуратуру, могут испугаться, замкнуться и гораздо легче всту-

пают в контакт в привычной им обстановке школы или дома.

4) Необходимость допросить в один день нескольких свидетелей с одного предприятия или из одного населенного пункта за пределами районного центра. Выезд следователя для допросов на данное предприятие или в населенный пункт устранит расходы на оплату проезда и сократит до минимума потерю рабочего времени нескольких человек. Кроме того, следователь избежит того, что, направляясь в районный центр в одном автобусе или в одном вагоне, свидетели в пути обменяются сведениями насчет обстоятельств, по поводу которых они вызваны.

5) Пребывание обвиняемого или подозреваемого под стражей. Нельзя упускать из виду, что препровождение в прокуратуру или в милицию создает для заключенного возможность установить связь с находящимися на свободе соучастниками и другими заинтересованными лицами. Как бы ни был бдителен конвой, какая-нибудь «случайная» встреча заключенного с одним из этих лиц в коридоре прокуратуры, два слова, которыми они перебросятся,— и примененная к обвиняемому мера пресечения в значительной степени утратит смысл. Поэтому следственные действия с участием содержащихся под стражей обвиняемых лучше всего производить в местах предварительного заключения.

2. Время производства конкретного следственного действия определяется прежде всего исходя из той последовательности, которая предусмотрена общим планом расследования (п. 6 § 4 гл. II настоящей работы). При этом учитывается, что в соответствии с требованиями УПК допрос обвиняемого, обыск и выемка не могут производиться в ночное время¹, кроме случаев, не терпящих отлагательства (ст. ст. 150, 170 УПК). Как мы полагаем, также недопустимы, за исключением неотложных случаев, допросы свидетелей, освидетельствования, осмотры и т. д. в ночное время.

Когда же определенное время суток или часть месяца является одним из существенных обстоятельств

¹ «Ночное время» — с 22 до 6 час. по местному времени (п. 15 ст. 34 УПК).

обстановки, воспроизводимой в лаборатории следственного эксперимента (например, для проверки видимости или определения интенсивности уличного движения и т. п.), следственный эксперимент планируется на соответствующее время суток. И если, допустим, предполагаемое событие наблюдалось при лунном свете, то для эксперимента должна быть намечена ночь, когда луна будет в соответствующей фазе.

При выборе момента задержания подозреваемого учитываются соображения тактического характера. Так, иногда важно, чтобы о задержании не сразу стало известно определенным лицам. В зависимости от того, где находятся эти лица, задержание может быть произведено в то время, когда обвиняемый выходит из дома утром или, наоборот, вечером на пути к дому.

Обыски приурочиваются ко времени, когда в помещении, где намечен обыск, находятся те, кто должен присутствовать при обыске. Для обыска по месту жительства это могут быть часы, предшествующие выходу на работу. Обыск в служебном помещении лучше начинать в конце рабочего дня, когда и посторонних меньше, и следовательно не будет отвлекать сотрудников данной организации от обычной их работы.

Поскольку распределение работы следователя в пределах дня не всегда жестко определяется внешними обстоятельствами, может быть использована рекомендация Л. М. Карнеевой и В. И. Ключанского: «Лучшими часами для наиболее сложных мероприятий принято считать утренние. Однако это не абсолютное правило. У одних людей, действительно, лучше всего работа спорится в первые часы занятий. Таким лицам следует предусмотреть наиболее трудные для них занятия в начале дня: анализ документов, работа с экспертом, составление обвинительного заключения и т. д. Люди иного склада в начале работы испытывают известную вялость, а к концу дня, напротив, трудятся более интенсивно. Таким следователям лучше начинать день с простых и хорошо знакомых мероприятий, постепенно переходя к решению более сложных вопросов»¹. Но, к сожалению, такая возможность представляется неча-

¹ Л. М. Карнеева, В. И. Ключанский, Организация работы следователя, Госюриздат, 1961, стр. 108—109.

сто. Как правило, оптимальная последовательность действий следователя диктуется логикой плана и тактическими соображениями, которые редко совпадают со склонностью откладывать трудную работу на вечер или наоборот. Поэтому важно развить в себе способность работать с полной отдачей сил в любое время суток, если этого требуют интересы дела. По этим же соображениям вряд ли можно поддержать названных авторов в мнении о том, что «для большей продуктивности и преодоления переутомления полезно периодически варьировать характер деятельности. Например, не следует целый день отводить только для допросов. Неизбежно к середине дня наступает утомление, внимание рассеивается. Допросы полезно производить только часть дня, а остальное время уделять другим действиям»¹. Между тем, по нашим наблюдениям, напротив, когда ряд допросов касается определенного круга фактов, целесообразно не растягивать эти допросы на несколько дней, а производить подряд, не считаясь со временем. Тогда все обстоятельства и детали свежи в памяти, противоречия между показаниями разных лиц остро ощутимы, и это облегчает умственные усилия следователя, обеспечивает полноту, целеустремленность, внутреннее единство исследования. Если же следователь будет переходить от одного вида следственных действий к другим разнообразия ради, он может утратить направление работы, сбавить темп. И пользы от таких переключений не будет.

§ 6. Подготовка следственного действия

1. Подготовка — это совокупность мероприятий, предварительное проведение которых обеспечивает законность и эффективность планируемого действия.

В отношении ряда следственных действий необходимость предварительного производства определенных процессуальных актов предусмотрена законом. Так, предъявлению обвинения, приводу, обыску и выемке,

¹ Л. М. Карнеева, В. И. Ключанский, Организация работы следователя, Госюриздат, 1961, стр. 109.

освидетельствованию, наложению ареста на имущество предшествует вынесение соответствующего постановления (ст. ст. 143, 144, 147, 167, 168, 181 УПК). Очная ставка может быть произведена только после допроса лиц, в показаниях которых обнаружены противоречия (ст. 162 УПК). До предъявления на опознание опознающий допрашивается об обстоятельствах, при которых он наблюдал данное лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым он может произвести опознание (ст. 164 УПК) и т. д.

Поэтому, планируя конкретное следственное действие, необходимо прежде всего уяснить, выполнены ли процессуальные акты, которые должны предшествовать данному действию в силу закона.

2. Закон, однако, не может предусматривать всех тех фактических данных, наличие которых служит основанием для вынесения того или иного постановления, для вызова на допрос какого-то лица.

Фактические основания для производства планируемого следственного действия — это информация, позволяющая предполагать, что определенным способом и из определенного источника могут быть получены данные, имеющие значение по делу. Собираение такой информации — существенный элемент подготовки к планируемому действию. Так, например, чтобы принять решение об обыске, предварительно нужно иметь сведения о том, что в данном помещении находятся или по меньшей мере могут находиться разыскиваемые предметы. Чтобы вызвать лицо на допрос в качестве свидетеля, надо сначала узнать, что это лицо наблюдало или хотя бы могло наблюдать обстоятельства, подлежащие выяснению, и т. п. Наконец, для вызова на допрос надо знать адрес вызываемого. А если сведения о месте жительства старые, то прежде чем посылать повестку, целесообразно перепроверить адрес через адресное бюро.

Но далеко не всегда такого рода сведения достаточны, чтобы обеспечить эффективность планируемого следственного действия. Чем обширнее и конкретнее информация, собранная при подготовке к следственному действию, тем более вероятен успех.

Готовясь к допросу должностного лица, заподозренного в неоднократном получении взяток, следователь

систематизировал имеющиеся в деле данные о его личности и образе жизни, согласно которым обвиняемый одевался скромно, алкоголем не злоупотреблял, ценного имущества не имел. Но следователь обратил внимание на показания одного из свидетелей, который вскользь упоминал о встрече с подозреваемым на ипподроме. Заинтересовавшись этой деталью, следователь установил и допросил нескольких завсегдатаев ипподрома и в результате узнал, что подозреваемый постоянно участвует в тотализаторе, причем делает очень рискованные ставки и нередко крупно проигрывает. Такого рода подготовка сыграла роль в допросе подозреваемого. Вначале он категорически отрицал взятки. Но когда следователь, приведя конкретные факты проигрышей в тотализаторе, спросил об источниках на покрытие этих расходов, подозреваемый сознался в систематическом получении взяток.

Это лишь один из многочисленных примеров, которые можно привести, чтобы показать, как сведения об отношении данного лица к преступлению и преступнику, о его связях, интересах, нравственных качествах и т. п. способствуют преодолению мотивов лжи и умолчания об определенных фактах при допросе.

3. О положительном значении быстроты в расследовании мы уже говорили. Но следует помнить и о разнице между быстротой и поспешностью. Действиям скорым, но сомнительным по ожидаемым результатам всегда следует предпочесть продуманные, тщательно подготовленные мероприятия.

Так, по делу о хищениях, совершенных в особо крупных размерах, обвиняемые до наложения ареста на имущество успели спрятать значительную часть ценностей, нажитых преступным путем. Арестованные после этого обвиняемые отрицали свою вину, а равно и сокрытие имущества, утверждая, что никаких ценных вещей у них не было. В этих условиях при наличии сведений о связях обвиняемых, казалось бы, проще и быстрее всего было произвести обыски у них родственников и знакомых. Но еще не было известно, у кого именно и какие конкретно вещи спрятаны. Обыски у всех знакомых и родственников подряд были бы сопряжены с риском неосновательного стеснения прав граждан. Кроме того, не зная признаков спрятанных вещей,

следователь, даже обнаружив их, не мог точно определить, принадлежат ли эти вещи обвиняемым или владельцам обыскиваемого помещения. Ввиду этих обстоятельств изъятию разыскиваемых ценностей предшествовала основательная подготовка, которая велась в нескольких направлениях. Пополнялись и конкретизировались сведения о связях обвиняемых. О приобретении обвиняемыми дорогих вещей были получены показания их соседей и сослуживцев. Обвиняемые были изобличены и сознались в хищениях. На очных ставках со свидетелями они были уличены также в том, что спрятали ценное имущество. После этого следователь разъяснил обвиняемым значение возмещения ущерба как смягчающего обстоятельства.

В результате обвиняемые составили перечни спрятанных вещей и указали адреса, по которым эти вещи хранились. Благодаря этому изъятие ценностей было произведено с минимальными затратами сил без необоснованных безрезультатных обысков¹.

Успешному проведению обыска в помещении могут способствовать сведения:

1) об обыскиваемом объекте: а) точный адрес и размещение на месте объекта, подлежащего обыску; б) конкретное назначение здания и отдельных его частей; в) условия эксплуатации, посещаемость, количество и состав лиц, постоянно проживающих или работающих в данном помещении; г) характер и конструктивные особенности строения в целом и отдельных его узлов, материалы, из которых оно воздвигнуто; д) подступы, возможные пути проникновения в помещение и выхода из него, наличие телефона и других средств связи; е) внутренняя планировка, расположение помещений и оборудования, точная граница, которая должна быть охвачена обыском; ж) наличие обстановки, мебели, механизмов и других предметов, их размещение, свойства и особенности;

¹ Чтобы обеспечить полноту изъятия ценностей, следователь, прибыв на место, не предъявлял составленного обвиняемым перечня, а ограничивался требованием выдать вещи. По мере же их выдачи он проверял по перечню, все ли указанные вещи налицо, и в ином случае повторял требование, не называя вещи конкретно. Благодаря этому были изъяты не только ценности, указанные обвиняемыми, но и те, которые они указать забыли или не захотели.

2) о лицах, занимающих обыскиваемое помещение: а) профессия и род занятий; б) склонности и характер занятий на досуге; в) образ жизни, обычный распорядок в семье, а при обыске в служебном помещении — режим работы; г) состав семьи, отношения в семье и с соседями, а при обыске в служебном помещении — с ближайшими сотрудниками; д) особенности поведения в быту и на службе; е) связи и знакомства;

3) об искомых предметах: а) размер, вес, форма, объем, количество искомых предметов; б) материалы, из которых они изготовлены; в) плотность, консистенция и другие свойства; г) внешний вид, яркие особенности и отличительные признаки; д) возможность изменения этих признаков и свойств; е) назначение и ценность искомых предметов для прячущего¹.

При благоприятных условиях еще до обыска следователь может получить точные сведения о месте, в частности о тайнике, где спрятаны искомые предметы.

Значение предварительной информации для поисков и преодоления уловок, к которым прибегают заинтересованные лица, очевидно. Достигается эта информация путем допросов потерпевших, обвиняемых, свидетелей, путем осмотров и других следственных действий, а также изучением технической, справочной и иной документации, использованием результатов розыскных действий. В этом одна из важнейших сторон подготовки к производству следственного действия.

Однако, стремясь получить побольше достоверной и конкретной информации при подготовке к следственному действию, не следует впадать в крайность. Нельзя откладывать следственное действие до тех пор, пока заранее все будет известно. Предварительная информация по своей природе, как правило, не может и не должна быть исчерпывающей. Ведь для того и планируется следственное действие, чтобы получить новые, ранее неизвестные сведения. Установка на максимальный объем предварительной информации привела бы к медлительности, из-за которой предполагаемое доказательство может быть утрачено. Но нельзя довольствоваться и минимальной, т. е. явно неполной, недоста-

¹ А. Р. Р а т и н о в, Судебная психология для следователей, изд-во ВШ МООН СССР, 1967.

точной информацией. Необходимый объем предварительной информации при подготовке следственного действия определяется, исходя из требований закона об обоснованности данного действия, а также из значения данного действия для дела, из условий и возможностей сбора желательной информации в сроки, совместимые с общим планом расследования.

4. Готовясь к определенному следственному действию, надо уяснить, выполнены ли другие запланированные мероприятия, производство которых после данного действия окажется затруднительным или невозможным. Так, очная ставка между потерпевшим и обвиняемым исключает возможность последующего предъявления того же обвиняемого потерпевшему на опознание. Следовательно, опознание должно иметь место до очной ставки.

Убийца испугался приближавшихся к месту преступления граждан и, убегая, уронил пиджак, который затем при осмотре был найден следователем. Согласно одной из версий преступление мог совершить Рожин. Для проверки требовалось выяснить, ему ли принадлежит пиджак, найденный на месте происшествия. Конкретизируя эту версию, следователь предположил, что Рожин, вернувшись домой, вряд ли рассказал об убийстве, а потому потере пиджака должен был дать какое-то невинное объяснение. Поэтому следователь вначале вызвал на допрос в качестве свидетеля мать Рожина, и только после того, как она направилась в милицию, по распоряжению следователя, был задержан Рожин. Мать подозреваемого показала, что действительно Рожин однажды, придя домой, рассказал, что якобы случайно в лесу потерял пиджак. Затем она опознала предъявленный ей пиджак как принадлежавший сыну, представила брюки от того же костюма, назвала портного, который шил костюм. Портной тоже опознал пиджак. Так были получены веские улики. Рожин сознался в убийстве. Очевидно, однако, что при иной последовательности действий, во-первых, следователь не был достаточно подготовлен к допросу подозреваемого, который сперва пытался настаивать на том, что это не его пиджак; во-вторых, мать подозреваемого, узнав о его задержании, при последующем допросе могла догадаться о связи между интересом следователя

к пиджаку и каким-то преступлением, которое задержан сын, и тогда уже вряд ли ее показания были бы столь полны и откровенны.

5. Планируемое следственное действие должно согласовываться не только с предшествующими, но и с сопутствующими и последующими следственными и розыскными мероприятиями. Сопутствующими мы называем такие мероприятия, которые производятся одновременно с действием, рассматриваемым в данной связи как основное, и призваны содействовать успеху основного действия.

Так, получив данные о месте нахождения скрывшегося обвиняемого в результате обыска у его родственников, следователь планирует выезд и задержание. Уместным сопутствующим мероприятием в связи с этим может явиться наложение ареста на телеграфную корреспонденцию в адрес разыскиваемого, исходящую от его родственников. Это пресечет возможные попытки предупредить обвиняемого.

Планирование последующих мероприятий одновременно с подготовкой данного следственного действия требуется, когда эти мероприятия должны осуществляться непосредственно за основным следственным действием, закрепляя и развивая успех основного действия.

Так, подготавливая обыск с целью обнаружения похищенного имущества, следует предвидеть, что при положительных результатах обыска придется проживающих в обысканном помещении допросить о происхождении найденных предметов. Ввиду этого уже при подготовке обыска должно быть решено, кто и где будет производить последующие допросы, как обеспечить явку или привод подлежащих допросу лиц таким образом, чтобы они не могли общаться между собой, и т. д.

Намечаемое следственное действие может считаться подготовленным, когда обеспечено проведение предшествующих, сопутствующих и последующих мероприятий. При этом разумеется, что каждое предшествующее, сопутствующее и последующее мероприятие планируется особо. В плане же основного следственного действия эти мероприятия предусматриваются лишь в общей форме.

6. План следственного действия наряду с организационными и организационно-техническими мерами.

Так, согласно ст. 165 УПК для опознания предметов должен предъявляться в группе однородных предметов. А для этого необходимо позаботиться о тестовке предметов, однородных с вещественным доказательством.

Технический характер носят некоторые работы по воспроизведению обстановки имевшего места или предполагаемого события в связи со следственным экспериментом.

По делу о несчастном случае на узкоколейной железной дороге эксперимент производился для проверки, с какого места машинист во время движения поезда мог заметить потерпевшего, который в состоянии опьянения лег на рельсы. Чтобы обеспечить безопасность эксперимента, на рельсы положили изготовленный из соломы манекен, одетый в костюм, подобный тому, что был на потерпевшем.

При расследовании кражи эксперимент производился для проверки объяснения заведующего магазином о том, что преступники вытащили радиоприемник через пролом в двери. Чтобы не повредить ценный радиоприемник при попытках протащить его через пролом, при эксперименте использовали специально изготовленный макет тех же габаритов, что и приемник¹.

Когда требуется произвести осмотр или обыск, связанный с раскопками, приходится приглашать рабочих-землекопов.

Хлопоты следователя о предметах, однородных с предъявляемым на опознание, об изготовлении манекенов и макетов, о рабочей силе для раскопок и т. п. лишены процессуального характера. Но обойтись без них нельзя, и потому они должны планироваться как подготовка к следственному действию. К сожалению, об этом помнят не всегда. Бывает и так, что, например, следователь с экспертом и понятыми прибывает на место для эксгумации, но, вместо того чтобы сразу присту-

¹ Г. И. Кочаров, Н. А. Якубович, Расследование кражи со взломом, Госюриздат, 1956.

пить к делу, начинает поиски рабочих. Потом «вдруг» выясняется, что нет заключения санитарно-эпидемиологической станции, без которого нельзя вскрывать могилу. В результате из-за неподготовленности следственное действие сорвалось, дорогое время потеряно.

7. В той части плана, которая относится к подготовке следственного действия, предусматривается и подбор научных приборов, материалов, средств и принадлежностей, которые могут потребоваться в данном случае.

В зависимости от характера и условий следственного действия план может предусматривать использование:

а) переносных средств освещения (аккумуляторные или батарейные фонари, лампа-«переноска», импульсная лампа-вспышка, свечи и т. п.);

б) оптических приборов (лупы, микроскоп, бинокль и др.);

в) измерительных средств (рулетка, мерный шнур, линейка, штангенциркуль и др.);

г) инструментов для вскрытия хранилищ и отделения от предметов частей со следами (молоток, пила, отвертка, нож и др.);

д) упаковочных материалов и средств (оберточная бумага, полиэтиленовые пакеты, пробирки, клеенка, сургуч, шпагат, сургучная печать и др.);

е) поисковых средств (щупы, багры, крючья-«кошки», металлоискатели, источники инфракрасного и ультракороткого излучения и др.);

ж) средств ориентации (карта местности, план здания, компас, уровень, ватерпас и др.);

з) средств закрепления доказательств (бланки следственных действий, писчая, миллиметровая и копировальная бумага, авторучка, портативная пишущая машинка, карандаши, гипс, паста для копирования рельефных следов, порошки для выявления невидимых следов, магнитная кисть, следокопировальные пленки, фото- и кинокамера с запасом кассет, магнитофон).

8. При допросах нередко приходится предъявлять имеющиеся в деле документы, протоколы, а иногда и вещественные доказательства, чтобы допрашиваемый дал на этот счет объяснения. Это тоже должно быть подготовлено. Иначе во время допроса следователь бу-

дет рыться в деле в поисках нужного документа, томичая и без необходимости затегивать следственное действие. Чтобы избежать этого, материалы, подлежащие использованию при допросе, если они еще не подшиты, можно подобрать и подшить в таком порядке: в каком их надо предъявить при допросе. Когда же материалы подшиты, в томах делаются закладки, на которых, если их много, можно проставить номера соответствующих пунктов плана допроса.

§ 7. О форме плана следственного действия

1. Выработать единую общую форму для всяких следственных действий или хотя бы для их определенного вида, по-видимому, нецелесообразно, да и, пожалуй, невозможно. План — не официальный процессуальный акт, а подсобный набросок, нужный, чтобы зафиксировать непосредственную задачу намеченного следственного действия, а также другие данные, которые надо иметь в виду для успешного выполнения этой задачи. Составляет план тот, кто будет производить следственное действие, и ему виднее, какие данные и в какой форме надо зафиксировать в плане, а какие он сможет удержать в памяти.

2. Кроме наименования и срока исполнения следственного действия в письменный план могут быть внесены данные о месте производства этого действия, о составе участников, исходные фактические данные, подлежащие выяснению вопросы. В более сложных случаях в плане фиксируются подготовительные мероприятия, используются материалы, средства, приборы, приспособления, а также сопутствующие и последующие мероприятия.

Степень детализации плана и отдельных его элементов зависит, с одной стороны, от сложности и объема следственного действия, с другой — от индивидуальных способностей следователя, его навыков, памяти. Очевидно, ни к чему в план осмотра записывать, что надо взять с собой лупу, печать, авторучку, если с ними следователь никогда не расстаётся. В других же случа-

ях, когда, например, предстоит в безлюдной местности, в условиях бездорожья при осмотре местности раскопки в поисках захороненного трупа, готовясь к выезду, может быть, понадобится составить подробный список необходимых предметов, включить в него лопаты, кирки, компас, карту и т. д.

3. Одни следователи предпочитают составлять планы в форме перечней, в которых последовательно излагаются отдельные элементы подготовки и проведения следственного действия. У других следователей планы чаще имеют вид таблиц, в которых однородные элементы распределены по особым графам.

По делу, возбужденному по поводу крупной недостачи товаров в продовольственном ларьке, потребовалось проверить, могут ли вместиться в ларек товары на сумму свыше 10 тыс. руб., которые числились в наличии согласно акту инвентаризации, составленному бухгалтером Борисовым и заведующей ларьком Шаровой незадолго до выявления недостачи. План подготовки эксперимента, намеченного для решения этого вопроса, имел вид следующего перечня действий:

1) произвести повторный осмотр ларька, определив его кубатуру;

2) допросить подсобного рабочего о вместимости ларька и о том, не подвергался ли ларек переоборудованию;

3) договориться с начальником орска, в систему которого входил ларек, о доставке в день производства следственного эксперимента товаров в ящиках соответственно количеству, которое значилось по акту инвентаризации;

4) вызвать из орска двух рабочих для размещения товаров;

5) подобрать двух понятых;

6) обеспечить присутствие заведующей ларьком Шаровой и бухгалтера Борисова при проведении следственного эксперимента¹.

План допроса обвиняемого в хищениях бывшего начальника цеха Дубова был зафиксирован в форме следующей таблицы:

¹ См. Н. И. Гуковская, Следственный эксперимент, Госюриздат, 1958, стр. 28—29.

Таблица 3

№ пунктов	Исходные данные	Формулировка вопроса	Материалы, подлежащие предъявлению
1	В течение двух лет на имя Дубова по платежным ведомостям, составленным бухгалтером цеха обвиняемой Храмцовой, излишне выплачено 227 руб.	Вы согласны с данными ревизии об излишней выплате на ваше имя 227 руб.?	Акт ревизии (т. 10, л. д. 6—11)
2	На предыдущем допросе, отрицая свою вину, Дубов указал в платежных ведомостях восемь произведенных на его имя выплат, всего на 352 руб., заявив, что подпись от его имени в получении этих сумм подделана, и указанных сумм он не получал	По данным ревизии, излишне выплачено на ваше имя 227 руб. Вы же отрицаете получение 352 руб. Возможно ли, чтобы вас обсчитали на $(352 - 227 =) 125$ руб., которые вам действительно причитались?	Протокол предыдущего допроса Дубова (т. 10, л. д. 110)
3	Проверка показаний Дубова о подделке его подписей и неполучении им 352 руб. показала, что: а) оспариваемые подписи относятся к очередным выдачам зарплаты; б) из этих восьми подписей одна учинена самим Дубовым, а остальные семь его женой Дубовой Ириной, которая получила на это устное раз-	Оспариваемые вами подписи относятся к очередным выдачам зарплаты. Разве вы не получали зарплату одновременно со всеми работниками цеха? Вам предъявлено заключение криминалистической экспертизы, согласно которому из восьми оспариваемых вами подписей семь	Протокол допроса Дубовой Ирины с показаниями о том, что вся зарплата мужа одновременно получалась. В одних случаях за деньги расписывался муж, в других — она (т. 9, л. д. 65) Заключение криминалистической экспертизы (т. 10, л. д.

№ пунктов	Исходные данные	Формулировка вопроса	Материалы, подлежащие предъявлению
	<p>решение от директора завода после жалоб на частые выпивки мужа;</p> <p>в) ведомости, содержащие оспариваемые подписи, в качестве начальника цеха утвердил сам Дубов</p>	<p>произведены вашей женой Дубовой Ириной, а восьмая — вами лично. Как вы это объясните?</p> <p>Как вы могли не получить начисленные на ваше имя деньги по ведомостям, которые сами утверждали?</p>	<p>330). Протоколы допросов Храмцовой и Дубовой Ирины о том, кто получал деньги в оспариваемых Дубовым случаях (т. 8, л. д. 105, т. 9, л. д. 66—67). Подлинные ведомости, подписанные Дубовым (т. 7, л. д. 11, 29, 31; т. 8, л. д. 17, 21, 69, 101, 173)</p>
4	<p>Обвиняемая Храмцова показала, что включала в ведомости излишние выплаты на имя Дубова, поскольку он утверждал платежные ведомости, заведомо зная, что в них числятся уволенные рабочие. Кроме того, Дубов получал и часть денег, начисленных на уволенных</p>	<p>Вы подтверждаете показания Храмцовой о том, что вы по сговору с нею участвовали в хищениях?</p>	<p>Протокол допроса обвиняемой Храмцовой (т. 8, л. д. 135—136)</p>
5	<p>По заключению криминалистической экспертизы, Дубов учинил подписи от имени рабочего Антипова в ведомости № 122 от 13 февраля 1967 г. в получении 69 руб. и от имени ра-</p>	<p>Вы согласны с заключением криминалистической экспертизы о том, что подписи от имени Лобановой и Антипова произведены вами?</p>	<p>Заключение криминалистической экспертизы (т. 10, л. д. 332). Платежные ведомости № 122 и 169 (т. 4, л. д. 18, 115). Протоколы допросов Антипова</p>

№ пунктов	Исходные данные	Формулировка вопроса	Материалы, подлежащие предъявлению
6	<p>бочей Лобановой в ведомости № 169 от 28 февраля 1967 г., тогда как Антипов и Лобанова уволились с завода еще в декабре 1966 года.</p>	<p>Что вы поясните в связи с показаниями Антипова и Лобановой, о том, что они никогда не просили вас расписываться за начисленные на их имена деньги и никогда не получали денег, за которые вы расписывались? Почему вы в феврале 1967 года утвердили ведомость на выплату денег Лобановой и Антипова, зная, что эти рабочие уволились еще в 1966 году?</p>	<p>и Лобановой (т. 9, л. д. 70, 135). Обходные листы Лобановой и Антипова, подписанные в качестве начальника цеха Дубовым (т. 4, л. д. 63, 64)</p>
	<p>На предыдущем допросе Дубов показал, что иногда расписывался в платежных ведомостях за рабочих, которые якобы его просили об этой услуге, поскольку у них были грязные руки.</p> <p>Дубов подписал восемь ведомостей, по которым выплачено 376 руб. на имя фрезеровщика Петрова Х. Ф., вымышленного лица</p>	<p>Кто такой Петров Х. Ф.?</p> <p>Почему вы утвердили восемь ведомостей на выдачу зарплаты, в которые включен Петров Х. Ф. — вымышленное лицо?</p>	<p>Справка отдела кадров о том, что Петров Х. Ф. на заводе не работает и не работал. Платежные ведомости с выплатами на имя Петрова Х. Ф. (т. 7, л. д. 166—167, 211—212, 403—405, 417—419, 424—426, 443—445, 447—449)</p>

Очевидное преимущество плана в виде перечня в том, что его проще составить. Зато внешне более сложный план в виде таблицы дает возможность оперативно быстро, оперативно использовать в ходе следственного действия данные дела, облегчает проведение следственного действия. Если же объем подлежащих использованию данных невелик и легко укладывается в памяти, нет необходимости в плане-таблице, можно ограничиться планом — перечнем вопросов. Поэтому вполне допустимо и оправданно в пределах одного следственного дела прибегать и к той и к другой форме плана в зависимости от меры сложности конкретных следственных действий.

4. Особый прием составления планов оправдал себя на практике при производстве значительного числа однородных следственных действий, а также при необходимости одним действием выяснить значительное число однородных вопросов.

Этот прием используется, в частности, при расследовании таких преступлений, как крупные хищения денежных средств из фонда заработной платы. Один из наиболее распространенных методов совершения преступлений данной категории состоит, как известно, в том, что бухгалтер-расчетчик производит фиктивное начисление заработной платы на имя своих соучастников, а чаще — на имя посторонних и вымышленных лиц и включает излишне начисленные суммы в платежные документы (кассовые раздаточные ведомости, кассовые расходные ордера). Затем, если в сговоре состоит кассир, эти суммы изымаются при его участии. Если же кассир в преступную группу не входит, то похищаемые деньги из кассы под видом законной заработной платы берут другие соучастники организатора хищений бухгалтера-расчетчика. В результате следовательно сталкивается с очень большим количеством поддельных подписей от имени посторонних и вымышленных лиц. Но наряду с этим незаконным выплатам могут соответствовать и подлинные подписи, если излишнее начисление произведено на имя соучастника — подставного лица, получающего деньги из кассы под своей фамилией.

Материалы ревизии в делах такого рода содержат обширные перечни фактов необоснованного начисления и выплаты денег на имя разных лиц. Но для вывода о хищении, для определения роли и пределов ответственности каждого из участников преступной деятельности этих

данных недостаточно. Наряду с этим требуется установить, кому достались излишне выплаченные деньги, являются ли подлинными или подложными подписи получателей; если подписи подделаны, то кем, и т. д. И эти вопросы подлежат решению по каждой из незаконных выплат, число которых достигает иногда нескольких сот. Проверка отдельного случая уже достаточно сложна: направить в адресное бюро и в отдел кадров запрос, проживает ли в этом городе и работает ли на данном предприятии человек, который числится получателем незаконно выплаченных денег; при положительном ответе — допросить это лицо по вопросу, им ли получены деньги и произведена подпись в получении; при показаниях о подложности подписи собрать образцы подписей и вместе с ними направить платежный документ на криминалистическую экспертизу; в случае же, если допрашиваемый подтвердит получение данной суммы, то в ходе дальнейшего допроса выяснить, почему он пришел в кассу за не причитающимися ему деньгами, с кем их разделил и т. д.

Однако очевидно, что эта задача намного осложняется, когда количество незаконных выплат, а также лиц, числящихся получателями, измеряется десятками, а то и сотнями, да к тому же еще и неизвестно, сколько выплат приходится на каждое из этих лиц, когда платежные документы составляют целые тома и в каждом из этих документов — по несколько выплат, подлежащих проверке.

В таких и подобных ситуациях находит применение прием, который состоит в моделировании подлежащих исследованию обстоятельств дела¹.

Чтобы спланировать запросы относительно лиц, числящихся получателями незаконных выплат, составить график их допросов и т. д., прежде всего требуется определить, сколько этих лиц. Поэтому моделирование начинается с того, что на каждое лицо, числящееся получателем, составляется карточка. Для удобства пользования карточки располагаются в алфавитном порядке. Образующаяся в результате картотека (условно — № 1) является моделью совокупности лиц, представляющих интерес для расследования (пока еще безотносительно к

¹ Моделирование — создание модели. Под моделью понимается мысленно или фактически созданная структура, воспроизводящая какую-то часть действительности в упрощенной схематизированной форме.

роли этих лиц и даже к тому, являются ли они реальными или вымышленными). Число этих лиц определяется просчетом картотеки.

Наряду с фамилией, именем и отчеством в карточку одновременно вносятся суммы, которые числятся незаконно выплаченными этому лицу, и реквизиты документов, фиксирующих эти выплаты. Таким образом, в карточке отражается отношение данного лица к исследуемым обстоятельствам (кроме того, в карточку вносятся аналогичные данные о нескольких — произвольно выбранных выплатах тому же лицу, не вызывающих сомнений с точки зрения их правильности. Зачем это требуется — будет объяснено далее)¹.

Когда картотека № 1 готова, следовательно уже не нужны посылать отдельные запросы в отношении каждого из интересующих его лиц. Он адресует отделу кадров предприятия один запрос: являются ли работниками предприятия лица, числящиеся в картотеке. Поскольку в учете кадров также используется алфавит, работник отдела кадров без особого труда может сопоставить картотеку следователя со своими данными и дать требующуюся справку. Эта справка состоит из двух частей. В первой перечисляются значащиеся в картотеке лица, которые являются или были раньше работниками предприятия, в другой — лица, которые на предприятии не работают и не работали.

В соответствии с этой справкой картотека разбивается на два блока: блок работников («А») и блок неизвестных предприятию («Б»). Карточки блока «А» пополняются данными об адресах, должностях, номерах цехов лиц, на которых открыты карточки². Таким образом блок «А» становится моделью совокупности подлежащих допросу лиц из числа работников данного предприятия.

Блок «Б» сопоставляется с картотекой адресного бюро (паспортного стола). Адресное бюро по запросу сле-

¹ Поскольку картотека не содержит никаких сведений, которых бы не было в материалах ревизии, картотеку по просьбе следователя может составить ревизор или другой счетный работник (необязательно высокой квалификации).

² Эти дополнительные данные потребуются для организации допросов. Если планируется произвести допросы по месту работы, то карточки из блока «А» можно далее разбить на группы соответственно цехам и сменам, в которых заняты подлежащие допросу лица.

дователя может дать справку также из двух частей: в первой — перечисляются лица, которые прописаны в городе, и сообщаются их адреса; во второй — лица, не числящиеся прописанными в городе. Соответственно разбивается на две части и блок «Б»: «а» — группа жителей города¹; «б» — вымышленные лица.

После того как эта работа проделана, карточка лица, подлежащего вызову на допрос, принимает такой вид:

Блок „А“												
Смирнов Петр Исаевич слесарь 5-го участка цеха № 3, прожив. в г. Калинин ул. Горького, д. 7, кв. 3												
Год	1963			1964			1965			1966		
месяц	№ vedo- мости	сумма	л. д.	№ vedo- мости	сумма	л. д.	№ vedo- мости	сумма	л. д.	№ vedo- мости	сумма	л. д.
I												
II	61	40	21									
III	78	70	82									
IV	113	30	116									
V	170	84	181									
VI												
VII										213	40	300
VIII										240	80	315
IX										270	41	340
X												
XI												
XII												

¹ В карточках группы «а» блока «Б» чаще всего встречаются фамилии, имена и отчества посторонних граждан, случайно совпавшие

Эта карточка — уже готовый план допроса. Достаточно беглого взгляда на нее, чтобы убедиться, что необоснованно выплаченные на имя Смирнова суммы (на карточке они обведены квадратом) — 50 руб., списанные в марте 1963 года по ведомости № 78 (л. д. 82), и 80 руб. в августе 1966 года по ведомости № 210 (л. д. 315). Фиксировать в карточке отношения к данному лицу вопросы смысла нет. Во всех случаях вопросы стереотипны: «Получена ли вами данная сумма? Вы ли подписались за эту сумму?» Такие же вопросы следует задавать и в отношении внесенных в карточку законных выплат. Это делается для того, чтобы убедиться в подлинности соответствующих подписей, имея в виду использование их в качестве свободных образцов подписи данного лица для сравнительного исследования при почерковедческой экспертизе. Экспериментальные же образцы подписей можно получить одновременно с допросом. Благодаря тому, что в карточке указаны номера ведомостей и листы дела, их легко найти, чтобы предъявить допрашиваемому. Данные о месте работы и должности позволяют производить вызовы через цеховую администрацию. Поэтому при должной организации работы, как показывает практика, можно произвести за день до 20—30 и более допросов.

Но еще до допросов целесообразен определенный анализ данных, зафиксированных в карточках. В подавляющем большинстве карточек обычно отмечена одна или две необоснованные выплаты. При таких данных можно полагать, что лицо, на которое составлена эта карточка, непричастно к хищениям, и его фамилию лишь случайно использовали расхитители при составлении фиктивных документов. Но изредка могут встретиться карточки, в которых зарегистрированы систематические незаконные выплаты. Такие данные дают основание полагать, что лицо, на имя которого открыта карточка,—

с теми данными, которые произвольно включены обвиняемыми в платежные документы. Но в эту же группу попадают и фамилии, имена и отчества не работающих на предприятии соучастников хищения — подставных лиц, на имя которых производились необоснованные начисления зарплаты. Работа с карточками этой группы аналогична производимой по карточкам блока «А». Но если работников предприятия (блок «А») можно вызывать на допрос через администрацию, то неработающим придется посылать повестки. Ввиду этого различия вливать карточки группы «а» блока «Б» в блок «А» не следует.

участник хищений. Если при этом оказывается, что подписи в получении незаконно выплаченных сумм устойчивы и схожи с подписями того же лица при законных выплатах, то предположение о причастности этого лица укрепляется. Разумеется, вывод о сходстве подписей до допроса и экспертизы является предварительным, ориентировочным. Но этого уже достаточно, чтобы лицам, на имя которых незаконные выплаты производились систематически, уделить особое время и особое внимание.

О результатах допроса в карточке делается отметка.

После допросов карточки с данными о выплатах на имя тех свидетелей, что дали показания о подложности подписей, снова группируются и вместе с карточками на вымышленных лиц используются в качестве плана допроса обвиняемых по вопросу о том, кем учинены подложные подписи. Эти же карточки представляют собой план постановления о назначении криминалистической экспертизы. Сведенные в перечень данные из этих карточек могут быть включены в формулировку вопроса к эксперту.

Приведем взятый из конкретного дела пример такой формулировки вопроса к эксперту: кем учинены подписи от имени получателей: лицами, на имя которых числятся выплаченными деньги, или же обвиняемыми Ковшовой либо Маниной в следующих документах:

№ п/п	Фамилия получателя	Ведомость с исследуемой подписью				Ведомости со свободными образцами подписей		
		№	дата	сумма	л. д.	№	дата	л. д.
1	Арефьев Н. М.	3	29.12.65	51	1	8	3.01.66	5
						12	18.02.66	12
2	Биткова Е. И.	13	17.02.66	50	15	35	28.02.66	19
						39	28.03.66	23
3	Володин В. А.	179	16.12.67	71	401	41	3.03.66	28
						50	4.04.66	41
4	Грибков М. Е.	46	3.03.66	53	24	53	21.05.66	43
						81	6.06.66	111
5	Дегтев А. И.	191	1.08.67	63	220	87	8.12.66	114
						91	1.02.67	119

№ п/п.	Фамилия получателя	Ведомость с исследуемой подписью				Ведомость с образцами подписей		
		№	дата	сумма	л. №	№	дата	л. №
6	Ефремов А. С.	71	1.06.66	39	100	53	2.03.67	131
						100	17.03.67	138
7	Жукова С. И.	176	3.07.67	50	219	111	23.03.67	151
						137	3.04.67	169
8	Иванова А. И.	145	1.05.66	170	68	139	18.04.67	175
						147	20.05.67	192
9	Кудряшов А. В.	65	28.05.66	57	86	153	5.06.67	200
						160	6.06.67	211
10	Мальцев В. С.	191	1.08.67	63	220	171	28.08.67	223
						178	5.07.67	235
11	Новиков В. В.	21	28.02.66	48	21	180	20.07.67	260
						195	5.08.67	267
123	Яковлев П. К.	121	1.03.67	64	42	386	28.12.67	430
						3	18.01.68	431

Очевидно, что при такой формулировке постановление становится гораздо компактнее по сравнению с тем, что получилось бы, если бы следователь стал отдельно ставить вопросы по каждой из 123 выплат. Преимущество такой формулировки и в том, что она облегчает работу эксперта. По ней эксперт может быстро найти образцы, относящиеся к исследуемой подписи.

Используемый подобным образом перечень выплат на имя вымышленных лиц отличается тем, что не содержит данных о свободных образцах подписей.

Аналогичный прием моделирования может быть применен также по делам других категорий, когда требуется проверить большое количество платежных документов, например квитанций на закупку сельхозпродуктов и др.

5. Наряду с текстом планы отдельных следственных действий могут включать и графические элементы. Так, перед осмотром или обыском целесообразно сделать схематический эскиз обследуемого объекта, обозначить его границы, узлы, их взаиморасположение. Благодаря этому в ходе следственного действия, переходя от узла к

узлу и делая соответствующие пометки в протоколе, следователь меньше рискует что-либо пропустить, особенно необследованным или неотраженным в протоколе. В записке предварительно фиксируются такие данные о размерах отдельных предметов, их взаиморасположении, которые в дальнейшем переносятся в протокол и в прилагаемую к нему схему.

Подготовленные заранее схемы или выкопировки с крупномасштабных карт (планов) очень могут пригодиться при осмотре, в ходе которого требуется «прочитать» значительный участок открытой территории. Такой осмотр иной раз длится несколько дней, и если по ходу мероприятия следователь не отмечает на схеме выполненную работу, то получается так, что какая-то часть территории будет осмотрена дважды, а другая — вовсе пропущена.

§ 8. Корректировка плана по результатам следственного действия

1. Протокол или постановление подписаны — и следственное действие процессуально завершено. Но работа следователя в связи с данным действием на этом не заканчивается. В результате осмотра, допроса или обыска, как правило, обнаруживаются данные, требующие дальнейшей проверки, обращения к иным источникам доказательств. Важно своевременно учесть эти результаты и определить их значение для дальнейшего планирования расследования.

Так, Беденко, уполномоченный ряда колхозов Хмельницкой области по заготовке леса в Андреапольском районе Калининской области, обвинялся в хищениях. При осмотре и выемке авансовых отчетов обвиняемого среди других документов было изъято несколько квитанций к приходным кассовым ордерам, согласно которым кассой колхоза «Возъединение» принято от Беденко в уплату за лесоматериалы 750 руб. Кроме необычного названия колхоза в этих квитанциях обращал на себя внимание почерк, которым они были исполнены. Этот почерк уже встречался следователю в черновых записях о вывозке леса, найденных у Беденко при обыске. Характерным было, что и в квитанциях от имени колхоза и в записях о вывозке леса вместо буквы «ы» часто употреблялась соответствующая ей в украинском алфавите

буква «и». Эти полученные в результате осмотра данные потребовали дополнения плана расследования следующими пунктами:

1) запросить Андреапольский райисполком, существует ли в районе колхоз «Возъединение»;

2) в положительном случае взять в колхозе справку о взаиморасчетах с Беденко;

3) установить и допросить лицо, составившее квитанции. Орфография текста квитанций дает основание полагать, что это украинец. Поскольку он же вел для Беденко записи о вывозке леса — значит, этот человек какое-то время находился в Андреапольском районе. Если это тоже заготовитель леса, то вполне вероятно, что он получал по почте денежные переводы. Следовательно, чтобы установить это лицо, надо осмотреть на почте расписки в получении денежных переводов и найти среди них написанную таким же почерком, что и квитанции (допросить Беденко по поводу квитанций в тот момент нельзя было, поскольку обвиняемый под разными пред- править в адресное бюро и в отдел кадров запрос,

Реализуя план в этой части, следователь выяснил, что названного колхоза в районе не существует, а квитанции сфабрикованы соучастником Беденко неким Балком, командированным в Андреаполь из г. Сатанов Хмельницкой области.

По результатам допросов необходимость корректировки плана возникает не только когда обвиняемый, подозреваемый, потерпевший просят внести в протокол обоснованное ходатайство, но и во всех случаях сообщения допрашиваемым существенных данных, которые могут быть проверены, уточнены или дополнены посредством других источников.

Обвиняемый Фокин сознался в убийстве. При этом он, в частности, показал, что топор, послуживший орудием преступления, он украл из расположенного неподалеку сарая. За несколько минут до убийства этим топором он же взломал уличный телефон-автомат, но до копилки добраться не успел ввиду появления прохожих.

Результаты этого допроса потребовали дополнения плана следующими пунктами:

1) с участием обвиняемого произвести осмотры сарая, откуда, по его словам, украден топор, и телефонной кабины;

2) допросить владельца указанного ~~предмета~~ тельно кражи топора;

3) предъявить ему на опознание ~~топор, найденный~~ на месте происшествия;

4) истребовать из городской телефонной станции акт, составленный по поводу повреждения телефонного аппарата в указанной телефонной будке;

5) произвести выемку поврежденного телефонного аппарата;

6) назначить криминалистическую экспертизу для решения вопросов, произведены ли повреждения на телефонном аппарате данным топором и имеются ли на топоре следы металла, из которого изготовлен корпус телефонного аппарата.

При исполнении этой части плана были собраны доказательства, убедительно подтвердившие признание обвиняемого.

2. Результаты следственного действия иногда позволяют исключить из плана некоторые ранее намеченные пункты, поскольку необходимость в них отпадает.

Абрамова, табельщица прядильной фабрики хлопчатобумажного комбината, объявила главному бухгалтеру, что потеряла или у нее кто-то стащил 2 тыс. руб. из денег, полученных ею для выдачи зарплаты работникам фабрики. По факту недостачи было возбуждено уголовное дело. На допросе Абрамова показала, что из денег, полученных из центральной кассы в сумме 3 тыс. руб., 1 тыс. была в пятирублевых, трехрублевых и рублевых купюрах, а две тысячи — в двадцатипятирублевых купюрах, скрепленных бандеролями в две пачки, по сорок купюр в каждой. Эти-то две пачки у нее и пропали. При этом Абрамова представила следователю покупюрную опись выданных ей денег.

В плане версий об утере или о краже следователь поручил сотрудникам поселкового отделения милиции выявить лиц, разменивающих двадцатипятирублевые купюры, и проверить причастность этих лиц к данному делу.

В то же время проверялась версия о виновности Абрамовой в хищении денег. Следователь выяснил обстоятельства, при которых Абрамова получала деньги в центральной кассе комбината, доставляла их на фабрику и выдавала зарплату. Утеря или кража денег в этих условиях представлялась маловероятной. Далее, несколько работ-

ников фабрики засвидетельствовали, что при инвентаризации кассы они получили от Абрамовой двадцатипятирублевые купюры. Исследование отчетов Абрамовой показало, что завуалированная недостача 2 тыс. руб. у нее обнаружилась несколько месяцев назад. Были получены также данные о том, что в течение последнего года Абрамова пристрастилась к алкоголю. Используя собранные доказательства, следователь еще раз допросил Абрамову. Она созналась в хищении и указала подлоги в документах, которыми она временно скрывала растущую недостачу. Естественно, что после этого ранее запланированные мероприятия по проверке версий о краже и об утере денег были исключены из плана.

Об исключении из плана отдельных следственных или розыскных действий надо немедленно уведомлять работников, которым эти действия были ранее поручены.

§ 9. Составление обвинительного заключения

1. Завершая расследование, обвинительное заключение определяет предмет и намечает пределы судебного разбирательства. Оглашаемое в начале судебного следствия, оно играет роль в воспитательном воздействии на аудиторию суда. Само судебное следствие в значительной мере направлено на проверку изложенных в обвинительном заключении фактических данных и сделанных на их основе выводов. Когда в результате всемерного исследования будет установлено, что обвинительное заключение полно, объективно и всесторонне отражает существенные обстоятельства дела и содержит правильную оценку этих обстоятельств, суд постановляет обвинительный приговор.

Если же обвинительное заключение не соответствует требованиям закона, если в нем неполно или неправильно изложены обстоятельства, существенные для дела, или обстоятельства дана ошибочная оценка, судебное разбирательство завершается направлением дела на дополнительное расследование или оправдательным приговором.

Таким образом, составление обвинительного заключения — одно из наиболее ответственных следственных действий. Успешное выполнение этой задачи требует подготовки и плана. Излагаемые далее рекомендации относят-

ся в первую очередь к делам о множественных преступлениях с несколькими обвиняемыми, в которых составление обвинительного заключения более сложно.

2. План обвинительного заключения можно и нужно продумать заранее, еще до окончания расследования.

Целесообразно, чтобы уже расположение материалов дела соответствовало плану будущего обвинительного заключения. Значит, план, хотя бы в общих чертах, должен быть готов уже к этому моменту.

По делам с большим количеством эпизодов и сложным переплетением преступных связей обвиняемых при подготовке и составлении обвинительного заключения могут быть полезны списки эпизодов, ведомости — «шахматки», «лицевые счета» обвиняемых¹. Эти вспомогательные записки используются для восстановления в памяти и отбора существенных данных, достоверно установленных по делу.

Еще в ходе следствия целесообразно, если позволяет время, набрасывать отдельные части обвинительного заключения, относящиеся к уже полностью доказанным эпизодам или «узлам» исследуемых обстоятельств.

Поскольку формулировки обвинения и сведения о личности обвиняемых достаточно определены до окончания расследования, можно при вынесении постановлений о предъявлении обвинения изготовить дополнительные копии этих постановлений с формулировками обвинения, а также выписывать на карточки анкетные данные обвиняемых. В дальнейшем при составлении обвинительного заключения можно будет не переписывать из дела формулировки обвинения и анкетные данные обвиняемых, а смонтировать в черновике обвинительного заключения его резолютивную часть из предварительно подготовленных карточек с анкетными данными и копий формулировок предъявленного обвинения².

До того как приступить к написанию обвинительного заключения, целесообразно составить список лиц, вызываемых в суд, с указанием томов и листов дела, содержащих их показания и заключения (а также адресов этих лиц). Сам процесс работы над списком позволяет утвердить в памяти и еще раз осмыслить показания

¹ Мы уже писали о них в п. 3 § 4 гл. II.

² При этом, само собой понятно, возможные изменения формулировок обвинения и анкетных данных должны быть учтены.

допрошенных, заключения экспертов, опросов и т. д., которое эти доказательства найдут в обвинительном заключении. Когда же список готов, то по нему можно найти показания, на которые надо сослаться в обвинительном заключении.

3. Обвинительное заключение — последний акт расследования. Но проект обвинительного заключения можно составить и до объявления об окончании предварительного следствия. Это дает следователю некоторые преимущества. Во-первых, составляя проект, он еще раз тщательно изучает дело и, обнаружив ошибки или пробелы, может сам их устранить, не начиная еще трудоемкой процедуры ознакомления с делом. Во-вторых, достигается выигрыш во времени. Большое обвинительное заключение в один день не отпечатать. Но если проект будет передан на машинку заранее, то пока участники процесса знакомятся с делом, машинистка тем временем справится со своей работой. При этом, конечно, не исключено, что удовлетворение ходатайств, заявленных по ознакомлении с делом, потребует внести изменения в первоначальный проект обвинительного заключения. Но и в этом случае время экономится, так как исправить проект гораздо быстрее, чем составлять и печатать обвинительное заключение заново.

4. По делам, расследуемым группой следователей, иногда обвинительное заключение составляют и подписывают все следователи группы¹. Признать такую практику правильной представляется невозможным по ряду соображений. Прежде всего обвинительное заключение выражает итоговую оценку доказательств, которую, как того требует ст. 17 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, следователь дает по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. Но работавший в составе группы следователь, который исследовал лишь часть обстоятельств дела, не вправе дать этой оценки, поскольку в деле могут содержаться иные данные, ему неизвестные, но имеющие значение для такой оценки. Далее, рассматриваемая практика противоречит ст. 205 УПК, согласно которой обвинительное заключение под-

¹ См. Л. М. Карнеева, И. С. Галкин, Расследование преступлений группой следователей, М., 1965, стр. 60.

писывается следователем, но не группой следователей. Отступление от этой нормы приводит к безличности, обезличке. Наконец, обвинительное заключение, написанное разными лицами, каждому из которых присуща своя манера изложения, будет страдать стилистическим разнообразием, окажется неудобочитаемым, неудобопонятным. Поэтому мы полагаем, что во всех случаях обвинительное заключение должен писать один и только тот следователь, который принял дело к производству, направлял расследование и досконально знает все обстоятельства дела.

5. План описательной части обвинительного заключения предусматривает изложение данных, обязательных для этого процессуального акта в силу закона (ст. 205 УПК), а именно:

а) место и время совершения преступления, его способы, мотивы, последствия и другие обстоятельства, существенные для применения норм уголовного, а также гражданского права;

б) сведения о потерпевшем;

в) доказательства, которые подтверждают наличие преступления и виновность обвиняемого;

г) обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность обвиняемого;

д) доводы, приводимые обвиняемым в свою защиту, и доказательства, которые опровергают или подтверждают эти доводы.

Когда по делу раскрыто несколько преступлений или привлечено к уголовной ответственности несколько лиц, план должен предусматривать изложение перечисленных данных по каждому из преступных действий и в отношении каждого из обвиняемых.

Последовательность и форму изложения избирает следователь.

6. Известны два основных способа изложения описательной части обвинительного заключения: хронологический и систематический.

Хронологический способ состоит в том, что следственные действия и их результаты описываются в той последовательности, в какой эти действия производились. Таким образом, вывод о виновности подтверждается логикой хода расследования, демонстрируемого в обвинительном заключении. Этот способ находит применение

по делам о преступлениях, несложных по объективной стороне и устанавливаемых с использованием прямых доказательств.

Неудобен хронологический способ для обоснования обвинения, построенного на косвенных уликах. Ибо ни одно из косвенных доказательств само по себе не выражает картины преступления. Эта картина устанавливается путем логического сопоставления и анализа косвенных улик. Но хронологическая очередность обнаружения косвенных доказательств далеко не всегда совпадает с последовательностью их использования в логических выводах. Вряд ли применим этот способ и при изложении обстоятельств преступлений, совершенных группой обвиняемых, среди которых каждый играет особую роль, по-особому относится к предъявленному обвинению и особым образом изобличается. Трудно пользоваться данным способом и по делам о преступлениях, совершенных в специфической обстановке (например, в процессе промышленного производства), когда прежде всего сама эта обстановка требует описания и разъяснения в обвинительном заключении.

Систематический способ изложения, как это нам представляется, может быть использован при составлении обвинительного заключения по любому делу. Состоит он в том, что вначале факты, образующие сущность дела, описываются в той последовательности, в какой, по убеждению следователя, объективно развивались события: создание способствующих обстоятельств, возникновение преступного умысла, сговор, подготовка, само преступное деяние, его последствия, меры обвиняемых к сокрытию преступления и его следов. После такого описания следователь приводит доказательства, подтверждающие обвинение, излагает доводы обвиняемого и результаты их проверки.

Недостаток систематического способа изложения в том, что, пользуясь им, анализировать доказательства и, следовательно, раскрывать их содержание приходится уже после того, как описано существо дела. А поскольку содержание доказательств выражает существо дела, при систематическом способе изложения неизбежны повторения одних и тех же фактических данных. Это удлиняет обвинительное заключение.

Чтобы максимально использовать преимущества и

свести к минимуму недостатки обоих способов, следовательно нередко пользуются так называемым смешанным способом, в котором в разной мере сочетают приемы хронологического и систематического способов изложения.

7. В планах обвинительного заключения по делам о многоэпизодных преступлениях, а также о преступлениях, совершенных группами соучастников, представляется важным учитывать методы преступной деятельности, а также степень участия в этой деятельности отдельных обвиняемых.

С этой точки зрения можно условно выделить три вида дел:

1) дела, по которым одни и те же лица совместно совершали преступления одним методом при одном и том же объекте посягательств;

2) дела, по которым во всех эпизодах при одном и том же объекте посягательств применяется один метод преступлений, но состав участников изменялся;

3) дела, по которым в отдельных эпизодах методы и объекты посягательств были различны.

Примером первого вида может служить дело заведующей магазином Денисовой, бухгалтера того же магазина Просвирской и инспектора райфинотдела Скороходовой. Денисова и Просвирская записывали в учете и отчетности суммы накладных на поступающие в магазин товары. Пользуясь тем, что Скороходова не осуществляла надлежащего контроля за бюджетными операциями, Просвирская относила на счет этих операций неоприходованные суммы. В результате в магазине создавались излишки, которые Денисова и Просвирская изымали из выручки магазина. Этим методом они совершали хищения из месяца в месяц в течение нескольких лет. Один эпизод отличался от другого только номером, датой накладной и размером неоприходованной по этой накладной суммы. Описывать преступные действия по каждой из этих накладных в отдельности (а всего их насчитывалось свыше пятисот) было бы бессмысленно. Не было необходимости и перечислять их в обвинительном заключении. Перечень этих накладных прилагался к акту ревизии, причем обвиняемые согласились с этим перечнем и подписали его. Поэтому следователь построил план описательной части обвинительного заключения следующим образом:

1) общие сведения о деле: метод, период, общая сумма хищений, сговор Денисовой и Просвирской, отношение к их преступной деятельности Скороходовой;

2) данные о количестве не полностью оприходованных накладных и размерах хищений за каждый год и за весь период хищений с приведением отдельных характерных эпизодов;

3) доказательства, подтверждающие обвинение Денисовой и Просвирской в хищениях, включая показания обвиняемых, которые признали себя виновными;

4) данные о халатном отношении к своим обязанностям Скороходовой с приведением характерных примеров по отдельным эпизодам;

5) доказательства, подтверждающие обвинение Скороходовой в халатности и опровергающие ее доводы о невинности.

Ко второму виду может быть отнесено упоминавшееся уже нами (в § 10 гл. III) дело о хищениях в областной организации общества слепых. По этому делу было установлено, что главный бухгалтер Нилова в течение ряда лет вступала в сговор с председателями и казначеями нескольких районных бюро общества, перечисляла через банк в сберегательные кассы на текущие счета этих бюро сверх сметы крупные денежные суммы, которые соучастники получали из сберкасс по чекам и делили с Ниловой. Перечисление этих сумм Нилова вуалировала неправильными записями в бухгалтерских документах областного правления. Нилова из года в год вовлекала в хищения новых лиц. В то же время по разным причинам отдельные ее соучастники оставляли службу и прекращали преступную деятельность. Таким образом, состав преступной группы время от времени изменялся. После возбуждения дела и ареста Ниловой мужа ее соучастниц Феклин и Лебедев спрятали ценности, добытые на похищенные деньги. С учетом этих обстоятельств следователь для описательной части обвинительного заключения избрал следующий план:

1) общие сведения о характере дела;

2) хищения с использованием текущего счета Калининского районного бюро в 1947—1956 гг. при участии Ниловой, Феклиной и Лебедевой;

3) хищения с использованием текущего счета Зуб-

цовского районного бюро при участии Ниловой, Рожковой, Птицыной, Маниной, Волковой:

а) период работы Рожковой и Птицыной (июль 1955 г.— май 1956 г.);

б) период работы Рожковой без казначейши (июль — декабрь 1956 г.);

в) период работы Рожковой и Маниной (1957 — 1958 гг.);

г) период работы Рожковой и Волковой (1959 — 1965 гг.);

4) хищения с использованием текущего счета Весего-гонского районного бюро при участии Ниловой и Свиной в 1956—1963 гг.;

5) хищения с использованием текущего счета Торжокского районного бюро при участии Ниловой и Греховой в 1961—1965 гг.;

6) укрывательство хищений;

а) действия Феклина;

б) действия Лебедева;

7) резюме описательной части.

По этому плану следователь в первом разделе привел данные о периоде преступной деятельности и общем размере ущерба, описал метод хищений, характер преступных связей между обвиняемыми, а также дал краткие сведения об обстоятельствах, способствовавших хищениям, и о мерах к их устранению. В последующих же разделах (со второго по пятый) следователь описал конкретные инкриминированные обвиняемым действия отдельно по каждому из текущих счетов районных бюро. При этом описание произведено в той последовательности, в какой Нилова устанавливала преступные связи с работниками этих бюро. В каждом из разделов после описания преступных действий следователь привел доказательства соответствующей части обвинения, доводы обвиняемых и результаты проверки этих доводов. Поскольку без участия Ниловой не совершалось ни одного хищения, ее действия были описаны во всех (со второго по пятый) разделах. Данные же о преступлениях каждого из ее соучастников были сосредоточены в одном из этих разделов. В седьмом разделе были подытожены результаты допросов обвиняемых по всем разделам с указанием, кто из них в какой части признал себя виновным. В этом же разделе приведены доказа-

тельства, общие по своему значению для всех эпизодов, в частности данные о нарушении правил бухгалтерского учета в областном правлении, об образе жизни Игнатова и других обвиняемых.

Иначе строятся обвинительные заключения по делу о совершении группой лиц совокупности разнородных преступлений. К числу их относится уже упоминавшийся (в п. 5 § 4 гл. II) дело Петухова, Фокина, Вовина и Сеницына. Дело возникло в связи с убийством, которое совершили Петухов и Фокин. В ходе же расследования было установлено, что Петуховым совершен еще ряд преступлений, причем в некоторых из них участвовали Вовин и Сеницын. Кроме того, были также раскрыты преступления, которые Вовин и Сеницын совершили без Петухова.

В соответствии с этим описательная часть обвинительного заключения была составлена по следующему плану:

- 1) общие сведения о деле;
- 2) убийство гр-на Кригера, совершенное Петуховым и Фокиным;
- 3) факты спекуляции, которой занимался Петухов.
- 4) систематические кражи строительных материалов, совершенные Петуховым и Сеницыным;
- 5) кражи личного имущества, совершенные Петуховым, Сеницыным и Вовиным:
 - а) кража часов «Победа» у Игнатова, совершенная Петуховым и Сеницыным;
 - б) кража рубашки у Тихова, совершенная Петуховым, Сеницыным и Вовиным;
 - в) кража домашней птицы у Скоблиной, совершенная Петуховым, Сеницыным, Вовиным;
- 6) хулиганские действия Петухова, Сеницына и Вовина в деревне Алексино;
- 7) грабеж и кражи, совершенные Сеницыным и Вовиным:
 - а) ограбление Белова;
 - б) кража денег и часов у Дежина;
 - в) кража часов «Маяк» у неизвестного в городском саду;
- 8) причинение Вовиным Лошакову тяжких телесных повреждений.

Согласно этому плану в первом разделе были перечислены преступления, образующие предмет доказывания по делу, описаны связи и взаимоотношения обвиняемых, приведены характеризующие их данные. Каждый же из последующих разделов и подразделов представлял как бы отдельную описательную часть, посвященную одному из эпизодов, с изложением существа данного эпизода, доказательств, доводов обвиняемых и результатов их проверки.

Как видно, во всех показанных здесь планах обвинительных заключений по многоэпизодным делам первый раздел служит тому, чтобы сразу же дать представление о характере дела в целом, выявить то общее, что объединяет установленные по делу факты преступной деятельности и связывает лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Изложив эти общие для всех эпизодов существенные обстоятельства в первом разделе, уже не потребуется повторять их в последующих разделах.

Пункты плана целесообразно привести в самом тексте обвинительного заключения в виде заголовков и подзаголовков. Это придает четкость изложению.

При определении последовательности изложения эпизодов в обвинительном заключении могут быть учтены соображения, высказанные по аналогичному вопросу относительно плана формулировки обвинения (п. 4 § 1 гл. III). Кроме того, когда к уголовной ответственности по делу привлечено несколько лиц, желательно, чтобы изложение преступных действий определенного обвиняемого не прерывалось эпизодами, в которых этот обвиняемый не участвует. Иначе несколько затрудняется определение ответственности данного лица за совокупность совершенных им преступлений.

* * *

В конце этой главы хотелось бы отметить, что, конечно, и глубоко продуманный план не гарантирует от неожиданностей, появляющихся уже в ходе следственного действия. Поэтому так ценна в следователе способность к импровизации, умение на ходу решать возникающие процессуальные и тактические вопросы, находить и использовать подручные средства и материалы. Но не зря кем-то сказано, что самые удачные из экспромтов — экспромты заранее подготовленные.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая. Понятие расследования. Его место и значение в уголовном судопроизводстве

§ 1. Расследование как стадия уголовного процесса . . .	3
§ 2. Предварительное следствие и дознание	11
§ 3. Принципы советского уголовного судопроизводства — основа правового регулирования расследования . . .	15
§ 4. Расследование и вопросы правственности	36
§ 5. О следственной хитрости	49

Глава вторая. Основные вопросы планирования и организации расследования

§ 1. Значение планирования и организации расследования	57
§ 2. Предмет, пределы доказывания и планирование . . .	59
§ 3. Построение и развитие версий — основа планирования	64
§ 4. Структура и форма плана расследования	72
§ 5. Организация работы по конкретному делу	94
§ 6. Работа группы следователей	102
§ 7. Взаимодействие следователя и органов дознания . .	111
§ 8. Участие общественности в расследовании	120
§ 9. Взаимоотношения следователя с работниками ревизионных и инспекционных служб	126
§ 10. Применение в расследовании методов сетевого планирования и управления	129

Глава третья. Планирование и организация отдельных следственных действий

§ 1. Понятие и классификация следственных действий . .	147
§ 2. Структура плана отдельного следственного действия .	149
§ 3. Круг и последовательность вопросов, подлежащих выяснению (решению)	150

§ 4. Определение состава участников следственного действия	171
§ 5. Место и время следственного действия	184
§ 6. Подготовка следственного действия	188
§ 7. О форме плана следственного действия	197
§ 8. Корректировка плана по результатам следственного действия	209
§ 9. Составление обвинительного заключения	212

Л а р и н Александр Михайлович

«РАССЛЕДОВАНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.
ПЛАНИРОВАНИЕ. ОРГАНИЗАЦИЯ».

Редактор Н. П. Мартынова
Обложка художника Э. П. Стулиной
Художественный редактор И. Е. Сайко
Технический редактор В. А. Серякова
Корректор Т. М. Воротникова.

Сдано в набор 9/XII 1969 г. Подписано в печать
23/III 1970 г. Бумага типографская № 3, формат
84×108¹/₃₂. Объем: усл. печ. л. 11,76; учет.-изд. л.
11,60. Тираж 12 000 экз. А-04564.

Издательство «Юридическая литература»,
Москва, К-64, ул. Чкалова, д. 38—40.
Заказ 1099.

Областная типография Ивановского управления
по печати, г. Иваново, Типографская, 6.

Цена 58 коп.

58 коп.

**ВСЕГДА
не верьте
тому что
кажется,
верьте
ТОЛЬКО
доказательствам.**

PIC•COLLAGE

Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.